

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ИЗВѢСТІЯ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССИИ.

Выпускъ 22.

Съ 1 таблицею и 111 рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1887.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
П. П. Покрышкинъ. Церкви псковскаго типа XV—XVI стол. по восточному побережью Чудскаго озера и на р. Наровъ (съ 1 табл. и 47 рис.)	1— 37
Н. Е. Макаренко. Отчетъ объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Полтавской губерніи въ 1906 г. (съ 64 рис.).	38— 90
Попеченіе о памятникахъ старины въ европейскихъ государствахъ. По книгѣ G. Baldwin Brown, The care of ancient monuments. Пер. съ англ. П. В. Латышева.	91—144

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

22-ème livraison.

Table des matières.

	Pages
P. Pokryschkine. Églises du type pskovien des XV—XVI siècles, situées sur la rive orientale du lac Tchoudskoï et sur la rivière de Narova (av. 1 pl. et 47 fig.) . . .	1— 37
N. Makarénko. Compte rendu des explorations archéologiques faites dans le gouvernement de Poltava en 1906 (av. 64 fig.)	38— 90
Conservation des monuments anciens dans les états de l'Europe. D'après le livre de M. G. Baldwin Brown, <i>The care of ancient monuments</i> . Trad. de l'anglais par M. P. Latyschew	91—144

Церкви псковского типа XV—XVI стол. по восточному побережью Чудскаго озера и на р. Наровѣ.

Въ ноябрѣ 1902 года и лѣтомъ 1906 г. привелось мнѣ по порученію Императорской Археологической Комиссіи осмотрѣть церкви по восточному берегу Чудскаго озера и церковь въ Ольгиномъ Крестѣ на берегу Наровы, при чемъ я имѣлъ возможность обмѣрить и сфотографировать ихъ. Считаю не безынтереснымъ опубликовать свои попутныя наблюденія надъ архитектурою этихъ церквей, которая доселѣ не была предметомъ изученія и представляетъ нѣкоторыя оригинальныя особенности. Будучи построены на территории, служившей въ XV—XVI вв. театромъ безпрестанныхъ кровавыхъ столкновеній русскихъ съ сосѣдями, храмы эти служатъ монументальными памятниками русскоѣ государственности въ этихъ мѣстахъ.

Есть сожалѣнію, только одна изъ этихъ церквей датирована, именно церковь въ Кобыльемъ Городищѣ. Даты Гдовскихъ церквей ненадежны, а остальныхъ—совершенно неизвѣстны и архитектурными наблюденіями выясняются лишь приблизительно.

Неисчислимыя грозы исторической борьбы Россіи съ западными сосѣдями, пронесившіяся надъ Чудскимъ озеромъ въ теченіе многихъ вѣковъ, не сокрушили такъ сильно памятники древней русской архитектуры, воздвигнутые въ XV и XVI вв. на восточномъ его берегу, какъ сокрушило ихъ позднѣйшее время, отличающееся неумолимымъ равнодушіемъ къ древнему русскому искусству со стороны людей, отставшихъ отъ него и ни къ какому другому не приставшихъ. Горько и досадно было видѣть, что сдѣлано за послѣдніе годы съ прекрасными памятниками временъ Іоанновъ III и IV...

Во избѣжаніе повтореній, я здѣсь отмѣчаю, что всѣ описываемыя мною памятники архитектуры построены изъ псковской плиты, изъ которой сложены вообще всѣ древнія сооруженія въ г. Псковѣ, по р. Наровѣ и Чудскому оз. и которая очень похожа на волховскую и путиловскую, столь обычную и въ петербургскихъ строительныхъ работахъ.

Всѣ чертежи исполнены въ одномъ масштабѣ, чтобы удобнѣе было судить о сравнительной величинѣ всѣхъ описываемыхъ памятниковъ.

1. *Церковь св. Михаила Архангела въ с. Кобыльемъ Городищѣ.*

Начиная описаніе съ церковей датированныхъ и располагая его въ хронологическомъ порядкѣ, ставлю на первомъ мѣстѣ маленькую граціозную церковь св. Михаила Архангела 1462 года въ с. Кобыльемъ Городищѣ Гдовскаго уѣзда. Объ основаніи городка и церкви въ немъ въ псковской лѣтописи сказано: «Въ лѣто 730 [7970=1462] заложиша Псковичи Новой городецъ [и назваша его Кобылюю] на обидномъ мѣстѣ надъ Великимъ озеромъ при Князи Псковскомъ Володимерѣ Андреевичѣ и при посадникѣ Псковскомъ Максимѣ Ларионовичѣ. Тогожь лѣта и совершиша его, и церковь поставиша въ ней Святого Архангела Михаила и освящаша. А дѣлаша его мастера Псковскіе и Всолощаны, 60 человекъ Псковскихъ мастеровъ; а взяша отъ него также и отъ церкви дѣла своего мзду у всего Пскова 60 рублей, а потомъ придаша 30 рублей»¹⁾.

Село Кобылье Городище находится въ 270 в. отъ Петербурга, въ 50 в. къ югу отъ Гдова и въ 10 в. отъ почтовой станціи Ремда на берегу Чудскаго озера, при соединеніи его съ Псковскимъ, при р. Желчѣ и притокѣ Желчи Кобылкѣ. Оно было когда-то уѣзднымъ городомъ. Кобыльскаго уѣзда²⁾. Непрестаннымъ прибоемъ волнъ берегъ сильно подмывается, подвигаясь къ церкви. По этой причинѣ въ недалекомъ будущемъ послѣдней будетъ угрожать опасность разрушенія.

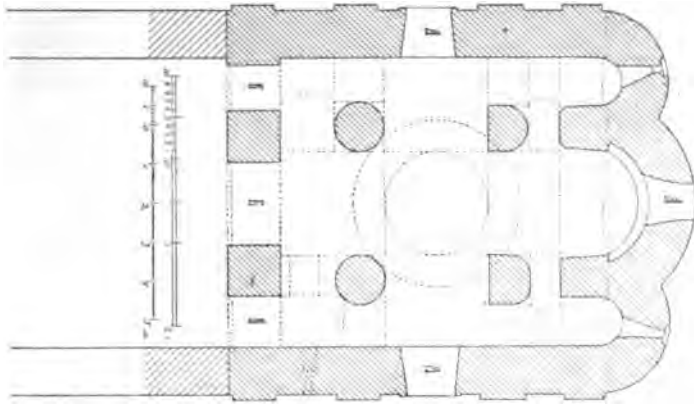
Антиминсъ главнаго алтаря освященъ въ 1751 г. Симеономъ, архіепископомъ Псковскимъ и Нарвскимъ. Въ 1854 г. къ западной стѣнѣ храма построена колокольня и устроенъ придѣлъ св. Троицы. Но такъ какъ и послѣ этого храмъ былъ тѣсенъ, то въ 1877 году придѣлъ соединенъ съ храмомъ посредствомъ пролома западной стѣны. Въ послѣдніе годы позолочены иконостасы.

Издаваемые чертежи и фотографическіе снимки, исполненные мною съ натуры, даютъ достаточное понятіе объ архитектурѣ храма. Это обычный для Пскова и Новгорода кубическій одноглавый четырехстолбный типъ съ восьмискатнымъ покрытіемъ (см. планъ на черт. 1). Столбы его скруглены внизу различно: сѣверо-восточный столбъ скругленъ по полуциркулю съ востока, юго-восточный скругленъ на двухъ углахъ. Къ западнымъ не скругленнымъ сторонамъ пристав-

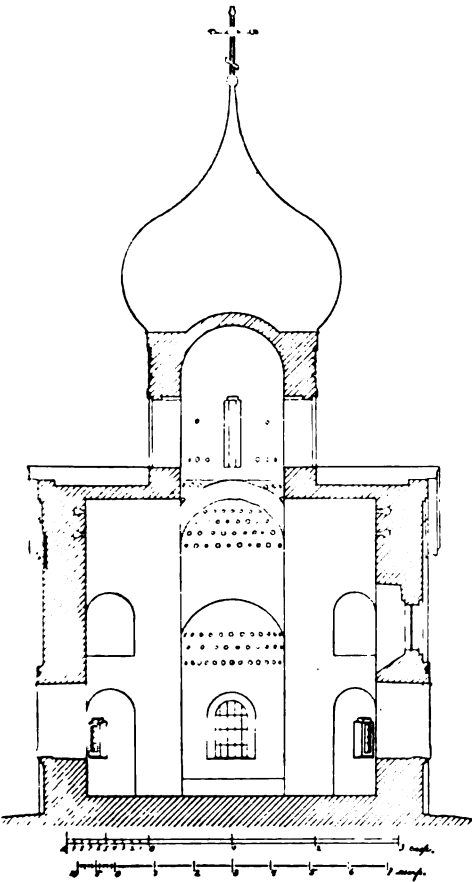
¹⁾ Псковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ (М. 1837), стр. 88.

²⁾ Историко-статист. свѣдѣнія о С.-Петербур. епархіи. Вып. 10 (Спб. 1885), стр. 279.

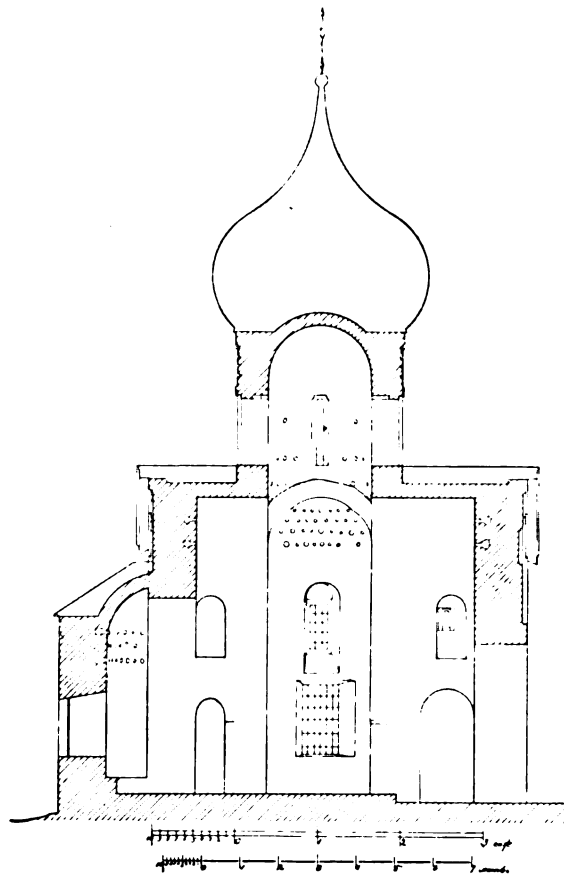
Церковь въ с. Кобыльемъ Городищѣ.

Черт. 1. Планъ.

Черт. 2. Поперечный разръзъ.

Черт. 3. Продольный разръзъ.

1*

Рис 4. Видъ съ юго-запада.

ленъ высокій 5-ярусный поздній иконостасъ. Анты *vis à vis* скруглены едва замѣтно на углахъ; западная пара столбовъ скруглена правильно. На высотѣ человеческого роста вѣсь они переходятъ въ четырехгранные (черт. 2 и 3) прямо свѣсиками (восточные) или валикомъ (западные). Восточные какъ будто скруглены послѣ возведенія для болѣе свободнаго прохода изъ жертвенника и діаконика въ алтарь: на эту мысль наводитъ неправильность скругленія. Окна *A* и пролеты *B* и *B'*—позднѣйшіе. Расположеніе сводовъ и арокъ показано пунктиромъ на планѣ и въ разрѣзахъ на черт. 1—3. Столбы соединяются со стѣнами двумя ярусами арокъ, образуя за собою въ углахъ надежные устои для подпружныхъ сводовъ, нагруженныхъ купольнымъ барабаномъ и куполомъ. Въ углу за юго-западнымъ столбомъ устроено помѣщенье, вѣроятно, для ризницы, съ камен-

нымъ поломъ на сводѣ, освѣщаемое маленькимъ окномъ на-полдень. Какъ попадали въ это помѣщенье — нельзя навѣрное догадаться, такъ какъ не осталось никакихъ признаковъ лѣстницы. Въ углахъ за остальными тремя столбами нынѣ помѣщеній не имѣется, признаковъ пола не замѣтно, и эти мѣста представляютъ собою узкіе колодцы, соединяющіеся съ храмомъ арочными пролетами, по два съ каждой стороны. Не попавшій въ разрѣзъ сводъ жертвенника представляетъ собою полуцилиндрикъ, ось котораго направлена съ *З.* на *В.* Онъ продолжается до вертикальнаго апсиднаго цилиндрика, не переходя въ полукуполкъ—конху; то же и въ діаконикѣ. Ось коробоваго сводика надъ ризницей направлена съ *С.* на *Ю.* Купольный барабанъ съ главою, хотя

Рис. 5. Видъ съ юга.

и позднею, но чрезвычайно красивою и живописною¹⁾, очень пропорционаленъ въ своихъ размѣрахъ и деталяхъ (рис. 4 и 5). Къ глубокому сожалѣнію, въ позднѣйшее время расширены въ немъ окна²⁾. Восьмискатная крыша (новая по древнимъ общимъ формамъ, но не по древнимъ деталямъ, конечно) въ совершенствѣ слѣдуетъ сводчатому покрытію, чрезвычайно практична въ смыслѣ отвода воды и весьма удачна въ художественномъ отношеніи.

По устному преданію, въ древности существовало подцерковье. Надъ входной напертью, нынѣ не существующей, была деревянная звонница. Въ храмѣ много такъ называемыхъ «голосниковъ». Расположеніе и форма ихъ видны на чертежахъ 2 и 3 и на рис. 6 и 7. Здѣсь впервые видимъ въ нарусахъ по 4 голосника. Простѣнки купольнаго барабана сплошь сложены изъ горшковъ. Я не могъ допытаться отъ нынѣшняго священника, очевидца недавняго расширенія оконъ,

¹⁾ Глава недавно перекрыта желѣзомъ, а до того была крыта лемихомъ.

²⁾ На чертежахъ они представлены мною въ реставраціи.

как именно горшки раз-
 ищены, но очень может
 быть, что расположение
 их похоже на располо-
 жение в Доможерской цер-
 кви (см. ниже рис. 38).
 Также явнее весьма бо-
 стовителна, такъ какъ
 увеличению тяжести на-
 грузки на подпружные сво-
 да, и крестиче по нему
 наклонена крестиче. По-
 тому же и уменьшению по-
 ступенчатости сводовъ
 и крестиче и крестиче
 крестиче и крестиче
 крестиче и крестиче
 крестиче и крестиче
 крестиче и крестиче
 крестиче и крестиче
 крестиче и крестиче

номъ, препятствуя звуковымъ волнамъ отражаться къ сводамъ и отъ сводовъ и тѣмъ избавляя слухъ молящихся отъ столь нежелательныхъ запоздалыхъ отраженныхъ звуковъ пѣнія, производящихъ обычно гулъ, изъ-за котораго нельзя разобрать словъ ¹⁾.

Иконъ осталось отъ древности весьма немного. Прекрасно сохранившійся образъ Нерукотвореннаго Спаса въ позднѣйшей оправѣ, нынѣ помѣщенный въ алтарной конхѣ (рис. 7), по впечатлѣнію можетъ быть отнесенъ ко времени основанія церкви. Къ тому же времени, повидимому, относятся и двѣ дивныя иконы: Ветхозавѣтной Троицы и Успенія Божіей Матери, нынѣ переписанныя и одѣтыя въ ризы позднѣйшей работы. Къ XVII вѣку относятся иконы св. архидіаконовъ на сѣверной и южной дверяхъ иконостаса.

Ближайшимъ по сходству съ описаннымъ храмомъ является храмъ св. Георгія со Взвоза во Псковѣ, построенный въ 1494 году и изданный М. В. Красовскимъ ²⁾. Онъ отличается отъ описаннаго: присутствіемъ кельи за юго-восточнымъ столбомъ, признаками хоръ кругомъ храма и размѣщеніемъ голосниковъ въ особыхъ впадинахъ. Въ немъ сохранились западная паперть, двери и окно въ западной стѣнѣ. Къ сожалѣнію, упомянутый авторъ не приводитъ разрѣзовъ Георгіевскаго храма и весьма неясно описываетъ устройство подиружныхъ арокъ.

2. Успенская церковь въ Гдовскомъ кремль.

Изъ исторіи построенія Гдовскаго кремля извѣстны слѣдующія данныя. Подъ иконою св. Троицы, находившеюся на воротахъ крѣпости, написано, что крѣпость начата строиться въ 1424 г. ³⁾. Въ Псковской лѣтописи подъ 1431 г. написано: «Того жъ лѣта на весну наяша Псковичи 300 мужей, а заложиха городъ новъ на Гдовѣ на берегу камену стѣну князь Дмитрей Александровичъ, Якимъ посадникъ и вси посадники Псковскіе» и т. д. ⁴⁾.

«До основанія крѣпости здѣсь жили чудскія племена (земцы), принадлежавшія псковичамъ и розданныя «въ отчину». Поселенія же Псковичей среди

¹⁾ См. мою статью о голосникахъ въ „Матеріалахъ по археологіи Россіи“, № 30, стр. 27 сл.

²⁾ „Зодчій“ 1905 г., № 45. Очень красивая фотографія помѣщена въ брошюрѣ свящ. Александра Березскаго: „Ист.-археол. очеркъ Георгіевскаго со взвоза храма“, изд. Псковскаго Археол. Общества. Псковъ. 1887.

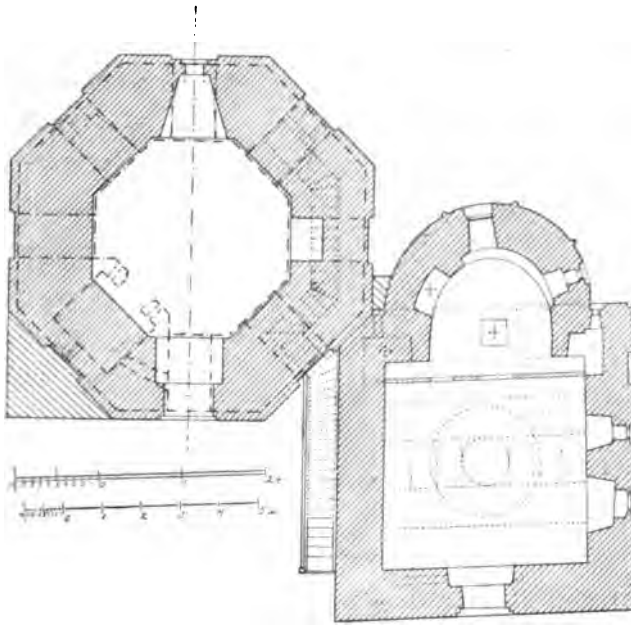
³⁾ Ист.-статистич. свѣд. о С.-Петербур. епархіи, вып. 10, стр. 124.

⁴⁾ Псковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ, стр. 62. Въ рукописи С (Сп.подальнаго сборника, см. Погод. стр. IX) вмѣсто князя Дмитрія Александровича названъ князь Александръ Ростовскій и перечислены поименно три посадника: Якимъ Павловичъ, Феодосій Теофиловичъ и Стефанъ. Время заложения указано подробно: „на 5 недѣли по великѣ дни“.

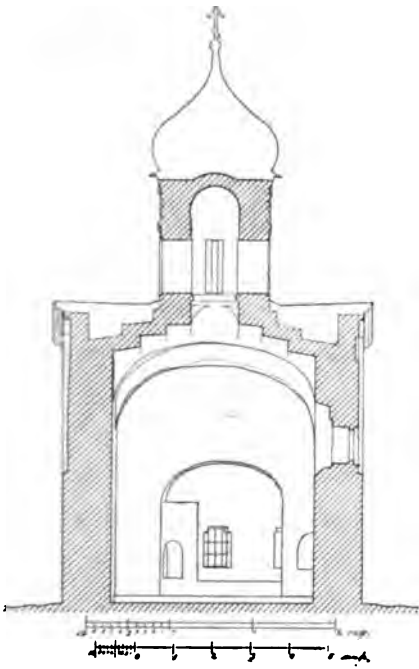

Видно, что в этих церквях, как и в псковских, использовались арки с полуциркульными завершениями. В то же время в них встречаются и арки с завершением в виде усеченного конуса, что характерно для архитектуры XVI столетия. Такие арки встречаются в церкви Спаса Преображения в Пскове и в церкви Иоанна Предтечи в Новгороде. В церкви Спаса Преображения арка с усеченным конусом находится над входом в церковь, а в церкви Иоанна Предтечи — над входом в притвор. В церкви Спаса Преображения арка с усеченным конусом имеет диаметр 1,5 м, а в церкви Иоанна Предтечи — диаметр 1,2 м. В церкви Спаса Преображения арка с усеченным конусом имеет высоту 1,8 м, а в церкви Иоанна Предтечи — высоту 1,5 м. В церкви Спаса Преображения арка с усеченным конусом имеет толщину 0,3 м, а в церкви Иоанна Предтечи — толщину 0,2 м. В церкви Спаса Преображения арка с усеченным конусом имеет форму усеченного конуса с высотой 1,8 м и диаметром 1,5 м. В церкви Иоанна Предтечи арка с усеченным конусом имеет форму усеченного конуса с высотой 1,5 м и диаметром 1,2 м. В церкви Спаса Преображения арка с усеченным конусом имеет форму усеченного конуса с высотой 1,8 м и диаметром 1,5 м. В церкви Иоанна Предтечи арка с усеченным конусом имеет форму усеченного конуса с высотой 1,5 м и диаметром 1,2 м.

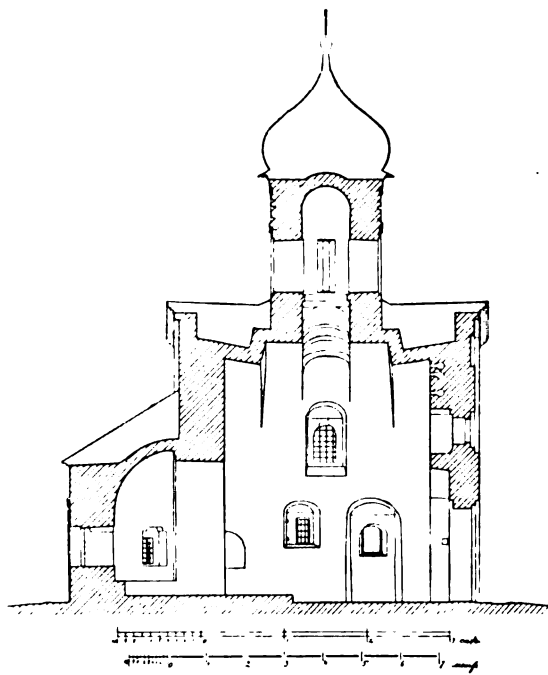
Гдовская Успенская церковь.

Черт. 8. Планъ церкви съ пристроенною колокольнею.

Черт. 9. Поперечный разръзъ.

Черт. 10. Продольный разръзъ.

Рис. 13. Голосники въ зап. стѣнѣ.

немъ мѣстѣ, такъ какъ: 1) въ нынѣшнемъ алтарѣ тѣсно, 2) устройство жертвенника носить характеръ поздней задѣлки, 3) простѣнокъ въ сѣверномъ углу за иконостасомъ шире южнаго на 0,14 с. — какъ бы для жертвенника, который могъ быть устроенъ по образцу извѣстныхъ и показанъ мною предположительно пунктиромъ ¹⁾). По этимъ основаніямъ можно думать, что иконостасъ первоначально стоялъ ближе къ срединѣ церкви, пространство которой такимъ образомъ было еще тѣснѣе, нежели нынѣ.

Среднее окно въ алтарѣ расширено позднѣе построенія церкви.

Это чрезвычайно изящный и пока единственный представитель типа маленькихъ псковскихъ церквей, перекрытыхъ безъ посредства столбовъ оригинальною системою взаимно перпендикулярныхъ арокъ, восходящихъ вверху въ видѣ ступеней и поддерживающихъ свѣтовой граціозный куполокъ съ позднею, но недурною на немъ главкою (рис. 12, 15, 16). Судя по извѣстной архитектурной обработкѣ фасадовъ плоскими лопатками по четыре на каждомъ фасадѣ, соединенными вверху трехлопастными арками и двухлопастными половинами арокъ, крыша на храмѣ въ древности была восьмискатная, какъ и въ церкви св. Михаила Архангела въ Кобыльемъ Городищѣ. Нынѣ она по непонятной причинѣ усложнена и притомъ въ худшему: въ древности она лучше выра-

Рис. 14. Голосники и зап. дверь.

¹⁾ Когда возводили колокольню вплоть къ сѣверо-восточному углу церкви, то отгесали этотъ уголь и, быть можетъ, даже пробили насквозь въ нишу жертвенника.

Гдовская Успенская церковь.

Рис. 15. Видъ съ юго-востока.

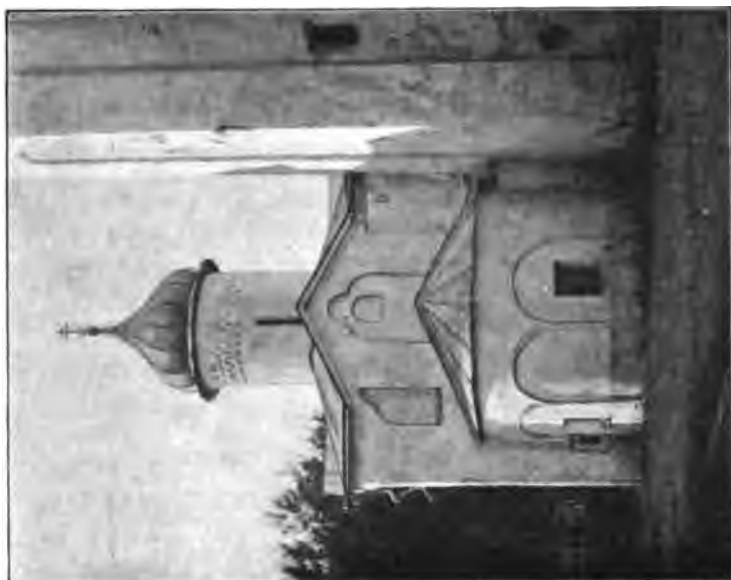

Рис. 16. Видъ съ востока.

жала формою своею общую систему сводовъ, нежели теперь, и, кромѣ того, отводъ воды съ крыши былъ совершеннѣе. Голосники видны нынѣ только въ западной стѣнѣ (рис. 13 и 14); здѣсь ихъ необыкновенное изобиліе, они заполняютъ густо тремя группами весь тимпанъ западной подпружной арки.

Пріемъ порекрытія квадратнаго пространства системою ступенчатыхъ арокъ, наблюдаемый въ описываемой церкви, не имѣетъ определенной даты. Академикъ В. В. Сусл о в ъ относитъ его вообще къ XIV столѣтію ¹⁾, основываясь на датѣ 1371 г. прйдѣла въ Николаевской со Усохи церкви во Псковѣ. Но послѣдняя перестроена въ 1536 г. Низкій алтарь, каменная скамья въ немъ, упирающаяся въ пилястры (черт. 8 и 10),—также признаки XIV и XV вв. (по Сусл о в у); фронтоная перемычка надъ входомъ въ церковь съ внутренней стороны (рис. 12) имѣется въ началѣ XV в. Архитектурныя украшенія купольнаго барабана (рис. 15 и 16)—арочный карнизикъ, ряды треугольныхъ и квадратныхъ пирамидальныхъ впадинокъ, сандрики въ видѣ фронтоныковъ надъ щелеобразными окнами, валиковые разводы на алтарной апсидѣ—обычны для Пскова XIV и XV вв. (Церкви: Сергіевская, Георгіевская со Взвоза, Успенская Пароменская, соборъ въ Свѣтогорскомъ монастырѣ близъ Пскова и описанная выше церковь Михайла Архангела въ Кобыльемъ Городищѣ).

Итакъ нѣтъ никакихъ причинъ сомнѣваться въ томъ, что каменная Успенская церковь въ Гдовскомъ кремлѣ уже существовала въ 1480 г., и даже можно смѣло предположить, что она была построена вмѣстѣ съ крѣпостью, т. е. въ 1431 г.

3. *Димитріевскій соборъ въ Гдовскомъ кремлѣ.*

Соборъ основанъ, по свидѣтельству поздней записи, приведенной въ началѣ описанія Успенской церкви, въ 1540 г., хотя по архитектурѣ своей, какъ мы сейчасъ увидимъ, можетъ быть отнесенъ и къ болѣе раннему времени, и если дата вѣрна, то сей величественный памятникъ русской архитектуры является неожиданнымъ сюрпризомъ для изслѣдователей, какъ запоздавшій по своему стилю чуть не на $\frac{1}{2}$ столѣтія.

Храмъ чрезвычайно красиво помѣщенъ въ центрѣ крѣпости, которая нынѣ представляетъ руины. Онъ утопаетъ въ зелени колоссальныхъ березъ и липъ, которыя придаютъ зданію особо живописное и колоритное впечатлѣніе, не взирая даже и на тѣ позднѣйшія передѣлки, которыя видны на фотограф. сним-

¹⁾ *Труды II съезда Русскихъ зодчихъ*, стр. 143—144, и *Зап. Р. А. О.*, т. III (1888), табл. X, 31, 32, 33, 34.

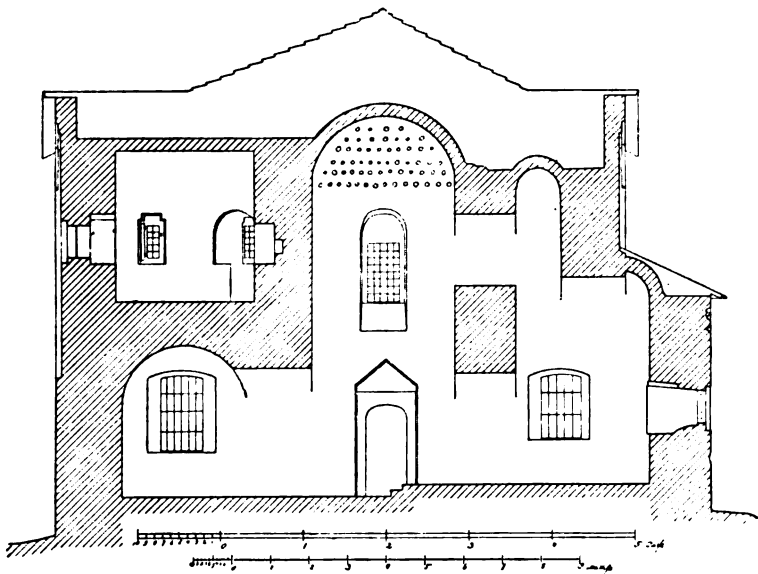

Рис. 20. Видъ на с.-в. парусъ.

Рис. 21. Своды надъ хорами.

кахъ и не требуютъ разъясненій. Въ купольномъ карнизѣ блестятъ зеленые изразцы надписи и арокчекъ, стекла въ старинныхъ окнахъ удивительно красиво отливаютъ перламутровымъ блескомъ, совершенно схожимъ съ блескомъ античнаго стекла,

Черт. 23. Разрѣзъ съ Э. на В. по жертвеннику.

Рис. 24. С.-зап. столбъ.

извлекаемаго изъ раскопокъ. Внутри соборъ производитъ впечатлѣніе несокрушимой солидности, благодаря своимъ толстымъ стѣнамъ и колоннамъ. Это — одно изъ градіозныхъ зданій въ своемъ родѣ. Благодаря толстымъ колоннамъ, въ храмѣ много уютныхъ уголковъ, уставленныхъ иконами и располагающихъ къ молитвѣ. Но особенной теплотой и уютностью поведетъ на посѣтителя, когда онъ не безъ трудностей проникнетъ на

хоры и въ сѣверную ихъ камеру. Здѣсь, вѣроятно, былъ архивъ. Камера освѣщена тремя маленькими окошечками съ глубокими и расширяющимися внутри амбразурами; въ стѣнахъ уютныя печурки, уютный сводикъ надъ комнатой, — однимъ словомъ вся обстановка какъ-бы приглашаетъ ученаго архивиста заняться древнимъ сундукомъ, стоящимъ здѣсь, и пересмотрѣть его содержимое.

Въ настоящее время, при нынѣшнемъ многоярусномъ иконостасѣ, храмъ тѣсенъ. Храмы этого типа, очевидно, рассчитаны на низенькіе иконостасы, которые позволяли бы молящемуся видѣть алтарные своды. Я самъ имѣлъ случай въ этомъ убѣдиться нынѣ, увидѣвъ приведенную въ порядокъ Доможирскую церковь до постановки въ ней иконостаса.

Соборъ весь сложенъ изъ псковской плиты, какъ и всѣ другія церкви древней Псковской области. На откосахъ купольныхъ оконъ сохранилась древняя штукатурка съ примѣсью пеньки, но живописи на ней не замѣтно.

Это весьма обычный типъ псковской церкви XIV—XV вѣковъ. Объ этомъ свидѣлствуютъ какъ общее впечатлѣніе, производимое храмомъ, такъ и архитектурныя его подробности, которыя можно изучить по прилагаемымъ чертежамъ и снимкамъ: кубическая одноглавая общая форма, 4 скругленныхъ внизу столба, поддерживающихъ шестиконный куполь, хоры въ западной части храма, угловыя камеры хоръ на сводахъ, низкій алтарь и скамья въ немъ, упирающаяся въ пилястры, фронтоныя перемычки, сохранившіяся надъ с. и ю. входами въ храмъ ¹⁾, расположеніе иконостаса у восточной пары столбовъ, для чего западная сторона ихъ не скруглена, двухступенныя подпружныя арки (черт. 17, 18,

¹⁾ Теперь они задѣланы. На черт. 19-мъ представлены въ моеѣ реставраціи.

Рис. 25. Видъ съ юго-востока.

19, 20, 21), щелеобразныя окна ¹⁾, декорировка фасадовъ трехъ- и двухлопастными арками и полуарками на плоскихъ лопаткахъ (рис. 25 и 26), ясно свидѣтельствующая о томъ, что первоначально соборъ былъ покрытъ на 8 скатовъ (какъ показано на моей реставраціи, черт. 27 на табл. I), для возстановленія которыхъ слѣдуетъ возвести вновь стѣнки подъ фронтоны по всѣмъ четыремъ фасадамъ (черт. 18, 19, 22 и 23), далѣе украшенія въ карнизахъ купольнаго барабана и алтарныхъ апсидъ (ряды арочекъ и пирамидальныхъ впадинокъ (рис. 25 и 26), валиковые нервюры-разводы на среднемъ алтарномъ выступѣ, паперть съ запада (нынѣ послужившая для возведенія стѣнъ, отдѣляющихъ новые придѣльные алтари, черт. 17 и 19), устроенная на низкихъ круглыхъ столбахъ и перекрытая коробовымъ сводомъ и крышею на 2 ската, наконецъ фронтончатые сандрики надъ окнами купольнаго барабана.

На карнизѣ купольнаго барабана помѣщается изразчатая надпись въ одну строку, кромѣ конца, написаннаго болѣе мелкимъ шрифтомъ въ 2 строки. Надпись слегка рельефная. Буквы, имѣющія 0,17 саж. высоты, покрыты зеленой поливой, фонъ нынѣ кирпично-красный безъ поливы, но въ древности былъ бѣлый поливой, судя по сохранившимся кускамъ бѣлой поливы. Осколки ея переданы въ Псковской музей.

¹⁾ На черт. 17 позднія окна обозначены литерою А, поздній пролетъ.— В.

Рис. 26. Видъ съ востока.

На табл. I мы представляемъ уменьшенную въ $\frac{1}{4}$ и проверенную нами копию снимка этой надписи, исполненнаго желѣзнодорожнымъ техникомъ К. Д. Трофимовымъ и доставленнаго б. земскимъ начальникомъ В. Н. Глазовымъ. Проф. И. А. Шляпкинъ, по мнѣнію котораго надпись относится къ концу XV или началу XVI вв., любезно предоставилъ въ наше распоряженіе слѣдующее чтеніе надписи и примѣчанія къ ней:

[Ш]оставасна въ^(e) цркѣ^a сѣга [ка]менага сѣга мѣинка дмитрега прі кнз[ъ] [васи?]лі иванов[ичѣ] и при староста^(x) пѣнтелеи сѣонове сыне лебѣзе ѿ при гри[го]ри сѣсе к стомѣ дмитрею и приходящи сосѣ к сѣмѣ дмитрею.

«Чтенія по догадкѣ поставлены въ скобки. Недоумѣніе возбуждаетъ чтеніе имени князя *васмліи*, ибо въ оригиналѣ видно лишь какъ бы окончаніе буквы *к* и буква *і*; трудно предположить имена: патрикі(и), левкі(и), іоанникі(и) и пр. Надпись выщербилась и, можетъ быть, отдѣльныя части ея невѣрно были изображены на изрязахъ. Подозрительны чтенія пѣнтелеи вм. пантелеи, сѣонове вм. сѣононове. Можетъ быть и *лебѣзе* вышло изъ *лебедевь* или *лебеде*. Чтеніе *рисѣсе* можетъ быть реставрировано для пониманія такъ: гри[го]ри [*помилуй*] исусе [*насъ приходящихъ*] к стомѣ дмитрею и т. д.»

Есть еще документъ, лучше всѣхъ приведенныхъ датирующій Дмитріевскій соборъ, — это помѣщаемая ниже (с. 20) надпись на большомъ колоколѣ на грандіозной колокольнѣ, стоящей рядомъ съ Успенскою церковью. Но и тутъ, если принять во вниманіе, что въ старину «создателями» именовались и обновители, является нѣкоторая неувѣренность.

При видѣ позднихъ четырехскатныхъ крышъ на церквахъ разсматриваемаго типа невольно задаешься вопросомъ: какія причины заставляли замѣнять восьмискатное покрытіе четырехскатнымъ? Вѣдь для этого приходилось разбирать верхи фронтоновъ и накладывать стѣнки въ углахъ. Такимъ образомъ, если теперь мы пожелаемъ бы возстановить восьмискатную форму, то должны были бы потратить ровно столько же труда и матеріала, сколько потрачено ихъ на обезображеніе древняго памятника (ср. крыши на ч. 27 и на рис. 26), т. е. снять углы и надложить фронтоны, слѣдя линіямъ декоративныхъ двухъ- и трехлопастныхъ арокъ и полуарокъ вверху фасадовъ. А между тѣмъ восьмискатное покрытіе представляетъ два значительныя преимущества въ отношеніи стока воды: 1) вода при помощи его отводится быстрѣе и совершеннѣе, 2) въ немъ не бываетъ капели съ краевъ крышъ, такъ какъ загнутые листы желѣза или валики черепицъ не допускаютъ этой капели. Всѣмъ извѣстны непріятныя свойства подобной капели, особенно горожанамъ, которые испытываютъ ихъ въ дождливое время или при таяніи снѣга на крышахъ, проходя по тротуарамъ.

Для реставраціи порталнаго фронтона нашлись данныя подъ крышею новаго придѣльнаго храма, гдѣ вполне сохранилась верхушка каменнаго лицевого фронтона и даже образъ Нерукотвореннаго Спаса въ верхнемъ маленькомъ полукружій; икона-фреска по типу относится къ XVII—XVIII стол. Продолженіе книзу линіи декоративной пятилопастной арки наблюдается отчасти на томъ же чердакѣ, отчасти же подъ потолкомъ того же новаго придѣльнаго храма. Чтобы освободить колонны портала отъ позднихъ наслоеній, надо разобрать части, заштрихованныя на планѣ (черт. 17), въ другую сторону и шире.

Окна *A* для реставраціи слѣдуетъ заложить совсѣмъ. Сѣверный и южный входы, нынѣ суженные, реставрируются какъ показано на черт. 17 и 19, а западный *B*, нынѣ расширенный, гадательно нарисованъ на черт. 22.

Совершенно нельзя догадаться, какъ попадали на хоры, такъ какъ не сохранилось и признаковъ лѣстницы, а нынѣ проникаютъ туда чрезъ окно *Г* (черт. 17 и 22) съ вышеупомянутаго чердака. Къ окну приставлена деревянная лѣстница, по которой спускаются на хоры (рис. 26).

Глава на куполѣ и крестъ нарисованы въ реставраціи примѣнительно къ формамъ, возможнымъ въ XVI вѣкѣ. Матеріаломъ для реставраціи крышъ и предполагаю глазурованную зеленую черепицу.

Иконостасъ (и иконы въ немъ)—1737 года, многоярусный и недурной для своего времени; патина придала ему замѣчательно красивый тонъ. Въ старину же, съ основанія церкви, иконостасъ былъ несомнѣнно низенькій, такъ что сводъ алтарный былъ виденъ. Въ соборѣ имѣются древнія, но переписанныя въ позднее время иконы, напр. св. Іоанна Предтечи, св. Троицы (находилась прежде на крѣпостныхъ, нынѣ разрушенныхъ воротахъ) и друг.

4. Соборная колокольня въ Гдовскомъ кремль.

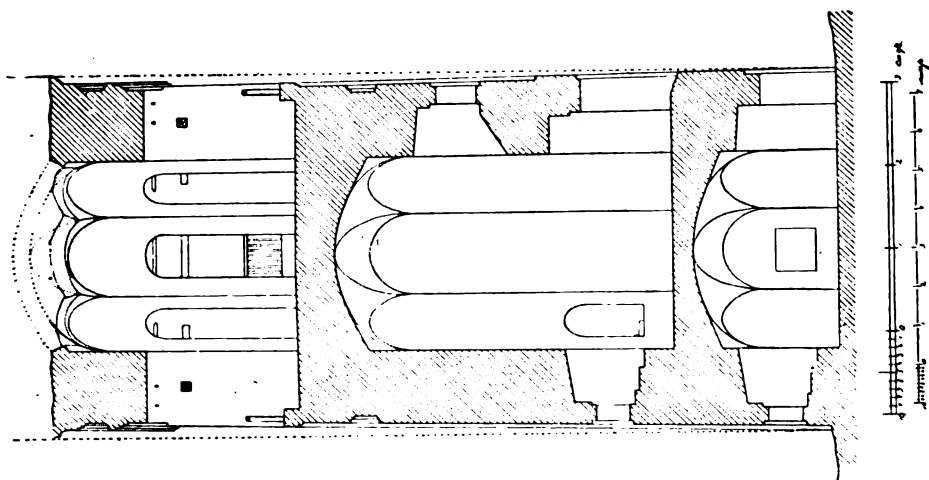
Неизвѣстно, когда построена эта колокольня, но въ архитектурѣ сохранившейся каменной части ея мы не встрѣчаемъ противорѣчій тому предположенію, что она была сооружена для находящихся на ней колоколовъ времени Іоанна Грознаго и современна имъ.

На черт. 8 представленъ планъ колокольни, въ которомъ нижній этажъ заштрихованъ, а звонъ показанъ смѣшаннымъ пунктиромъ. Рис. 28 представляетъ видъ колокольни съ Ю.-В., а на черт. 29 показанъ разрѣзъ съ З. на В. Все зданіе немного суживается кверху (на черт. 29 намѣчены пунктиромъ вертикали). Внутри колокольни сохранилась древняя штукатурка съ примѣсью пеньки, крупнаго песку и кирпичнаго мелкаго щебня; примѣси эти вкраплены не густо.

Все зданіе и своды сложены изъ плиты. Верхній сводъ, повидимому, можетъ быть возстановленъ по пунктирнымъ линіямъ. Въ верхній этажъ (гдѣ звонъ) поднимаются по каменной очень крутой и узкой лѣстницѣ, устроенной въ толщѣ стѣны, а во второй этажъ съ земли попадаютъ нынѣ по приставной лѣстницѣ, какъ было, вѣроятно, и въ старину. Въ с.-з. углу верхняго этажа устроена сторожка (см. черт. 8), предназначенная, очевидно, для защиты отъ непогоды звонаря, которому приходится ожидать сигналовъ къ звону во время богослуженія. Съ трехъ сторонъ (с.-в., с.-з., ю.-з.) сдѣланы малыя окна, а съ ю.-в.—дверь и по сторонамъ два крохотныхъ окна. Въ этой сторожкѣ во время вѣтра дуетъ невыносимый сквознякъ. Надъ сторожкой остатки каменной лѣстницы: сперва три ступени поднимаются къ С.-З., а потомъ съ трудомъ можно различить два марша вдоль с.-з. стѣны влѣво и вправо. Это былъ подъемъ подъ бывший каменный шатеръ, замѣненный деревяннымъ куполомъ и шпилемъ по рисунку, вѣроятно, архитектора Моргана въ 1854 г., который пристроилъ также новые придѣлы къ собору съ западной его стороны.

Рис. 30. Церковь Св. Николая со Усохи по Псковѣ.

Черт. 29. Разрѣзъ съ востока на западъ.

Рис. 28. Видъ съ юго-востока.

28

На колокольнѣ имѣются три колокола времени Іоанна Грознаго, подвѣшенные по католически, т. е. на вращающихся осяхъ съ желѣзными концами. Самый большой изъ нихъ имѣетъ въ діаметрѣ 0,516 саж. Красивый по общей формѣ, онъ богато украшенъ рядами рельефныхъ надписей и орнаментовъ тонкаго стильнаго рисунка. Въ орнаментахъ звѣри, извивы стилизованныхъ растений съ весьма замѣтнымъ персидскимъ вліаніемъ. Особенно хорошъ орнаментъ по нижнему краю; его я назвалъ бы византино-персидскимъ. На ушахъ же чистый византийскій орнаментъ. На колоколѣ имѣется рельефная надпись, въ которой слова чередуются съ крестами, орнаментальными центавриками, фантастическими животными, птицами, человѣческими фигурками.

Надпись мною прочитана такъ: «Божіею мл̄тію и пр̄ч̄тыя Его Богом̄тре и вс̄хъ с̄тыхъ помощію и с̄тго с̄трт̄о тр̄п̄ца Х̄ва и великомчника Димитрія м̄лт-вами лян̄ бы сн̄я колоколы въ л̄то ̄з̄ шездесять ̄Ѡ [= 1561 по Р. Х.] мца де-кабрия к̄е̄ днь на память Рж̄ство Б̄га и Сн̄са н̄шего Іс̄ Х̄а мл̄тію блженныхъ создателей храма стго великомчника Х̄ва Димитрея при державѣ пр̄тва благовр-на[го] и хр̄толюбива̄ Цря великого князя Ивана Васильевича всеа Русн̄. Аминь. Аноіма Тарасія Елисѣя Феодосія Кирила Микулу Феодора инока Еуеимѣя».

Другіе два колокола украшены сходно съ первымъ. Второй колоколъ (діам. 0,305 с.) имѣетъ слѣдующую надпись: «Бжіею мл̄тію и помощію стым̄ живона-чальным̄ Трца л̄та ̄зн̄-го [1551], мца сент̄абра въ 8 днь на Рожество Прстей Бцы слить бысть колоколъ сей при держа[вѣ] прства благовернаго и хстолюбивого цря и Гдря великого князя Ивана Васильевича всеа Русн̄. А лиль Прковоеі Григорьевъ сн̄. Слава свершителю Единому Бгу » Далѣе надпись стерта.

На 3-мъ колоколѣ (діам. 0,275 саж.) почти такая же надпись; выпущено: «въ 8 день на Рожество Прстей Бцы», далѣе отличія: «при державѣ», «благовернаго и хстовеликаго князя».

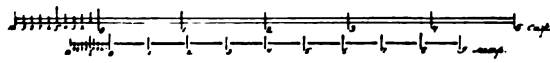
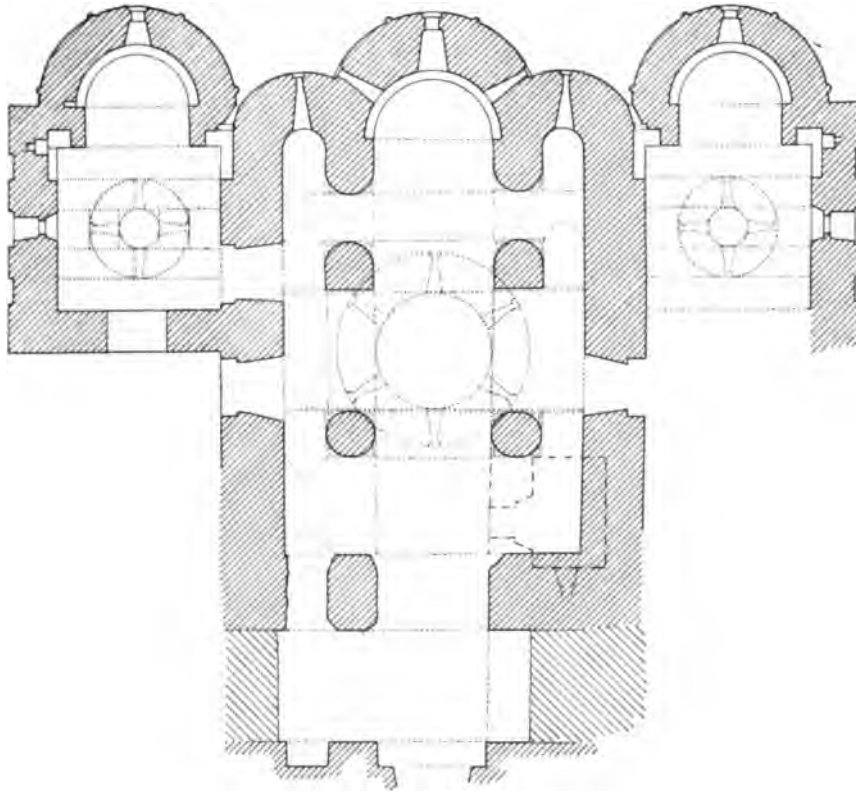
Почеркъ надписей стильный, строгій, артистическій, и вообще колокола съ ихъ чудной зеленоватой патиной производятъ впечатлѣніе художественной монументальности.

5. Доможирская Троицкая церковь.

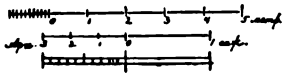
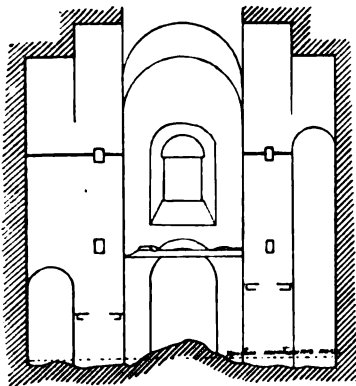
Погость Доможирка находится въ 22 верстахъ къ С. отъ Гдова на берегу Чудского озера, недалеко отъ истока Наровы, близъ сельца Доможирки, принадлежавшаго въ старину князьямъ Елецкимъ. Время основанія погоста и построенія церкви неизвѣстно и пока съ точностью опредѣлено быть не можетъ. Небезынтересно однако-жъ привести слова крестьянина Еоима Андреева, записавшаго слѣдующія преданія и соображенія ¹⁾. Въ XV стол. на берегу Наровы была церковь,

¹⁾ Ист.-стат. свѣд. о С.-Петербур. епархіи, вып. 10, прил. III, стр. 165 и 167.

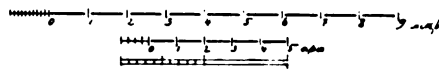
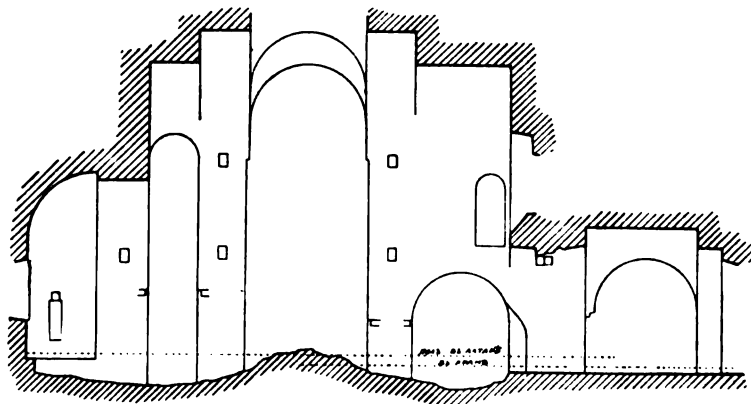
Доможирская церковь.

Черт. 31. Планъ.

**Черт. 32. Поперечный разръзъ
главнаго храма.**

Черт. 33. Продольный разръзъ.

построенная, какъ думаютъ, Псковскимъ посадникомъ Максимомъ Иларіоновичемъ, который извѣстенъ былъ своимъ благочестіемъ и скончался въ монашествѣ около 1465 г. Въ 1485 г. уже упоминается о «Наровскомъ попѣ». . . Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ въ 1585 г. въ наказѣ боярину князю Ѳеодору Шестунову велѣлъ для перемирія со шведами «сѣѣзду быть на Наровѣ у Николаы у Ольгина креста¹⁾ или на старомъ мѣстѣ, Плюскѣ».

Церковь въ Доможиркѣ, по преданію, строена князьями Елецкими. Царь Іоаннъ Грозный, по взятіи Сыренска (при устьѣ Наровы въ Эстляндской епархіи) въ 1558 г., велѣлъ тамъ устроить церковь Живоначальныя Троицы съ придѣлами св. Николая Чудотворца и препод. Иларіона Новаго, игумена Далматскаго. Мѣстное преданіе сыренскихъ жителей говоритъ, что у нихъ до 1802 г. церкви не было. . . Но мы видимъ по архитектурѣ и по всѣмъ подробностямъ, что церковь св. Николая на Наровѣ и церковь Живоначальной Троицы въ Доможиркѣ современны. Изъ этихъ соображеній только выходитъ, что на р. Наровѣ гдѣ-то существовала церковь ранѣе 1465 года, но въ чье имя она была освящена — неизвѣстно. А затѣмъ Іоаннъ Грозный построилъ Троицкую церковь въ Сыренскѣ при устьѣ Наровы, но отъ нея не осталось и преданія. Однако жъ отождествлять ее съ нынѣшней Троицкою Доможирскою церковью нѣтъ никакихъ основаній.

Строителемъ Доможирской церкви былъ какой-то Псковитянинъ, приплавлявшій плиту озеромъ изъ Пскова²⁾.

Эта церковь среди другихъ, здѣсь описываемыхъ, наиболѣе претерпѣла искаженій, и притомъ въ самое послѣднее время. Въ декабрѣ 1900 года пожаромъ уничтожены всѣ деревянныя части церкви: крыши, весь внутренній церковный нарядъ и архивъ, такъ что ничего не удалось спасти. Пожаръ начался отъ забытой восковой свѣчи; загорѣлась сперва ризница (въ древности сѣверный Никольскій придѣлъ), потомъ иконостасъ средней церкви, и когда огонь замѣтили, было уже поздно. Весною 1902 года младшій архитекторъ С.-Петербургскаго губернскаго правленія³⁾ со священникомъ этой церкви заявили словесно въ Императорскую Археологическую Коммиссію, что прихожане желаютъ расширить и отремонтировать храмъ, для чего намѣрены и просятъ разрѣшенія уничтожить главный куполъ и два пилона, поддерживающіе его. На такое искаженіе храма Коммиссія не дала своего согласія и обѣщала прислать своего представителя-спеціалиста для осмотра церкви осенью. Между тѣмъ прихожане, горя нетерпѣніемъ и опасаясь обрушенія купола, въ кото-

¹⁾ Эта церковь будетъ описана ниже (стр. 31 сл.).

²⁾ Ист.-стат. оп. Спб. епархіи в. 10, стр. 164.

³⁾ Домесеніе его въ Строит. Отд. отъ 11 февраля 1903 г. № 5, въ дѣлѣ Имп. Арх. Ком. 1902 г., № 249.

Домонирская церковь.

Рис. 34.

Рис. 35.

ромъ видѣлись непонятныя для нихъ отверстія и трещины, показавшіяся опасными¹⁾, разобрали куполь по совѣту упомянутаго инженера. Вотъ вся краткая и печальная исторія Доможирской церкви.

Въ ноябрѣ 1902 года, по предложенію Коммиссіи, я осматривалъ храмъ и, сдѣлавъ обмѣры и фотографическіе снимки (сколько успѣлъ въ теченіе сутокъ и насколько позволилъ морозъ), могу сообщить объ архитектурѣ и теперешнемъ состояніи храма слѣдующее.

Это—простая, живописная церковь псковскаго типа XIV—XV ст. и по общему укладу и по деталямъ. Однако, она отличается тѣмъ, что имѣетъ три престола, тогда какъ изъ изданныхъ псковскихъ церквей нѣтъ ни одной трехпрестольной: Богоявленская церковь въ Запсковьи 1444 года²⁾ и св.-Николаевская со Усохи (1371 г., но перестроенная въ 1536 году, см. рис. 30 на стр. 19)³⁾ имѣютъ по одному лишь древнему придѣлу съ С. въ видѣ маленькой однокупольной церкви, когда-то, вѣроятно, имѣвшей кровлю на восемь скатовъ, какъ и въ Доможиркѣ (только въ Богоявленской церкви куполь не сохранился). Въ Доможиркѣ же мы имѣемъ два симметричныхъ древнихъ придѣла (см. черт. 31): съ сѣв. стороны Свято-Николаевскій, превращенный задолго до пожара въ ризницу, и съ южной—Свято-Парасковіинскій, съ сохранившимися куполками, съ декорацией, совершенно сходной съ описанною въ предыдущихъ церквахъ. Три главы въ Доможирской церкви какъ бы символизуютъ св. Троицу, во имя которой она воздвигнута.

Въ с. Вяземахъ, Звенигородскаго уѣзда Московской губ., извѣстна трехпрестольная Преображенская церковь XVI в., по плану совершенно сходная съ Доможирскою.

Главный храмъ (черт. 31—33) почти во всемъ подобенъ Гдовскому Димитріевскому собору, представляя немного уменьшенную его копію. Различія заключаются: въ отсутствіи вторыхъ (нижнихъ) арокъ между пилонами и стѣнами, въ отсутствіи сѣверной камеры на хорахъ⁴⁾, въ устройствѣ сводиковъ надъ диаконикомъ и жертвенникомъ, которые здѣсь исполнены по образцу церкви въ Кобыльемъ Городицѣ и представляютъ собою полуцилиндрики, продолженные до пересѣченія съ вертикальными цилиндрами апсидъ.

¹⁾ Опасенія были напрасны, какъ будетъ ясно изъ слѣдующаго.

²⁾ Павлинъ, Исторія русской архитектуры, стр. 109; Прохоровъ, Христіанскія древности 1872 г.; Суловъ, *Записки И. Русскаго Арх. Общ.* III (1888), табл. IX, 31, 32 и 34.

³⁾ Съ фотографіи, приложенной къ метрицѣ № 5, въ архивѣ Имп. Арх. Ком.

⁴⁾ Лѣстница на хоры могла быть въ толщѣ западной стѣны, которая для сего достаточно велика. Лѣстница приводила, можетъ быть, на деревянныя хоры; балки сохранились.

Голосники въ этомъ храмѣ, несомнѣнно, имѣются и расположены подобно гдовскимъ; они хотя и заштукатурены въ неизвѣстное время, но на фотограф. снимкахъ (рис. 34 и 35) ихъ можно различить.

Сводики въ придѣлахъ сдѣланы по принципу сводиковъ въ Гдовской Успенской церкви, но проще ихъ и грубѣе, такъ какъ арки въ нихъ шире и толще, а перемычекъ меньше, именно четыре (въ Гдовѣ шесть). Такая разница объясняется тѣмъ, что въ Гдовѣ церковь задумана самостоятельной, а Доможирскіе придѣлы компоновались въ общей трехчастной группѣ храма (рис. 36 и 37).

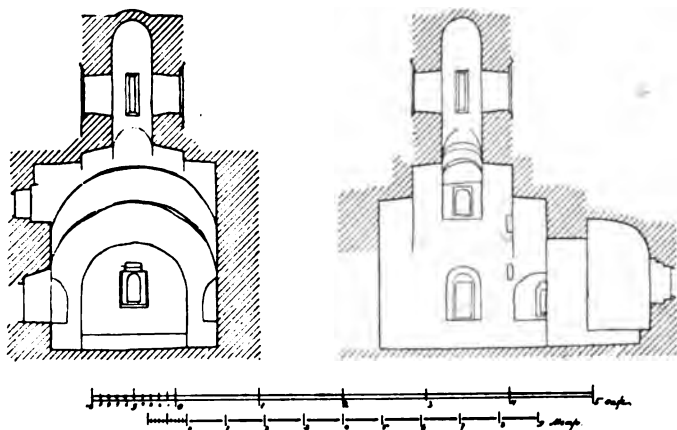

Рис. 36.

Помимо своей оригинальности, этотъ архитектурный приѣмъ сводиковъ очень красивъ: онъ красиво тушуетъ, особенно въ солнечный день, но при условіи, чтобы изъ купола шелъ свѣтъ, т. е., чтобы окна въ куполѣ были открыты, какъ это наблюдалъ я въ Гдовѣ. (Въ Доможиркѣ купольныя окна замурованы). Окна и двери расширены въ позднѣйшее время, за исключеніемъ купольныхъ и замурованныхъ верхнихъ.

Остатки разобраннаго купольнаго барабана заинтересовали меня доселѣ неизвѣстною въ литературѣ особенностью кладки: въ толщинѣ стѣны имѣется сквозной кольцеобразный каналъ (быть можетъ, для деревянныхъ связей) и остатки горшковъ. Изъ разговоровъ съ очевидцами разборки купола выяснилось, что барабанъ былъ сложенъ приблизительно такъ, какъ показано на рис. 39. Кладка въ принципѣ та же, что и пустотѣлая стѣны въ новѣйшихъ постройкахъ: легкая и, судя по хорошимъ качествамъ известковаго раствора, очень прочная. Одинъ изъ горшковъ типа *a* (рис. 39) былъ доставленъ въ Комиссію и оттуда переданъ въ Псковской музей. Онъ представляетъ изъ себя плохо обожженный образецъ, въ глинѣ богатая примѣсь дресвы.

Рис. 37. Видъ снизу на сферное окно и на куполокъ.

Рис. 38. Видъ на жертвенникъ.

Въ пилонахъ нѣтъ признаковъ разрушенія. Такимъ образомъ является увѣренность, что разборка купола произведена по недосмотру: пустоты въ стѣнахъ приняты за признакъ разрушенія ¹⁾).

Рис. 40 передаетъ сохранившееся изображеніе Дожирской церкви до пожара. Колокольня постройки 1822 г. заслоняетъ древнія части зданія, но все же можно видѣть, что кровли и главы имѣли уже новѣйшія формы, очень схожія съ таковыми же въ Гдовскомъ соборѣ. На рис. 41 и 42 даны два наружные вида церкви въ настоящее время.

Для полноты описанія привожу здѣсь (рис. 43) фотографическій снимокъ съ каменной рельефной надписи 1682 г., вставленной въ сѣверную стѣну Свято-

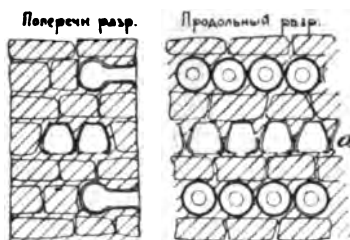

Рис. 39. Кладка купольнаго барабана.

Рис. 40.

¹⁾ Заблужденіе досадное, но, къ несчастью, весьма распространенное: по разрушенному состоянію периферіи стѣлъ судить о возможности разрушенія зданія. См. мой отчетъ о ремонтѣ Спасо-Нередицкой церкви. *Материалы по археологiи Россіи*, № 30, стр. 13.

Рис. 43.

Параскевіинскаго придѣла. Размѣръ надписи 0,32×0,52 метра. Прилагаемое чтеніе принадлежит И. А. Шляпкину.

Црѣ сла[вы]

Ис ни Хс .

ка

К[опіе] Т[рост]ъ

М(ѣсто) Л(обное) р(ай) б(ысть).

Лѣта 43рч [= 1682] ма[р]та въ 5 д[ень] на

памѣ(т) б[о]гаго м[ѣ]чника Коно-

на градаря в одачу часовъ

де(н)ны(х) престависѣ ра(б) Б[о]жи

пско(в)ско(и) помѣщ[икъ] Фотина

Еуѡимева с[в]ѣтъ . . . ¹⁾.

¹⁾ Въ копіи этой надписи, помѣщенной въ Ист.-ст. свѣд. о Спб. еп. в. 10.

Доможирская церковь.

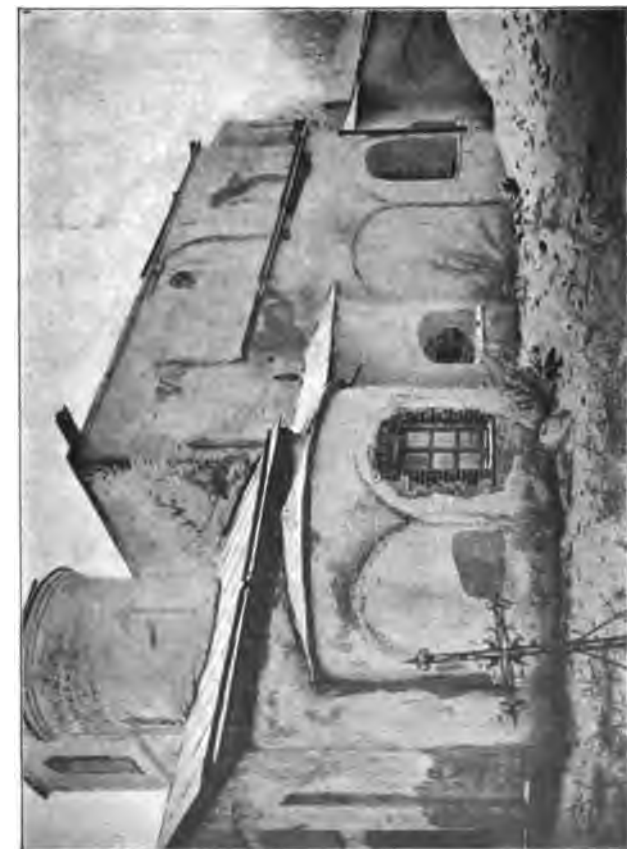
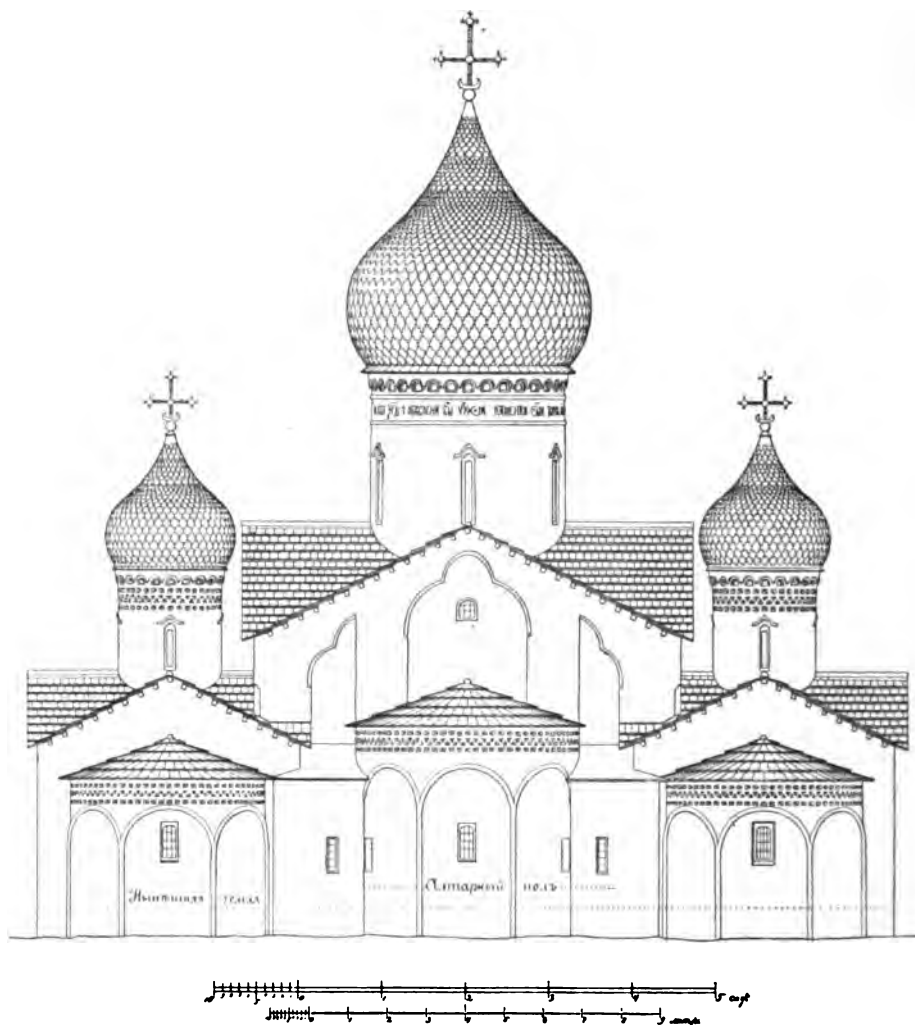

Рис. 41. Видъ съ юго-востока.

Рис. 42. Сѣверный прѣдѣлъ съ сѣверо-запада.

Черт. 44. Реставрація.

На колокольнѣ 1820-хъ годовъ сохранились три колокола XVIII в. На одномъ изъ нихъ надпись: «посацкой человекъ Фоминъ... сынъ Котельн[икъ] 174... году».

Реставрація Доможирской церкви (черт. 44) произведена мною на основаніи описанныхъ выше гдовскихъ архитектурныхъ формъ. Средній купольный барабанъ я скопировалъ съ Димитріевскаго собора и пропорціонально уменьшилъ сообразно сохранившимся подпружнымъ аркамъ Доможирской церкви. Малые купольные барабаны возстановлены съ точностью по существующимъ остаткамъ

стр. 165 и прил. III, стр. 168, послѣднія слова читаются такъ: „*Фотій Евимъевъ сынъ Желнинскій*“ (?).

(рис. 41 и 42). Алтарные выступы декорированы карнизами по-гдовски (эти карнизы, вѣроятно, уничтожены при стескѣ стѣнъ для устройства односкатной крыши); валиковые разводы сохранились отъ древности. Я избралъ луковичную форму главъ, вполне возможную въ XVI столѣтіи, и 4 - конечные прорѣзные кресты съ коротенькою стойкою по образцу Новгородскихъ. Восьмискатныя крыши на среднемъ храмѣ и на боковыхъ придѣлахъ рисуются свободно и съ увѣренностью по-гдовски.

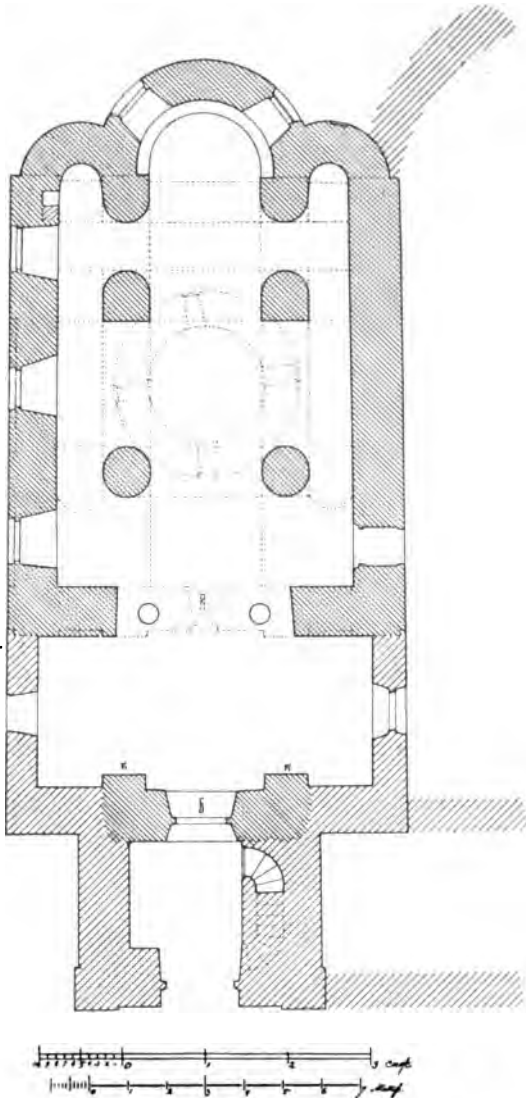
Предлагаемая реставрація вполне осуществима; надо имѣть только въ виду, что въ кладку главнаго купола необходимо ввести горшки для облегченія его вѣса. Болѣе труднымъ является пониженіе нынѣшняго уровня земли до древняго, такъ какъ мѣстность низкая, грунтовая вода стоятъ высоко и въ церкви сыро.

Нынѣ доморощенные архитекторы «реставрировали» Доможирскую церковь слѣдующимъ образомъ. вмѣсто каменнаго съ горшками купола поставили деревянный и все снаружи оштукатурили, такъ что на малыхъ купольныхъ барабанахъ всѣ украшенія замазаны. Главы сдѣланы по позднимъ гдовскимъ образцамъ. Внутри расширена арка *М* и заложено окно *Н* за-подлицо со стѣною. Въ поѣздку 1906 г. я засталъ церковь въ то время, когда иконостасъ еще не былъ поставленъ. Войдя въ нее, я невольно остановился при входѣ и залюбовался на открывшуюся предо мною перспективу сводовъ. На вопросъ: отчего же это такъ красиво? должно сказать, что достигнуть такой перспективы можно только при низенькомъ иконостасѣ; ни въ какомъ случаѣ нельзя загромождать арку до верху, даже алтарная конха должна быть видна. Короче говоря, здѣсь требуется не иконостасъ, но алтарная преграда.

6. Св. Николаевская церковь въ Ольгиномъ Крестѣ.

Эта церковь была извѣстна доселѣ лишь по такъ называемому «Ольгину кресту», изданному А. А. Спицынымъ въ *Зап. отд. русск. и сл. археологіи Имп. Р. А. О.*, т. V, стр. 229, рис. 379. Я упоминалъ выше, что время построенія церкви съ точностью неизвѣстно. Въ мою настоящую задачу не входитъ точное выясненіе даты ея. Я даю здѣсь лишь посильно точное описаніе, чертежи и фотограф. снимки этой церкви (рис. 45—50). Она представляетъ два слѣдующія отличія отъ главнаго Доможирскаго и отъ Гдовскаго Дмитріевскаго храмовъ: 1) скругленіе столбовъ, поддерживающихъ куполь, будучи совершенно такимъ же, какъ въ тѣхъ церквахъ въ планѣ (ч. 45), поднимается на западныхъ столбахъ выше (черт. 46) и 2) нѣтъ признаковъ хора.

Что касается реставраціи церкви, то главный корпусъ ея можно реставрировать безъ труда на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ вышеприведенныхъ моихъ

Черт. 45. Планъ.

реставраціяхъ. Затрудненіе представить лишь паперть. Дверь *В* несомнѣнно современна церкви (на черт. 46 фасадъ ея помѣщенъ слѣва отъ колокольни). Пилястры *К* справа и слѣва отъ нея нынѣ сохранили только нижнія свои части. Поверхность простѣнковъ между этими пилястрами и дверью *В* весьма неровна, какъ бы въ грубѣ отесана для чего-то, тогда какъ въ угламъ видѣть ровная поверхность. Прочія стѣны тоньше, особенно боковыя. Крыша паперти (рис. 47), слѣды которой видны на западномъ фасадѣ, какъ и нынѣшняя, закрывала древнее окно (на планѣ показано пунктиромъ подъ лит. *В* и видно на разрѣзѣ). Большой пролетъ подъ нимъ съ деревянной перемычкой, подпертой деревянными колоннами, продѣланъ, вѣроятно, въ одно время съ постройкою колокольни ¹⁾ (въ 1820 - хъ годахъ). Всѣ эти данныя не выясняютъ древней формы паперти, и можно сказать лишь предположительно, что паперть была не-

широкая, квадратная и невысокая, а надъ дверью *В* была звонница. Древнія части на чертежахъ показаны густой штриховкой. Въ древности подъ церковь былъ подвалъ; теперь видно окно въ него на сѣверномъ фасадѣ жертвенника; окно это почти совершенно погрузилось въ поздній наносный слой земли и заросло травой.

Передъ самымъ приѣздомъ моимъ произведена обивка листовымъ желѣзомъ всего купольнаго барабана. Нынѣ съ Ю. возведены каменные стѣны новаго придѣла (на планѣ показаны штрихами), перекрытаго потолкомъ съ куполомъ. Внутри

¹⁾ Въ разрѣзѣ колокольни маленькими кружками показаны деревянныя связи. Въ разрѣзѣ же самой церкви, въ куполѣ—голосники.

Черт. 46. Продольный разръзъ.

Церковь въ с. Ольгинъ Крестъ.

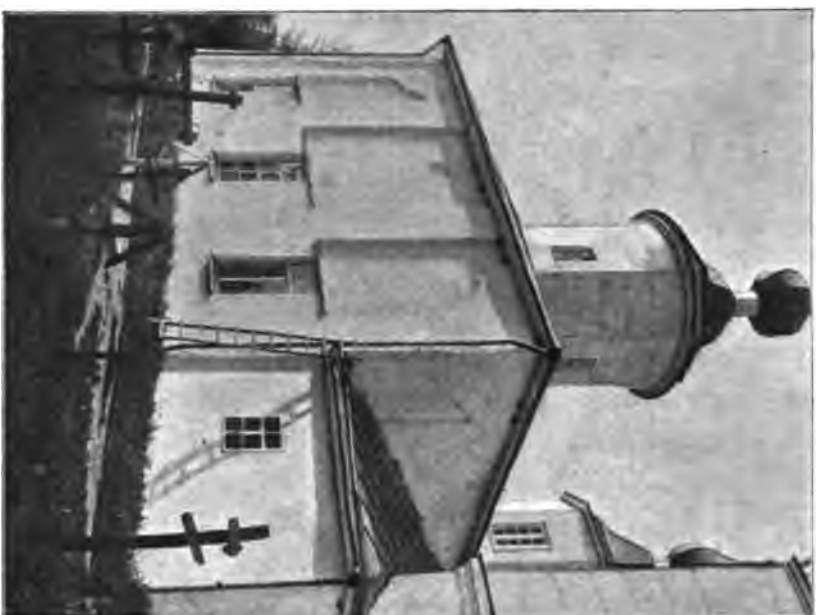

Рис. 47. Видъ съ сѣверо-запада.

Церковь въ с. Ольгинъ Крестъ.

Рис. 48. Видъ съ сѣверо-востока.

еще можно любоваться древними стройными и стильными архитектурными формами, а снаружи—увы!—остались отъ нихъ одни только обрывки.

На колокольнѣ, построенной въ 1820-хъ годахъ, сохранились два древнихъ колокола со слѣдующими надписями:

1) «1712 Генваря въ 14 день лилъ сей колоколъ псковитинъ посацкой члѣвкъ Фома Котельникъ».

2) «1723 Генваря въ 14 день лилъ сей колоколъ» и далѣе какъ на первомъ.

Рис. 49. Видъ снизу на куполь.

Рис. 50. Видъ на западныя своды.

7. *Остатки старины изъ церкви въ Озерскомъ погостѣ.*

Рис. 51. Голубецъ на мѣстѣ старинной церкви въ Озерскомъ погостѣ.

Погостъ расположенъ въ 35 в. къ югу отъ Гдова и въ 15 в. отъ Полновской почтовой станціи при рѣкѣ Желчи. Названіе свое онъ получилъ отъ множества озеръ въ окрестностяхъ. На этомъ мѣстѣ въ старину существовалъ монастырь, основанный въ 1470 г. Отъ построенной въ 1687 году деревянной церкви во имя Покрова Пресвятой Богородицы остался одинъ лишь надъалтарный срубикъ, «голубецъ», какъ называютъ его мѣстные жители, съ желѣзной флюгаркой, на которой вырѣзанъ кентавръ-стрѣлецъ (рис. 51). Видъ нынѣшней церкви погоста, построенной въ XIX в., представляемъ на рис. 52.

Прекрасныя старинныя иконы сохраняются въ новой церкви въ иконостасѣ и по стѣнамъ. Размѣръ иконъ Деисусова яруса: выс. 0,83 с. × шир. 0,29 с. (въ человѣческой ростъ). Чрезвычайно колоритны и эффектны иконы Божіей Матери и св. Симеона Столпника изъ этого яруса, повѣшенные нынѣ при входѣ ¹⁾. Этого же яруса иконы служатъ сѣверными и южными дверями иконостаса. Въ новомъ иконостасѣ отъ Деисусова яруса остались: почти квадратный образъ Спасителя на тронѣ и 4 узкихъ (Іоаннъ Креститель и Апостолы). Въ иконостасѣ подъ Деисусовымъ ярусомъ—квадратныя иконы праздниковъ шир. 0,29 с. Въ церкви видѣлъ я нѣсколько ядичныхъ образовъ въ басменныхъ окладахъ, напр. преп. Иларіона, мощи котораго подъ спудомъ почиваютъ подъ церковью; маленькій образокъ надъ царскими вратами внутри въ сѣверномъ придѣлѣ. Въ

¹⁾ Къ сожалѣнію, эти иконы повѣшены такъ нязко, что при большомъ скопленіи народа могутъ быть потерты. Въ церкви можно найти для нихъ мѣста болѣе удобныя и безопасныя.

южномъ алтарѣ двѣ иконы въ басменныхъ овладахъ, одна съ чеканной, очень красивой рамой. На хорахъ свалены сильно облупившіяся царскія врата, иконы и брачныя вѣнцы. Иконы въ придѣльныхъ иконостасахъ весьма тонкой художественной работы 1820-хъ годовъ. На столбцахъ царскихъ вратъ въ главномъ храмѣ—два бронзовыхъ медальона Спасителя и Божіей Матери въ стилѣ работъ графа Феодора Толстого.

На колокольнѣ два великолѣпные колокола времени Іоанна Грознаго, 1560 года. Одинъ имѣетъ въ діаметрѣ 0,405 с., другой—0,365 с. Въ надписяхъ на нихъ перечисляется множество именъ и между ними «воевода Салтыковъ города Юрьева Ливонскаго».

П. Покрышкинъ.

Рис. 52. Нынѣшняя церковь въ Озерскомъ погостѣ.

Рис. 1. С. Липовое.

Отчетъ объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Полтавской губерніи въ 1906 г.

I. Курганы.

1. Село Липовое, Роменскаго уѣзда.

По склону возвышенности, постепенно спускающейся къ низменностямъ р. Ромень, у самаго села Липоваго, растянувшись на пространствѣ около 1 в., при значительной ширинѣ, и занимая, такимъ образомъ, нѣсколько десятковъ десятинъ земли, расположена курганная группа,—можетъ быть, единственная на югѣ группа славянскихъ кургановъ по своему количеству и сохранности (рис. 1). Холмистая поверхность съ общимъ наклономъ къ С. часто перерѣзывается балками, оврагами недавняго происхожденія и котловинами. Все это пространство густо усажено курганами, почти соприкасающимися другъ съ другомъ. Въ западной части группы вокругъ кургановъ едва возможно замѣтить существующіе рвы; далѣе къ В. они исчезаютъ и часто замѣняются нѣсколькими ямками вокругъ насыпи, а иногда и совсѣмъ пропадаютъ. Въ западной части курганы такъ сохранены, такъ правильны, что какъ будто насыпаны на дняхъ и время не коснулось ихъ; ближе къ восточной части уже не рѣдкость курганы непра-

вильные, и размѣры ихъ нѣсколько меньше, особенно высота. Всего кургановъ нѣсколько тысячъ. Они могли быть насыпаны здѣсь въ значительный промежутокъ времени, и потому Липовское курганное поле не можетъ не обратить на себя особеннаго вниманія археолога. Уже не мало интересующихся археологіей лицъ производили здѣсь раскопки, но, къ сожалѣнію, въ литературѣ не появились ихъ отчеты.

Многу произведены лишь пробныя раскопки въ трехъ различныхъ пунктахъ, въ значительныхъ разстояніяхъ одинъ отъ другого. Въ западной части у начала могильника изслѣдованы три насыпи различной величины.

Рис. 2.

Рис. 3.

Рис. 4.

Рис. 5.

Рис. 6.

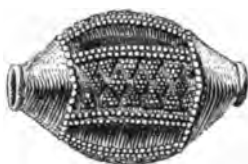

Рис. 7.

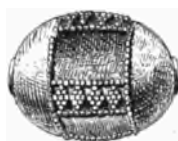

Рис. 8.

(Всѣ въ нат. вел.).

Курганъ № 1. Насыпь размѣровъ 1×6 арш., черноземъ. Въ материкѣ могильная яма размѣрами $2\frac{1}{2} \times 1\frac{1}{4} \times 1$ арш. На днѣ ея, подъ совершенно истлѣвшими массивными брусьями, положенными по длинѣ могилы, деревянныя стѣнки изъ толстыхъ массивныхъ бревенъ; подъ костякомъ подстилка изъ такихъ же брусевъ, повидимому, дубовыхъ. Длина сооруженія около $2\frac{1}{2}$ арш., ширина $\frac{1}{2}$ арш., а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ $\frac{3}{4}$ арш. Желѣзныхъ гвоздей и скрѣпленій не замѣчено. Костякъ удовлетворительной сохранности, головой на З., лежалъ на спинѣ съ протянутыми ногами и положенными на грудь руками. На шеѣ костяка длинная трехгранная серебряная буса, украшенная городками изъ зерни (рис. 7)¹⁾, двѣ стеклянныя цилиндрическія позолоченныя бусы обычнаго типа, одна крупная, другая маленькая (Ивановск. табл. VI, рис. 15). На правой рукѣ широкое серебряное пластинчатое спаянное кольцо (рис. 6),

¹⁾ Въ средневѣковомъ отдѣленіи Имп. Эрмитажа подобная буса имѣется изъ Мироновскаго клада 1883 г.

на лѣвой серебряное кольцо изъ круглой проволоки, съ заходящими другъ за друга краями (рис. 2), обычнаго древлянскаго типа.

Курганы № 2. Размѣровъ $\frac{1}{2} \times 5$ арш.; грунтовая могила размѣровъ $2\frac{1}{2} \times 1\frac{1}{2} \times 1$ арш. Въ ней гробовище изъ досокъ, прикрытое сверху досками же и занимавшее почти все дно ямы до ея стѣнокъ ($2\frac{1}{4} \times \frac{3}{4}$ арш.), въ ногахъ нѣсколько шире, въ головахъ уже. Гвоздей и скобокъ не замѣчено. Костякъ лежалъ на спинѣ, головой на ЗЗС., съ протянутыми ногами и сложенными на груди руками. На правой рукѣ желѣзное массивное кольцо.

Курганы № 3. Размѣровъ 2×8 арш. Насыпанъ изъ чернозема. Могильная яма размѣровъ $3 \times 2 \times 1\frac{1}{2}$ аршина, у ногъ уже ($1\frac{1}{4}$ арш.). Яма имѣла закругленные углы и нѣсколько неправильныя очертанія; на днѣ признаки деревяннаго гробовища. Костякъ, хорошей сохранности, лежалъ на спинѣ, головой на СЗ., съ протянутыми ногами, правая рука на груди, лѣвая на животѣ. Подъ раздавленнымъ черепомъ пять проволочныхъ серебряныхъ колецъ съ сомкнутыми концами (рис. 3), у лѣваго виска небольшое кольцо изъ тонкой четырехгранной проволоки съ изгибомъ, типа рис. 4, на шеѣ бусы: стекляныя цилиндрическыя и боченкообразныя позолоченныя типа Ивановск. т. XV, рис. 15, и Томник. XII, рис. 2 фиг. 2, небольшая круглая сердоликовая, зеленая рубчатая съ продольными полосками, въ формѣ дыни, типа Ивановск. т. XIII, рис. 12 (но значительно уже), три серебряныя боченкообразныя, на четыре грани, съ зерневымъ орнаментомъ (рис. 8); указательный и безымянный пальцы лѣвой руки украшены мѣдными витыми кольцами (рис. 5).

Курганы № 4. Размѣровъ $1\frac{1}{2} \times 12$ арш. Насыпь хорошей сохранности, изъ чернозема. Могильная яма размѣровъ $4\frac{1}{2} \times 1\frac{1}{2} \times 1\frac{1}{2}$ арш., ориентированная съ ССЗ. на ЮЮВ. На днѣ ея гробовище изъ массивныхъ бревенъ, причѣмъ поперечныя брусья выходили выпусками въ стороны и почти касались стѣнокъ ямы; въ разныхъ мѣстахъ найдено нѣсколько желѣзныхъ гвоздей. Сверху костяка и подъ нимъ настилка изъ такихъ же брусевъ дубоваго дерева. Костякъ, весьма плохой сохранности, лежалъ головой на ССЗ., на спинѣ, съ протянутыми ногами; положеніе рукъ не ясно. На шеѣ костяка небольшое мѣдное проволочное колечко, аналогичное рис. 3.

Курганы №№ 5 и 6 взяты въ центрѣ группы, одинъ отъ другого на разстояніи двухъ-трехъ десятковъ сажень.

Курганъ № 5. Размѣровъ 1×6 арш. Могильная яма размѣровъ $3 \times 2 \times \frac{3}{4}$ арш. Костякъ, небольшого роста, плохой сохранности, лежалъ на спинѣ, головой на З., съ протянутыми ногами, правая рука на груди (лѣвая не могла быть прослѣжена). Деревя въ могилѣ не замѣтно, вещей никакихъ.

Курганъ № 6. Размѣровъ $1\frac{1}{4} \times 8$ арш. Могильная яма размѣровъ $3 \times 1\frac{1}{2} \times 1\frac{1}{2}$ арш. Костякъ, хорошей сохранности, лежалъ на спинѣ съ протянутыми конечностями. Въ разныхъ мѣстахъ могилы (на груди, у кисти правой руки, надъ черепомъ и у ногъ) неопредѣленной формы желѣзки въ родѣ небольшихъ костылей, но безъ крюковъ, до 10 экз., длиною не болѣе $1\frac{1}{2}$ вершка.

Курганы №№ 7—9 расположены ближе къ восточной части группы у нынѣшняго православнаго кладбища, рядомъ съ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ недавно, съ разрѣшенія мѣстныхъ властей, расчищено нѣсколько десятковъ кургановъ подъ площадку для постройки новой церкви. Курганы этой части группы большею частью неправильной формы. Иногда два близко стоящіе кургана представляются соединенными сѣдловиной, но такая перемычка получается отъ того, что здѣсь не вынута земля при насыпкѣ кургановъ: это первоначальный уровень горизонта. Вообще замѣчается, что курганы насыпались землей, взятою лишь съ двухъ противоположныхъ сторонъ.

Курганъ № 7. Размѣры 1×8 арш., изъ чернозема; на материкѣ двѣ могильныя ямы, расположенныя съ В. на З. Первая въ сѣверной полѣ насыпи, размѣровъ $1\frac{1}{2} \times \frac{3}{4} \times 1\frac{1}{2}$ арш., съ дѣтскимъ костякомъ весьма плохой сохранности, лежавшимъ на спинѣ головой на З. Вокругъ костяка едва замѣтныя прослойки дерева. Вторая яма размѣровъ $3 \times 1\frac{1}{2} \times 1$ арш., съ закругленными углами. Костякъ помѣщался въ гробовищѣ изъ толстыхъ, совершенно истлѣвшихъ брусевъ и былъ прикрытъ сверху дубовыми брусьями значительной толщины. Костякъ плохой сохранности, на спинѣ, головой на З., правая рука на тазу. На правой рукѣ замѣчена мѣдная окись и незначительные остатки мѣднаго кольца изъ очень тонкой проволоки.

Курганъ № 8. Размѣровъ 1×7 арш. Могильная яма размѣровъ $3 \times 1\frac{1}{2} \times 1\frac{3}{4}$ арш., съ закругленными углами. Костякъ хорошей сохранности, безъ слѣдовъ дерева, на спинѣ, головою на З., съ протянутыми ногами и положенными на грудь руками.

Курганъ № 9. Размѣровъ $\frac{3}{4} \times 6$ арш. Могильная яма размѣровъ $3 \times 1\frac{1}{2} \times 1$ арш. Костякъ плохой сохранности, небольшихъ размѣровъ, головой на ЗЗЮ., на спинѣ съ протянутыми ногами и положенными на животъ руками. У праваго виска 2 мѣдныхъ кольца: одно изъ круглой проволоки (какъ рис. 3), другое изъ четырехгранной тонкой проволоки съ угловатымъ перегибомъ. У шеи небольшое неопредѣленное окисленное желѣзко. Слѣдовъ дерева не замѣтно.

Всѣ изслѣдованныя Липовскіе курганы насыпаны изъ чернозема, взятаго съ поверхности; только иногда замѣтна незначительная примѣсь слегка бурова-

той земли, вынутой изъ болѣе значительной глубины. Могильныя ямы вырыты въ слой такого же чернозема и почти никогда не захватываютъ глиняную подпочву. Черноземъ чѣмъ глубже, тѣмъ свѣтлѣе, съ буроватымъ оттѣнкомъ.

2. Село Малые Будки, Роменскаго уѣзда.

Близъ с. Малыхъ Будокъ, въ разстояніи $1\frac{1}{2}$ в. къ С., на высокихъ холмахъ, отлого спускающихся къ лугамъ высохшихъ рѣченокъ «Хустки» и «Бишкинь», въ урочищѣ «Заводище», на двухъ отрогахъ, выступающихъ изъ общей массы, разбросаны двѣ курганныя группы разстояніемъ около 80—100 саж. одна отъ другой, какъ оказалось по раскопкѣ, скифо-сарматскаго типа. Площадь съ курганами распахивается, вслѣдствіе чего послѣдніе имѣютъ весьма расплывчатую форму, иногда при значительной высотѣ.

Въ первой группѣ, ближайшей къ селу, насчитывается 20 различныхъ по объему курганныхъ насыпей; изслѣдовано среди нихъ 4 насыпи, изъ которыхъ двѣ отличались значительными размѣрами.

Курганъ № 1. Размѣровъ $1\frac{1}{4} \times 16$ арш. Глубина могильной ямы $\frac{1}{2}$ ар., остальные размѣры не могли быть прослѣжены, такъ какъ яма съ двухъ сторонъ значительно попорчена грабительскими ямами. Отъ костяка сохранилось только нѣсколько костей и при нихъ 2 бронзовыя стрѣлки обычнаго скифо-сарматскаго типа, безъ боронокъ. Направленіе костяка, повидимому, головой на ЮЗ.

Курганъ № 2. Размѣровъ $1\frac{1}{4} \times 18$ арш. На глубинѣ $\frac{1}{2}$ арш. и на $\frac{1}{2}$ арш. выше материка въ насыпи кургана, нѣсколько въ сторонѣ отъ центра, позднее впускное погребеніе. Костякъ хорошей сохранности (повидимому, старой женщины), длиною $2\frac{1}{4}$ арш., лежалъ на спинѣ съ протянутыми ногами и сложенными на груди руками, головой на З. Вещей не оказалось. Могильная яма основнаго погребенія въ центрѣ кургана; съ трехъ сторонъ она хорошо сохранила свои очертанія, съ четвертой же разрушена кладонскателями. Это мѣсто ясно выдѣляется характерными сѣрыми пятнышками—плѣсенью. Такой же составъ земли найденъ и съ южной стороны, гдѣ грабитель, повидимому, не попалъ на погребеніе. Яма размѣровъ $3\frac{1}{4} \times 2 \times \frac{1}{2}$ арш. Кости разбросаны, предметовъ не найдено.

Курганъ № 3. Размѣровъ $1\frac{1}{2} \times 30$ арш. На материкѣ яма размѣровъ $3\frac{1}{2} \times 1\frac{1}{2} \times 1$ арш., въ ногахъ уже ($\frac{3}{4}$ арш.). Яма постепенно книзу суживалась и въ разрѣзѣ имѣла видъ выемки съ закругленными углами (рис. 8а). Она была наполнена смѣсью обожженной глины въ кусочкахъ и обожженной до черноты земли, съ незначительной примѣсью угля и прослойковъ золы; чѣмъ глубже, тѣмъ слой дѣлался гуще, чернѣе, такъ что сверху, въ материкъ, слѣды жженныхъ ку-

сочковъ едва прослѣживались. Признаковъ костей не замѣчено. Сожженіе повидому, совершенно внѣ могилы, такъ какъ стѣнки ямы не обожжены. Съ ЮЗ. стороны шель грабительскій подкопъ.

Курганъ № 4. Размѣровъ $1\frac{1}{2} \times 20$ арш. Могильная яма испорчена широкими кладонскательскими траншеями съ двухъ сторонъ; она имѣла размѣры $3 \times 1\frac{1}{2} \times 1$ арш. Костякъ въ безпорядкѣ и не весь. Въ разныхъ мѣстахъ ямы найдено нѣсколько бронзовыхъ трехгранныхъ стрѣлокъ.

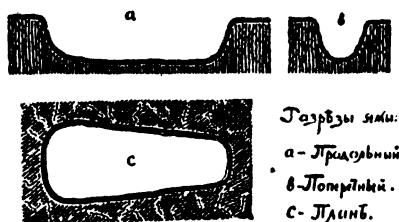
Группа состоитъ, повидому, изъ кургановъ скиво-сарматскаго типа, можетъ быть, за исключеніемъ кургана № 3. Дальнѣйшія раскопки прекращены.

Вторая курганная группа состоитъ изъ 22 насыпей; нѣкоторыя изъ нихъ, вслѣдствіе распашки, едва примѣтны.

Здѣсь же, между селами М. Будки и Константиновымъ, саженьяхъ въ 50 отъ мѣста раскопокъ площади съ урнами и съ сожженіями на вспаханномъ полѣ было замѣчено нѣсколько значительныхъ по діаметру пятенъ свѣтлаго тона. Раскопка нѣсколькихъ изъ такихъ пятенъ показала, что это не что иное, какъ совершенно распашанные курганы. Подъ однимъ изъ нихъ, при едва уловимыхъ слѣдахъ обрѣза могильной ямы, на глубинѣ $\frac{1}{2}$ арш. отъ поверхности, найдены слѣды двухъ костяковъ, лежавшихъ на правомъ боку головами на ССВ., съ нѣсколько разбросанными костями. Часть черепа одного изъ нихъ оказалась у ногъ. Вещей никакихъ. Исслѣдованіе нѣсколькихъ другихъ подобныхъ же пятенъ не дало никакихъ результатовъ. Въ одномъ изъ нихъ были замѣчены части человѣческихъ костей.

3. Село Липляво, Золотоношскаго уѣзда.

Въ 3-хъ верстахъ къ югу отъ села Липляво и въ 100—150 саж. къ ЮВ. отъ Липлявскаго городища и песчаной площадки съ остатками черепковъ, на террасѣ у луга расположена внушительная по количеству насыпей группа кургановъ (рис. 9). Насыпи эти по внѣшнему виду представляютъ массу неправильныхъ холмиковъ то удлинненныхъ, то круглыхъ, высокихъ и низкихъ, иногда съ выступами, иногда съ ямками, часто соединенныхъ между собою перемычками, иногда сопровождаемыхъ выемками и канавками; часто курганы почти сливаются между собой, образуя сплошную бугристую площадку, въ которой трудно разобраться. Урочище, въ которомъ курганы находятся, носить

Разрѣзы ямы:
а - Гривцовый
б - Потрытій.
с - Липль.

Рис. 8а.

Рис. 9.

название «Бобрикъ», а самыя насыпи—«шаныці». Раскопка произведена была въ западной части группы и не касалась вовсе центра и восточной ея стороны, гдѣ нѣсколько десятковъ кургановъ, лежащихъ на частновладѣльческой землѣ, уже совершенно распаханы. Для пробной раскопки взяты насыпи различной величины и формы въ количествѣ шести.

Курганъ № 1. Размѣровъ 1×10 арш. Могильная яма размѣровъ 3 арш. 10 в. $\times 1\frac{1}{4} \times 1\frac{1}{2}$ арш., у ногъ 1 арш. Костякъ лежалъ головой на З., на спинѣ, съ протянутыми конечностями. Въ поясной части скелета 2 обы-

Рис. 10 ($\frac{1}{3}$).

чныя поясныя мѣдныя кольца съ сѣрою поверхностью типа Ивановск. т. XV, рис. 6; тутъ же небольшая мѣдная пряжка типа Ивановск. т. VII, рис. 7, но безъ рубчиковъ. У правой ноги снаружи, начиная отъ колѣна до ступни,

расположены слѣдующіе предметы: часть желѣзной дужки отъ ведра, повидимому, совершенно ислѣвшаго; два желѣзныхъ короткихъ, но широкихъ ножика типа Гнѣзд. таб. VI, рис. 20; три каменные разной величины и формы точилки; небольшой желѣзный топорикъ (рис. 10); между ступней ногъ остатки нѣсколькихъ довольно широкихъ желѣзныхъ обручей, откованныхъ на двѣ грани, повидимому, остатки ислѣвшаго ведра, имѣвшаго въ діаметрѣ около 4 вершковъ.

Курганъ № 2. Размѣровъ $1\frac{1}{2} \times 9$ арш. Могила разм. $3\frac{1}{2} \times 1\frac{1}{2} \times 1\frac{1}{4}$ арш. Костякъ, плохой сохранности, лежалъ на спинѣ, головой на З., съ протянутыми конечностями. У головы остатки желѣзныхъ обручей отъ дубоваго ведра, остатки котораго, благодаря желѣзной окиси, отчасти сохранились. У правой руки желѣзный короткій ножикъ типа Гнѣзд. таб. VI, рис. 20.

Курганъ № 3. Размѣровъ $2\frac{1}{2} \times 13$ арш. Въ насыпи кургана почти у материка найденъ обломокъ гвоздя, а на высотѣ 1 арш. отъ материка—дубовое совершенно ислѣвшее бревно небольшихъ размѣровъ и кусокъ гвоздя.

Насыпь кургана состоитъ исключительно изъ темнаго чернозема, и только на материкѣ замѣчаются вкрапленія песка, выброшеннаго изъ ямы, устроенной въ песчаномъ грунтѣ. Могильная яма размѣровъ $3\frac{1}{2} \times 1\frac{1}{2}$ и $1\frac{1}{4}$ арш., въ ногахъ 1 арш. Костякъ, весьма плохой сохранности, лежалъ на спинѣ, головой на З., съ протянутыми конечностями. Въ поясной части желѣзный короткій ножикъ (въ обломкахъ).

Курганъ № 4. Размѣровъ $1\frac{1}{2} \times 9$ арш. Могильная яма размѣровъ $3\frac{1}{2} \times 1\frac{1}{2} \times 1\frac{1}{4}$ арш. На глубинѣ $\frac{1}{2}$ арш. отъ линіи горизонта, въ нижней части скелета, надъ ногами, разбросано нѣсколько черепковъ отъ разбитаго горшка, совершенно аналогичныхъ находимымъ на здѣшнемъ городищѣ. Женскій костякъ весьма плохой сохранности, головой на З., на спинѣ, съ протянутыми конечностями. На шеѣ костяка бусы: сердоликовыя длинныя граненныя, по формѣ типа Ивановск. т. XV рис. 8 и плоскія граненныя типа Гнѣзд. т. IV рис. 23, стеклянныя боченкообразныя позолоченныя типа Булыч. XXVIII рис. 11, стеклянныя небольшія неправильной формы синія, прозрачныя, по формѣ типа Булыч. XXVII рис. 3, и желтыя маленькія непрозрачныя двойныя пронизки Лядинскаго типа табл. XII рис. 16 и 5. У праваго уха двѣ серебряныя серьги: одна изъ тонкой проволоки, круглая со спиралью на концѣ, другая подобной же формы, но толще, со слѣдами трехъ металлическихъ, уже истлѣвшихъ бусъ, типа бусъ кievскихъ серегъ. Ближайшія аналогіи тѣхъ и другихъ въ *Зап. Р. О. И. Р. А. О.* т. V рис. 14, изъ Псковской губ. У колѣна лѣвой ноги незначительныя прослойки угля.

Курганъ № 5. Размѣровъ $2 \times 13\frac{1}{2}$ арш. Курганъ круглый, сферическій, одинъ изъ немногихъ правильной формы. У основанія замѣтны углубленія, но не канавки. Могильная яма размѣровъ $4\frac{1}{2} \times 2$ арш. $10 \text{ в.} \times 1\frac{1}{2}$ арш. Почти у самыхъ стѣнокъ могилы на днѣ едва замѣтны слѣды тонкихъ прослоекъ дерева; подъ костякомъ дерева не замѣтно. По направленію деревянныхъ прослоекъ собрано около десятка желѣзныхъ гвоздей со шляпками и безъ нихъ, типа костылей, т. е. массивныхъ гвоздей на четыре грани. По всей могилѣ, особенно на костякѣ, наблюдалось присутствіе незначительнаго количества угля и золы. Костякъ, весьма плохой сохранности, лежалъ на спинѣ головой на З., съ протянутыми ногами и сложенными на тазу руками. У лѣваго

Рис. 11 (н. в.).

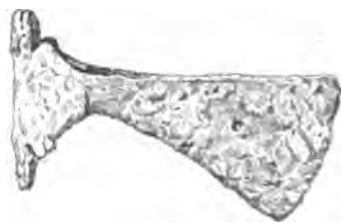

Рис. 12 (1/3).

плеча лежалъ длинный и узкій желѣзный ножикъ, имѣющій ближайшую аналогію въ Ляд. мог. стр. 12, рис. 15, но значительно длиннѣе. На пальцахъ правой руки серебряное кольцо изъ 4 проволочныхъ колечекъ, спаянныхъ въ одномъ мѣстѣ позади (рис. 11). Слева, нѣсколько ниже таза, желѣзный топоръ съ отверстіемъ въ сторонѣ лезвія (рис. 12).

Курганъ № 6. Размѣровъ въ $1\frac{1}{2} \times 10$ арш. Могильная яма размѣровъ $3\frac{1}{2} \times 1\frac{1}{2} \times 1$ арш. Костякъ, весьма плохой сохранности, лежалъ головой на ЗЗЮ., на спинѣ, съ протянутыми конечностями, на естественномъ прослойкѣ «глея», расположеннаго подъ песчанымъ пластомъ, надъ глинистымъ. Вещей никакихъ.

По пути встрѣтились курганы и валъ:

1) По дорогѣ изъ Переяславля на м. Борисполь, версты $1\frac{1}{2}$ отъ города, курганъ хорошей сохранности. Около 7 в. отъ города, по той же дорогѣ, въ лѣвой сторонѣ 6—7 кургановъ; изъ нихъ три большихъ размѣровъ, остальные, едва замѣтные, распахиваются. По той же дорогѣ надъ с. Стовпятами, въ значительномъ разстояніи одинъ отъ другого, три кургана значительныхъ размѣровъ.

2) По дорогѣ отъ Переяславля на хуторъ Копьевичеву греблю и далѣе на с. Гайшинъ, не доѣзжая послѣдняго, влѣво отъ дороги три кургана, на значительномъ разстояніи одинъ отъ другого; курганы правильные, острые, нѣсколько отложе на В. и круче къ З. За ними, лѣвѣе на горизонтѣ, виднѣется группа кургановъ, имѣющихъ до 2 саж. высоты при обширномъ основаніи.

3) По дорогѣ отъ Переяславля на с. Цыбли съ правой стороны дороги—большой распахиваемый курганъ, за нимъ еще два, значительно меньшихъ размѣровъ. Дальше виднѣется еще нѣсколько.—Дорога, поворачивая вправо, пересѣкаетъ такъ называемый «Змѣевый валъ», значительныхъ размѣровъ, направляющійся съ СВ. на ЮЗ. Съ послѣдней стороны валъ недалеко отсюда теряется, въ противоположную же сторону тянется на с. Малый Каратуй¹⁾. Ширина вала у основанія

Рис. 13.

около 7 саж., высота 2 саж. Съ ю.-в. стороны у вала—ровъ около 2 саж. ширины и до 1 саж. глубины; валъ прекрасно сохранился. Поперечный разрѣзъ его представленъ на рис. 13.

¹⁾ Повѣдному, этотъ валъ имѣется въ виду въ Лаврентьевской лѣтописи подъ 1096 годомъ: „Въ то лѣто придоша Половци, Итларь и Кытанъ къ Володимеру на миръ, приде Итларь въ градъ Переяславль, а Кытанъ ста межн валомъ съ вои...“ Подъ 1150-мъ годомъ: „И стоя Гюрги 3 дни, и въ третій день исполчвоя, по зорѣ, пойде отъ Стрякъвѣ мимо городъ и ста межн валомъ“.

Пользуясь случаемъ, прилагаемъ описаніе раскопки кургана, произведенной нами совместно съ С. А. Мазараки въ 1904 г. на надѣльныхъ земляхъ крестьянъ с. Коровинецъ.

Курганъ расположенъ на правомъ возвышенномъ берегу р. Сулы, противъ с. Коровинецъ, въ 4 в. разстоянія отъ него, среди разбросанной здѣсь значительной группы кургановъ скинскаго типа, почти рядомъ съ курганомъ, изъ котораго будто бы извлечена керамическая ваза, находящаяся нынѣ въ коллекціи покойнаго И. К. Суручана. Количество и расположеніе кургановъ трудно привести въ извѣстность вслѣдствіе того, что вся группа покрыта густымъ лѣсомъ.

Курганъ въ окружности имѣлъ 74 арш., въ высоту 4½ арш. и былъ окруженъ ровомъ и валомъ, нынѣ расплывшимся отъ времени.

При раскопкѣ въ насыпи кургана обнаружены кусочки угля, куски сгнивашаго дерева, иногда въ видѣ массивныхъ бревенъ. Одно изъ такихъ бревенъ лежало у самаго края могильной ямы на материкѣ. Въ западной полѣ насыпи, на глубинѣ 2—2½ арш. отъ поверхности, замѣченъ прослойкъ золы, изгибавшійся дугообразно (концами внизъ). Могильная яма имѣла размѣры 5 × 2 × 1 арш. Она была вырыта до бѣлаго лесоваго слоя. Въ ю.-з. углу могилы обнаруженъ грабительскій подкопъ, шедшій цилиндрической ямой сверху внизъ и оканчивавшійся почти у самаго дна ямы. Въ мягкой землѣ, наполнявшей грабительскую яму, у входа въ нее съ могилы, найденъ горшокъ небольшихъ размѣровъ (около 3 вершковъ высоты и 2½ в. ширины) изъ плохо вымѣшанной и слабо обожженной глины, слѣпленный безъ круга, со слабо отогнутымъ наружу вѣнчикомъ, по формѣ близкій къ сосуду изъ Волковцевъ (Ханенко, Древн. Приднѣпр. в. II, т. XXXIV, № 676), и желѣзный цилиндрическій наконечникъ дротика (?) съ двумя язычками въ нижней части.

II. Могильники.

Давно обращаютъ на себя вниманіе интересныя вещи послѣ-римскаго періода, находимыя въ Полтавской губ., главнымъ образомъ, по побережью Днѣпра (Подсѣнное, Андруши, Липляво, Колоберды, Лебеховка и др.). Въ Кіевскомъ музѣе такихъ находокъ имѣются десятки; есть онѣ и въ частныхъ кіевскихъ коллекціяхъ. Являлась заманчивою задача осмотрѣть мѣста находокъ и, по возможности, отыскать могильники населенія, которому эти вещи принадлежали.

Поиски были начаты съ села *Стоотляги*, Переяславскаго уѣзда. Здѣсь отъ крестьянъ получено было указаніе, какъ на мѣста находокъ, на «Пески»,

«Валки» и урочище «Погоріле». «Пески», начинаясь у села въ юго-зап. направленіи, тянутся верстѣ на 8—10 къ берегамъ Днѣпра и полосой такой же ширины идутъ внизъ и вверхъ вдоль рѣки; эти пески нынѣ покрыты частыми кустами лозы, значительно задерживающими ихъ передвиженіе. Между буграми и кустами на слутыхъ вѣтромъ площадкахъ, недалеко отъ села, можно замѣтить культурные остатки въ видѣ мелкихъ черепковъ древнихъ сосудовъ изъ хорошо вымѣпанной глины съ кварцомъ; черепки тонкіе, хорошо обожженные, красноватаго и синеватаго оттѣнковъ; въ сожалѣнію, не удалось встрѣтить ни одного черепка съ орнаментомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ черепки залегаютъ довольно густо, въ другихъ совсѣмъ исчезаютъ.

Направляясь песками на Ю. отъ села, встрѣчаемъ «Валокъ»—мѣстное названіе Зміеваго вала, тянущагося здѣсь съ СЗ. къ ЮВ. Валъ теперь незначительной высоты (1—1½ саж.) и имѣетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, черезъ опредѣленные промежутки, небольшія выемки, какъ бы ворота; части вала между такими воротами имѣютъ до 130—150 шаговъ протяженія. Подходя къ селу Андрушамъ, «Валокъ» теряется. Здѣсь же, у «Валка», находится и урочище «Погоріле». Внимательно осмотрѣвъ всѣ указанныя крестьянами мѣста «какихъ-то» и «когда-то» найденныхъ вещей, мы нигдѣ не встрѣтили никакихъ намековъ на могильники. Болѣе точныхъ указаній не удалось добыть, да и сами крестьяне, повидимому, ничего не знаютъ.

Въ с. Стовпягахъ одинъ изъ жителей вспомнилъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ, во время хозяйственныхъ работъ въ хуторѣ «Пріймы» близъ Стовпягъ, именно при копаніи ямы, находили много человѣческихъ костей, но вещей при этомъ не было найдено. Здѣсь теперь возведены постройки и раскопки не возможны.

Въ сс. *Андрушахъ, Карани* и *Подстѣнномъ* на вопросы отъ мѣстныхъ жителей получались отрицательные отвѣты; иногда казалось, что крестьяне не желаютъ сказать правду и относятся къ вопросамъ недовѣрчиво.

Поѣздка въ другую сторону отъ г. Переяславля на сс. *Вьюнице, Цыбли, Хостьки* была столь же безрезультатна. Мѣстные жители никакихъ указаній дать либо не могли, либо не хотѣли. Но тутъ, между прочимъ, было получено слѣдующее свѣдѣніе. Ежегодно, особенно весной, по мѣстнымъ селамъ ходятъ скупщики древностей, извѣстные мѣстнымъ жителямъ. Для нихъ послѣдніе и берегутъ добытыя тѣмъ или инымъ путемъ древности (случайныя находки, хищническія раскопки и пр.), храня ихъ въ тайнѣ до продажи изъ боязни начальства, такъ что даже односельчане не знаютъ, что у кого хранится. Такова

организация этого дѣла, установившаяся благодаря надежному спросу вещей въ Кіевѣ, гдѣ имѣется много любителей.

Въ с. *Липлявомъ* мѣстомъ находокъ древностей называютъ городище, расположенное въ 2-хъ верстахъ отъ села на берегу одного изъ притоковъ р. Днѣпра, и на песчаное пространство, тянущееся отъ городища по направленію къ Днѣпру. Здѣсь между песчаными бугорками, нанесенными вѣтромъ, отчасти заросшими кустарниками лозы, виднѣются небольшіе промежутки-площадки съ обильнымъ количествомъ мелкихъ черепковъ посуды, отличающихся хорошо промѣшанной глиной, тонкими стѣнками краснаго и лиловатаго оттѣнковъ, совершенно аналогичныхъ черепкамъ на пескахъ у с. Стовпягъ. По словамъ проводника-вредьянина, здѣсь нѣсколько лѣтъ тому назадъ было найдено мѣдное кольцо и шпилька, которыя потомъ проданы были въ Кіевъ. При подробномъ внѣшнемъ осмотрѣ мѣстности слѣдовъ могильника не найдено. На поверхности, среди черепковъ, нами найдены небольшой мѣдный рыболовный крючокъ и два шиферныя плоскія пряслица. Находокъ на этомъ мѣстѣ, по словамъ мѣстныхъ жителей, не бывало уже нѣсколько лѣтъ.

С. Жукинъ, Остерскаго уѣзда Черниовской губерніи.

Въ Кіевскомъ музеѣ находятся великолѣпныя мѣдныя вещи: браслеты, фибулы и головныя украшенія, найденныя, по словамъ Б. И. Ханенка, близъ с. Жукина и переданныя въ музей изъ его собранія. Это собраніе вещей не могло не вызвать желанія изслѣдованій на мѣстѣ, несмотря на неопредѣленность указанія.

С. Жукинъ расположено на правомъ берегу р. Десны. Берегъ здѣсь песчаный, очень низкій, въ половодье окрестности всѣ заливаются водой. Село состоитъ изъ двухъ неравныхъ частей: Жукинъ Старый, расположенный на самомъ берегу,—весьма небольшое поселеніе, почти исключительно рыбачье, и Жукинъ Новый, въ 1 в. разстоянія отъ берега, за луговымъ пространствомъ, большое село.

Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ селѣ двухдневные поиски и разспросы не привели къ желательнымъ результатамъ: ни о какихъ находкахъ никто ничего не могъ сообщить. Указывали на находки монетъ въ различныхъ мѣстахъ, на площадь близъ села, усыпанную черепками, на какіе-то бугры въ казенномъ лѣсномъ участкѣ въ 7 в. отъ села, на вытащенную сѣтями большую кость какого-то животнаго, но ничто не указывало на существованіе гдѣ-либо вблизи могильника. Площадь съ черепками недалеко отъ села представляетъ собою хол-

мистую песчаную поверхность, усѣянную кусками грубыхъ сосудовъ; вещей здѣсь никогда не попадалось. Поѣздка въ казенную лѣсную дачу въ 7 в. отъ села показала, что эти холмы—естественнаго происхожденія. Другія мои поѣздки ограничивались разстояніемъ въ 5 в. отъ села. Осмотрѣны были берега рѣки и заливовъ правой стороны ея. Если могильникъ и существуетъ въ данной мѣстности, то значительно дальше района поѣздокъ, или уже смытъ рѣкой, если находился на берегу. Последнее правдоподобно, такъ какъ всѣ берега значительно подмыты и обвалены. Существованіе его не могло быть неизвѣстнымъ мѣстнымъ жителямъ. Возможно, что искать его нужно внѣ района исполненныхъ развѣдокъ.

Села Малые Будки и Константиново, Роменскаго уѣзда.

Близъ селъ Малые Будки и Константиново, въ 3-хъ в. разстоянія отъ перваго и въ 2-хъ отъ втораго, въ полѣ, на площади, господствующей надъ окружающею мѣстностью, у самой дороги, посящей старое малорусское названіе «Ромодановскій шляхъ», лѣтъ 12—15 тому назадъ, при пахотѣ, было задѣто плугомъ около десятка горшковъ различной формы и величины съ остатками сожженныхъ костей внутри. Одинъ изъ этихъ горшковъ попалъ къ мѣстному любителю древностей В. Ѳ. Безпальчеву, остальные были уничтожены на мѣстѣ пахаремъ. Представилось возможнымъ сдѣлать попытку отыскать крестьянина и мѣсто находки. Находчикъ былъ легко разысканъ и очень точно указалъ мѣсто находки. Горшки стояли на глубинѣ приблизительно отъ 4 до 6 вершковъ, отверстіемъ вверхъ, неподалеку другъ отъ друга, занимая пространство, приближающееся къ кругу. Вещей, будто бы, не было. Повидимому, ихъ не замѣтили.

На указанномъ пространствѣ нами, при дѣятельномъ участіи В. Ѳ. Безпальчева, было проложено нѣсколько пробныхъ траншей. Верхній слой земли представлялъ собою массивный пластъ чернозема, весьма жирнаго и чернаго. На глубинѣ 4-хъ вершковъ отъ поверхности обнаруженъ былъ вѣнчикъ горшка, послѣ чего снятъ былъ верхній слой земли до уровня, на которомъ стоялъ горшокъ, т. е. до 10 вершковъ въ глубину, и раскопано пространство въ 4 кв. сажени вокругъ горшка. При самомъ внимательномъ наблюденіи здѣсь не было замѣчено никакихъ признаковъ ни ямъ, ни обрѣзовъ, ни сооружений. Земля шла все однообразной массой, безъ какихъ-либо примѣсей, перехода въ однообразный коричневый тонъ обычнаго характера мѣстной подпочвы. Вокругъ горшка, какъ бы огибалъ его, шелъ рядъ толстыхъ кольевъ, воткнутыхъ перпендикулярно въ землю, совершенно истлѣвшихъ. Шли они на глубину $\frac{1}{4}$ арш.

отъ линіи горизонта, на которой находился горшокъ (рис. 14); затруднительно сказать что-либо о назначеніи этого полукруга, такъ какъ никакихъ другихъ слѣдовъ ни дерева, ни сооружений, ни угольевъ не замѣчено. Близъ горшка лежала небольшая мѣдная спиралька типа Людинскаго могильника, свитая изъ ленточки съ гранями.

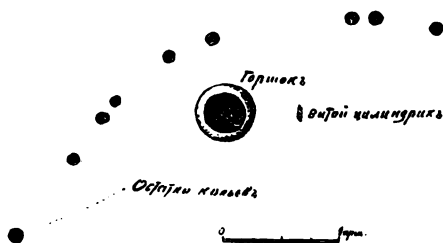

Рис. 14.

Горшокъ (рис. 15) въ 12 дм. высоты, изъ хорошо вымѣшанной темной глины со значительной примѣсью, новидимому, песку, съ гладкою поверхностью; по плечамъ и по внѣшней поверхности горшка проведено нѣсколько углубленныхъ линій. Наполненный на половину землей, горшокъ заключалъ въ себѣ сожженные человѣческія кости, измельченныя, среди

Рис. 15 (1/8).

которыхъ найдены: мелкія сплюснутыя съ боковъ стеклянныя бусы молочнаго и синяго (ультрамариннаго) тона (рис. 16, № 5, 6); такія же молочныя покрупнѣе (ib. № 2), стеклянныя ультрамариннаго тона пронизки-тройчатки съ бѣлыми продольными полосками (ib. № 7); болѣе сложныя пронизки такого же ультрамариннаго тона (рис. 8); мелкія прозрачныя тройныя пронизки со слабыми признаками позолоты (ib. № 3); мелкія пронизки, по формѣ аналогичныя молочнымъ, бирюзоваго тона (ib. № 1); двойныя пронизки со слѣдами позолоты (ib. № 4); такія же круглыя (№ 10); пронизки со слѣдами позолоты (№ 11); крупная костяная, срѣзанная съ боковъ (№ 9, рассыпалась въ куски); обломки тонкой желѣзной пряжки (?); кусочки сплавленныхъ бусъ.

Въ сѣверо-восточномъ направленіи отсюда, въ 5 — 6 саж., подъ едва уловимымъ желтоватымъ пятномъ, замѣтнымъ на вспаханной поверхности, въ слѣбѣ обычной мѣстной земли съ рѣдкой примѣсью глины, на глубинѣ $\frac{3}{4}$ арш. (въ траншеѣ № 5) найдены три горшка, стоявшіе также отверстиями вверхъ, рядомъ, тѣсно примыкая другъ къ другу; вѣнчики ихъ показались на глубинѣ около 6 вершковъ отъ поверхности. Первый горшокъ (рис. 22) — высотой 9 дм., изъ

Рис. 17 (1/2).

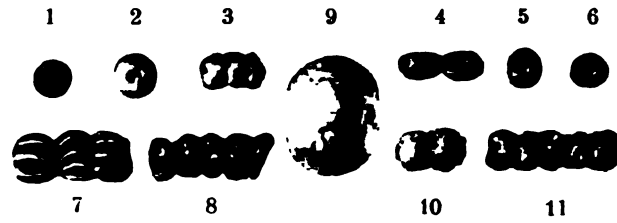

Рис. 16 (н. в.).

Рис. 18 (1/4).

хорошо вымѣшанной и докрасна обожженной глины, съ орнаментомъ изъ прямыхъ линий, перекрещивающихся на плечикахъ и образующихъ сѣтку, и изъ гладкихъ вертикальныхъ полосокъ, идущихъ по нижней поверхности; стѣнки горшка средня (до 1 см. толщины); сработанъ онъ тщательно на кругъ, поверхность гладкая. Среди мелкихъ остатковъ сожженныхъ человѣческихъ костей въ горшкѣ найдены: остатки массивной желѣзной пряжки отъ пояса (рис. 17) съ рубчатымъ язычкомъ ¹⁾, кусочки перегорѣвшей костяной подѣлки, украшенной кружками съ точкою посрединѣ (рис. 18), нѣсколько обломковъ сплавленнаго стекла, вѣроятно отъ бусъ, и желѣзная пластинчатая скобочка. Второй горшокъ (рис. 19) высотой 13 дм., грубой ручной работы, изъ плохо вымѣшанной глины съ примѣсью мелкаго шамота, рыхлый, ломкій, обожженный докрасна, по формѣ нѣсколько аналогичный горшку изъ перваго сожженія, но болѣе узкій. Третій горшокъ—выш. 10 дм., узкій, грубый, шероховатый, со значительной примѣсью весьма крупнаго шамота, неправильной формы, съ вѣнчикомъ, украшеннымъ насѣчкой въ родѣ щипковъ (рис. 23). Последнiе два горшка рассыпались на мелкія части при выниманіи изъ земли, и содержимое ихъ въ видѣ золы, косточекъ и земли просматрѣно на мѣстѣ, причемъ среди него никакихъ предметовъ не замѣчено, хотя, можетъ быть, мелкія вещицы и были. Это послѣднее выяснилось уже дома, когда было промыто подѣ краномъ водопровода содержимое двухъ сосудовъ, привезенныхъ цѣликомъ.

На вспаханной площади вокругъ мѣста съ урнами проложены были въ разныхъ сторонахъ, на различномъ разстояніи одна отъ другой и на разную

¹⁾ Наблюденіе А. А. Спицына. Лично мнѣ казалось, что рубчатость могла произойти отъ ремня, пронитаннаго ржавчиною и вслѣдствіе этого сохранившаго свою форму.

Рис. 19 (1/8).

Рис. 20 (1/8).

Рис. 21 (1/8).

Рис. 22 (1/8).

Рис. 23 (1/4).

Рис. 24 (1/8).

глубину, нѣсколько траншей, при направленіи которыхъ пришлось руководствоваться простымъ инстинктомъ. Избирались то болѣе возвышенныя, то болѣе низкія мѣста, то площадки съ инымъ тономъ земли. Результаты были отрицательныя. Лишь въ траншеѣ № 6, проведенной въ 10 саж. къ С. отъ выемки съ тремя горшками, подъ едва уловимымъ возвышеніемъ, едва ли не случайнаго характера, съ чуть замѣтнымъ желтоватымъ тономъ земли, при раскопкѣ на глубинѣ $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ арш. попадались въ обильномъ количествѣ куски докрасна обожженной глины и небольшіе кусочки угля, черенки разбитаго на мелкіе кусочки сосуда (рис. 20), небольшіе кусочки пережженныхъ костей и рядомъ еще нѣсколько черепковъ, повидимому, отъ двухъ горшковъ. Одинъ изъ нихъ небольшихъ размѣровъ (около $3\frac{1}{2}$ в. высоты), сѣрой, хорошо вымѣшанной глины съ очень тонкими стѣнками, весьма тщательной работы на кругѣ. Внѣшняя поверхность украшена въ разныхъ мѣстахъ горизонтальными полосками, проведенными красной краской, побурѣвшей отъ времени (рис. 24). Второй горшокъ—грубой ручной работы, плохого обжига, совершенно аналогичный по формѣ двумъ горшкамъ изъ траншеи № 5. При дальнѣйшей раскопкѣ оказалось, что горшки стояли на небольшой площадкѣ неправильной формы, около 6 арш. въ діаметрѣ. Площадка эта состояла изъ обожженной глины, смѣшанной съ землей, и помѣщалась, повидимому, на очищенной отъ верхняго дерноваго слоя поверхности.

Нѣсколько изслѣдованныхъ пятенъ, отличавшихся болѣе свѣтлымъ тономъ и расположенныхъ въ 60—80 саж. отъ мѣста съ урнами, оказались остатками совершенно распаханыхъ кургановъ.

Одинъ изъ крестьянъ, пастухъ, принесъ на раскопки небольшой горшокъ сѣрой глины, хорошей работы, украшенный волнистымъ орнаментомъ на плечикахъ (рис. 21), увѣряя, что онъ выпаханъ на томъ же мѣстѣ раскопокъ. Горшокъ оказался заполненнымъ до половины землей и золой.

Въ общемъ, по полю было проведено 17 траншей различныхъ размѣровъ. Нельзя, конечно, увѣрить, что мѣста, оставшіяся нетронутыми, не заключаютъ въ себѣ какихъ-либо вещей.

По разсказамъ крестьянъ, при выѣздѣ изъ с. Малыхъ Будокъ на с. Коровинцы, близъ самаго села, на спускѣ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ вымыло дождевой водою горшокъ. Изслѣдовать это мѣсто не удалось.

По словамъ жителей с. Ярмолинецъ, Роменскаго уѣзда, въ полѣ надъ селомъ при распаханіи земли попадались горшки. Быть можетъ, и здѣсь возможно встрѣтить могильникъ съ урнами. Но весьма возможно, что выпаханые сосуды принадлежали распаханымъ курганамъ извѣстной ярмолинской славянской группы, расположенной неподалеку отсюда.

III. Городища.

1. Городище «Монастырище» близъ в. Роменъ.

Городище расположено на лугу, прилежащемъ къ возвышенности, занимаемой городомъ Ромнами, въ полуверстѣ разстоянія отъ него, у праваго берега рч. Ромень, окаймляющей городище съ двухъ сторонъ, и въ $\frac{1}{2}$ в. разстояніи отъ впаденія ея въ р. Сулу. Въ народѣ носитъ названіе «Монастырище» вслѣдствіе преданія, что во времена казачества здѣсь находился монастырь. Въ еще болѣе древнія времена на городищѣ, по тому же преданію, стоялъ истуканъ Перуна ¹⁾. Последняя молва столь прочно утвердилась въ народѣ, что раскопка была разрѣшена лишь съ условіемъ, что если будетъ найдена «статуя», то она должна пойти въ пользу владѣльца.

Городище имѣетъ въ планѣ яйцевидную форму, нѣсколько неправильную, съ расширеніемъ у рва и вала, при длинѣ около $16\frac{1}{2}$ саж. и ширинѣ 8 саж. 2 арш. (рис. 25). Расположено по длинѣ съ СЗ. на ЮВ.; съ сѣверо-западной стороны обнесено рвомъ, имѣющимъ около 2-хъ саж. ширины и до 2-хъ арш. глубины, и валомъ, насыпаннымъ на самой площади городища, высотой около 3 арш. и шириною 10 арш. въ основаніи. Между валомъ и рвомъ свободный проме-

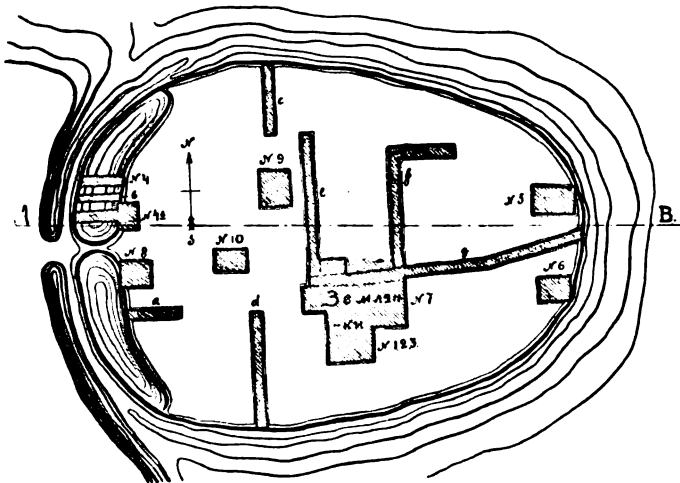

Рис. 25.

Разрѣзокъ «Монастырища» по А.В.

Рис. 26.

¹⁾ Куріловъ, Роменская старина, стр. 10.

жутокъ шириною до 1 саж. (рис. 26). Склоны крутые. Площадь городища въ сѣверо-западной части имѣть скатъ къ стрѣльбѣ. Общій подъемъ городища надъ луговою поверхностью не болѣе 3—4 аршинъ.

Пробныя раскопки городища были произведены мною еще въ 1901 г., при содѣйствіи мѣстнаго историка Ѳ. Д. Николайчика, на средства И. Ф. Чигринцева. Работа производилась при помощи заложенныхъ въ разныхъ мѣстахъ городища траншей (рис. 25, а, в, с, d, e, f, g). Работами было установлено, что культурный пластъ городища доходить до 2-хъ слишкомъ аршинъ толщины; траншеи, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, перерѣзали какъ бы стѣнки какихъ-то, сравнительно невысокихъ, сооружений и углубленій, наполненныхъ культурною землею. Въ одномъ случаѣ траншея прошла черезъ печку, вылѣпленную изъ глины;

Рис. 27 (1/6).

траншея а, длиною 13 арш., проложена была у подножія вала перпендикулярно къ нему, по направленію длины городища. Сверху подъ дерновымъ слоемъ оказался черноземный культурный пластъ около 1 арш. толщины, подъ которымъ начинался глиняный материкъ. На глубинѣ $\frac{1}{2}$ арш. найденъ горшокъ, стоявшій отверстиемъ вверхъ, разрушившійся подъ давленіемъ земли, по формѣ совершенно аналогичный описанному далѣе горшку изъ городища Г. С. Пашкевича, но съ орна-

ментомъ изъ параллельныхъ волнистыхъ полосокъ широкими волнами (рис. 27).—Траншея в пересѣкла валъ. Результаты тѣ же, что добыты работами нынѣшняго года.—Траншея с проложена у сѣвернаго спуска городища. Въ ней верхній черноземный пластъ, вмѣстѣ съ дерновымъ поверхностнымъ, очень однообразный, имѣлъ 1 арш. толщины и скрывалъ подъ собою мощный прослоекъ угля и золы, смѣшанныхъ съ землею, толщиною въ $\frac{3}{4}$ арш., начинавшійся почти у самаго края городища и продолжавшійся внутрь послѣдняго; насколько далеко по площади городища онъ шелъ, не прослѣжено. Подъ нимъ желтый материковый грунтъ. Находокъ никакихъ, черепковъ весьма незначительное количество.—Траншея d начиналась у южнаго борта городища и шла внутрь. Подъ верхнимъ дерновымъ слоемъ въ длину всей траншеи залегалъ мощный пластъ чернозема съ культурными остатками, толщиною у края городища до $1\frac{1}{2}$ сажени; внутри городища массивность его уменьшалась и доходила до 2-хъ арш.

На глубинѣ 1½ арш. въ этомъ слоѣ найдены небольшіе желѣзные обломки, какъ бы отъ ножа. Въ двухъ мѣстахъ на глубинѣ 1½ арш. встрѣчены гнѣзда золы и угля, повидимому, остатки костровъ. Въ 5 арш. разстояніи отъ края городища на глубинѣ около 2-хъ арш. встрѣчены двѣ глиняныя стѣнки на разстояніи одна отъ другой 6 аршинъ; толщина ихъ около 1 арш., высота 1½ арш. За ними еще небольшія углубленія, повидимому, землянка и ямки. Черепковъ мало, костей также. — Траншеи *e* и *g* проведены въ срединѣ городища. Культурный слой здѣсь на всемъ протяженіи траншеи колебался въ толщинѣ отъ ½ до 1 арш. При соединеніи траншеи *e* и *g* толщина культурнаго слоя рѣзко опускалась въ материкъ. Тутъ оказалась землянка съ печкой. Дальше траншея *g* перерѣзала еще одну землянку. — Въ траншеѣ *f* толщина культурнаго пласта едва достигала 1 арш. Подъ нимъ шель материкъ; у угла канавки встрѣчены углубленія, быть можетъ, землянки.

При раскопкахъ были найдены въ обилии черепки съ различнымъ орнаментомъ, костяныя иглы и въ верхнихъ слояхъ нѣсколько желѣзныхъ обломковъ.

Незначительность средствъ не позволила продолжать работы дальше. Только въ 1906 г. раскопки были возобновлены въ большихъ размѣрахъ, причѣмъ въ основаніе работы были приняты тѣ неопредѣленные выемки и стѣнки, которыя были встрѣчены прежними пробными траншеями. Работы производились широкими и длинными траншеями на переваль, но безъ отвозки земли. Этотъ приемъ оказался очень кропотливымъ и неприятнымъ, такъ какъ для очистки землянокъ приходилось одинъ и тотъ же выкидъ передвигать съ мѣста на мѣсто по нѣскольку разъ.

На валу, рядомъ съ пробной траншеей, пробитой въ 1901 г. (рис. 25, b), проложены еще двѣ траншеи (№ 4 и 4b), шириною по 2 арш., доведенныя сначала до уровня площади городища, а затѣмъ до материка. Опредѣлилась ширина вала у основанія въ 11 арш., высота отъ материка около 4-хъ арш., а до площади городища 2 арш. 10 вершковъ. Конструкція вала (рис. 28): сверху, подъ тонкимъ (отъ постепеннаго опалзыванія) дерновымъ слоемъ залегалъ глинистый слой до 1½ арш. толщины, затѣмъ шель слой глины съ примѣсью песку, угля, золы и изрѣдка обожженныхъ докрасна кусочковъ глины; далѣе слѣдовалъ слой глины, выброшенной изъ рва, а за нимъ — черноземъ ма-

Рис. 28.

терика; на послѣднемъ въ верхней части попадались кости и угольки. Во второмъ слоѣ примѣсь угля особенно обильна въ складкѣ, образуемой слоємъ бѣлой глины. Способъ насыпи вала: на материковой поверхности, уже покрытой культурными остатками (колотыя кости, угольки), насыпанъ слой бѣлой глины изъ рва, крутой со стороны площади городища, толщиною въ самой значительной части до $\frac{1}{2}$ арш.; на этотъ слой насыпанъ со стороны площадки городища слѣдующій, состоящій изъ культурной земли; въ этомъ слоѣ, совершенно черномъ, обильно вкраплена рыба чешуя, изрѣдка попадаются расколотыя кости, обожженные докрасна кусочки глины и весьма незначительное количество черепковъ. Изъ подѣлокъ найдены лишь незначительный фрагментъ мѣднаго проволочнаго кольца, обломокъ неопредѣленной желѣзной подѣлки и заготовка изъ рога. Траншея 4б при выходѣ изъ вала на площадь городища была расширена до размѣровъ 3×7 арш. Здѣсь площадь городища состояла изъ чернозема, смѣшаннаго съ колотыми костями животныхъ, углемъ, золой и черепками; такой слой доходилъ до глубины 2-хъ арш., иногда чередуясь съ болѣе обильными вкрапленіями золы и угля. Подъ слоємъ такой толщины встрѣтился материкъ. Въ одномъ изъ угловъ раскопа захваченъ, повидимому, уголь землянки, вырытой въ материковомъ глинисто-песчаномъ грунтѣ. На глубинѣ 1 арш. въ слояхъ вала найдено шиферное пряслице обычной формы. Далѣе раскопка была перенесена на 2 саж. южнѣе къ подножію вала (траншея № 8, размѣры = 7×4 арш.). Въ верхнемъ слоѣ чернозема, до глубины $\frac{3}{4}$ арш., попадали въ обилии колотыя кости животныхъ, зубы медвѣдя, лошади, черепки грубо обработанной глиняной посуды, иногда орнаментированной зубчатымъ орнаментомъ въ елочку, часто съ волнистымъ, образуемымъ нѣсколькими параллельными линиями широкаго размаха; нѣсколько кусковъ желѣзныхъ шлемовъ; обломокъ ножки отъ вазы, грубо обработанной изъ красной глины (рис. 29). Подъ слоємъ чернозема на $\frac{3}{4}$ арш. глубины встрѣчена значительная масса сѣрой золы, въ видѣ широкаго пятна, слежавшейся столь плотно, что напоминала прессованную площадку, уходящую однимъ своимъ концомъ подъ насыпь вала; толщина ея достигала $\frac{1}{4}$ арш. Ниже на $\frac{1}{4}$ арш. обнаружена другая площадка изъ такого же слоя золы, размѣрами $2\frac{1}{2} \times 1$ арш. при толщинѣ $\frac{1}{4}$ арш. Между обоими пластами находился слой въ $\frac{1}{4}$ арш. толщины чернозема обычнаго характера. Плотность золы второго слоя была еще значительнѣе, такъ что куски ея трудно было ломать руками. Подъ вторымъ зольнымъ слоємъ шелъ тоненькій прослойкъ глины, подъ которымъ продолжался черноземъ съ тѣми же культурными остатками, т. е. съ примѣсью золы, угольковъ, костей животныхъ и черепковъ. Никакихъ отличій

въ отмѣченныхъ слояхъ не наблюдалось; черноземъ всюду одинъ и тотъ же, зольные пласты тѣ же. На глубинѣ 2½ арш. отъ поверхности встрѣченъ материкъ изъ желтой глины, на которомъ, въ одномъ изъ угловъ раскопа, найденъ неболь-

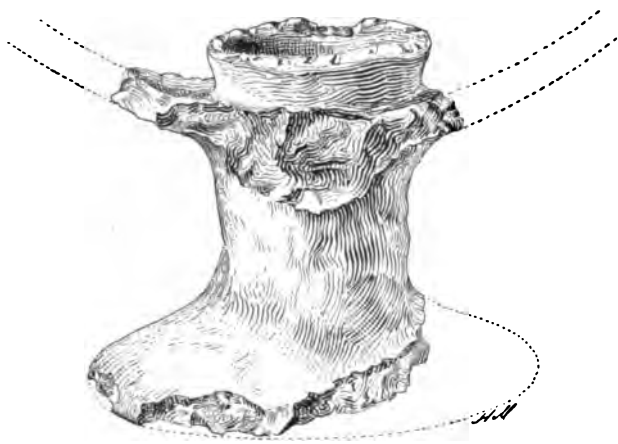

Рис. 29 (1/2).

Рис. 30 (1/4).

Рис. 31.

Рис. 32.

шой костеръ (зола, угли и обожженная поверхность материка). На кострищѣ стоялъ сосудъ, интересной формы уже раздавленный тяжестью земли, нѣсколько напоминающій малороссійскую макитру (высота 12 дм.), съ украшеніемъ по

внѣшней поверхности въ видѣ рельефныхъ вертикальныхъ полосокъ, выходящихъ отъ основанія сосуда, и двухъ горизонтальныхъ (рис. 30); внутри находились кости животнаго.

Ближайшую аналогію описанному сосуду можемъ указать въ находкахъ изъ Ловичскаго уѣзда Варшавской губерніи ¹⁾. Ловичскіе сосуды (рис. 31 и 32) значительно грубѣе, и полоски проведены пальцами, тогда какъ на полтавскомъ горшкѣ онѣ, повидимому, нанесены какимъ-то инструментомъ.

Рядомъ съ костромъ расположено небольшое углубленіе въ материкѣ, круглой формы, діаметромъ 1 арш. и глуб. $\frac{1}{2}$ арш., наполненное культурнымъ слоемъ.

Главные раскопки 1906 г. были произведены тамъ, гдѣ пробными траншеями обнаружено присутствіе печки, при соединеніи траншей *e* и *g*. Здѣсь снята была площадь земли въ 20×10 арш. на глубину $1\frac{1}{2}$ арш., до твердаго глинисто-песчанаго материка, на которомъ ясно обозначались обрѣзы землянокъ. Пласть, покрывавшій материкъ, состоялъ изъ обычнаго мѣстнаго чернаго гумусоваго слоя до $\frac{1}{2}$ арш. толщины, переходящаго въ слой нѣсколько коричневатаго тона земли съ культурными остатками (колотыми костями животныхъ, черепками, зольными прослойками). Глубже, съ приближеніемъ къ матеріку, тонъ земли становился свѣтлѣе и желтѣе, увеличивалось количество культурныхъ остатковъ, особенно же зольныхъ пятенъ и обожженныхъ небольшихъ кусковъ глины (значительныхъ прослойковъ и напластованій ея не замѣчено). Формы и границы землянокъ возможно было прослѣдить, хотя и съ трудомъ, уже нѣсколько выше, именно на глубинѣ 1 арш. съ небольшимъ: здѣсь то и начиналась линія поверхности материка. По онъ такъ сливался съ верхнимъ культурнымъ слоемъ, что провести границу между ними затруднительно. Желтый глинисто-песчаный слой — уже подпочва; на немъ явнѣе всего обрисовались землянки. Въ описываемой траншеѣ обнаружены двѣ цѣлыя землянки (*A* и *D*) и части двухъ другихъ (рис. 33). Всѣ вырыты въ глинисто-песчаной подпочвѣ на глубину 1 аршина.

Землянка *A* имѣла размѣры $6\frac{1}{2} \times 6\frac{1}{2}$ арш., закругленные углы и слегка неправильныя стѣнки. Полъ почти ровный, съ небольшой впадиной у печки. Печка, расположенная ближе къ зап. стѣнкѣ землянки, круглая въ основаніи, вылѣплена изъ желтой глины, размѣрами около $1\frac{1}{2}$ арш. въ діаметрѣ и столько же высоты, отверстіе кверху постепенно суживается. Съ восточной стороны вырѣзано

¹⁾ Do w g i r d. Wiadomość o zabytkach przedhistorycznych w Bogoryi-Górnej i w Bąkowie-Dolnym. Zbiór wiadomości do antropologii krajowej, t. XI.

подобіе арочки въ 6×9 вершковъ. Толщина стѣнокъ 4 — 5 вершковъ; онѣ обожжены изнутри докрасна и закопчены сажей. Внѣшняя поверхность имѣеть видъ сырой глины. Дно печи выложено небольшими кусками гранита, подъ которыми наложенъ твердый обитый слой чистой глины. У печного отверстія на полу землянки положено въ видѣ маленькой площадки нѣсколько кусковъ гранитныхъ камней, носящихъ слѣды дѣйствія огня. На полу землянки у юго-западнаго угла ея двѣ ямки неправильной формы и незначительной величины (на рисунѣ не обозначены). У южной стѣнки ближе къ западному углу,

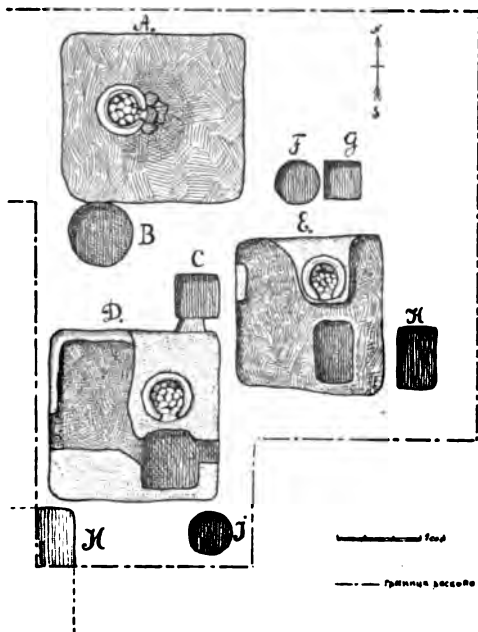

Рис. 33.

соединяясь съ землянкой, находилась круглая яма 2 арш. 2 в. въ діаметрѣ и $\frac{1}{2}$ арш. глубины, съ плоскимъ дномъ (рис. 33, В). Землянка наполнена общей культурной темной землей, но съ значительной примѣсью угля и обожженныхъ кусковъ глины; все это отличалось отъ обычнаго состава культурнаго слоя своею твердостью.

Землянка Д расположена южнѣ А, въ разстояніи $4\frac{1}{2}$ арш. Расположеніе ея по странамъ свѣта то же, что и землянки А, но устройство болѣе сложное (рис. 34). Дно землянки находилось на глубинѣ $1\frac{1}{2}$ арш. отъ материка. У западной и у сѣверной стѣнокъ на полу находился выступъ въ видѣ прилавка, высотой и шириною $\frac{1}{2}$ арш. У южной стѣнки и въ правомъ углу широкая площадка, высотой $\frac{3}{4}$ арш., на уровнѣ материка, не снятаго при устройствѣ

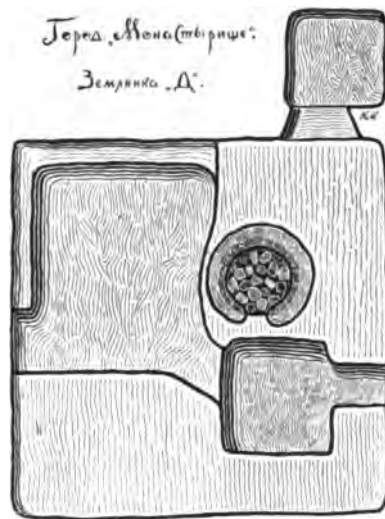

Рис. 34.

землянки; ширина ея у южной стѣнки достигала 2 арш., у восточной—около 3 аршинъ. На этой площадкѣ въ разстояніи 1 арш. отъ сѣверной стѣнки и 1 арш. отъ восточной устроена круглая въ основаніи печка, діаметромъ 1 арш. 10 в., выѣвленная изъ глины на подобіе круглаго высокаго колокола высотой $1\frac{1}{2}$ арш. Отверстіе печки, имѣвшее видъ арочки около 10 вершковъ высоты, выходило на южную сторону къ ямѣ, устроенной передъ печкой, повидимому, специально для нея: печное отверстие находилось на достаточной высотѣ для стоящаго въ ямѣ. Въ верхней части печки находилось отверстие для выхода дыма; размѣры его и общій видъ возстановить не удалось; оно имѣло приблизительно до 5 вершковъ въ діаметрѣ. Внѣшняя поверхность печки гладко и чисто отѣлана, такъ же какъ и внутренняя; послѣдняя обожжена докрасна на $\frac{1}{3}$ толщины; на внутренней поверхности слѣды значительнаго количества сажи. Дно печки выложено изъ хорошо вымѣшанной сѣрой глины («глея»); подъ дѣйствіемъ огня послѣдняя столь окрѣпла, что усилями лопаты едва разбивалась; поверхъ дна наложенъ слой гранитныхъ камней съ кулакъ величиною, на которыхъ найдены кости какого-то животнаго, угли и зола. Все въ общемъ оставляло такое впечатлѣніе, какъ будто печка съ содержимымъ заброшена и засыпана только вчера. На материкѣ подъ печкой наложенъ пластъ темной глины, образующій круглую площадку; равную по діаметру основанію печки, толщиной около 2 вершковъ; печка стояла не на материковой глинтѣ, а на подстилкѣ. На полу у печки найдены небольшой желѣзный ножикъ.

У сѣверо-восточнаго угла землянки, въ $\frac{1}{2}$ арш. разстоянія, устроена квадратная яма, соединенная мелкимъ проходомъ съ помещеніемъ землянки, размѣровъ 1 арш. 9 в. \times $\frac{1}{2}$ арш., съ плоскимъ дномъ (рис. 33, С). Землянка и яма наполнены культурной землей съ площади городища.

У юго-восточнаго угла землянки, въ разстояніи около $\frac{1}{2}$ арш. отъ стѣнки находилась круглая ямка *J*, около 1 арш. въ діаметрѣ и до 6 вершк. глубины; судя по тому, что землянка имѣетъ уже свою ямку *C*, ямка *J*, быть можетъ, принадлежала одной изъ слѣдующихъ землянокъ, еще не исследованныхъ.

У юго-западнаго угла землянки траншеей обнаруженъ, повидимому, уголъ слѣдующей землянки (*H*). также не подвергавшейся разслѣдованію.

Землянка *E* (рис. 35 и 36), вскрытая въ слѣдующей траншеѣ, но въ той же группѣ,—неправильной формы, размѣровъ 6×6 арш., при восточной сторонѣ въ 7 арш. Прежде чѣмъ возможно было опредѣлить по обрѣзамъ форму землянки, въ культурномъ пластѣ, приблизительно на глубинѣ $\frac{1}{2}$ арш., пока-

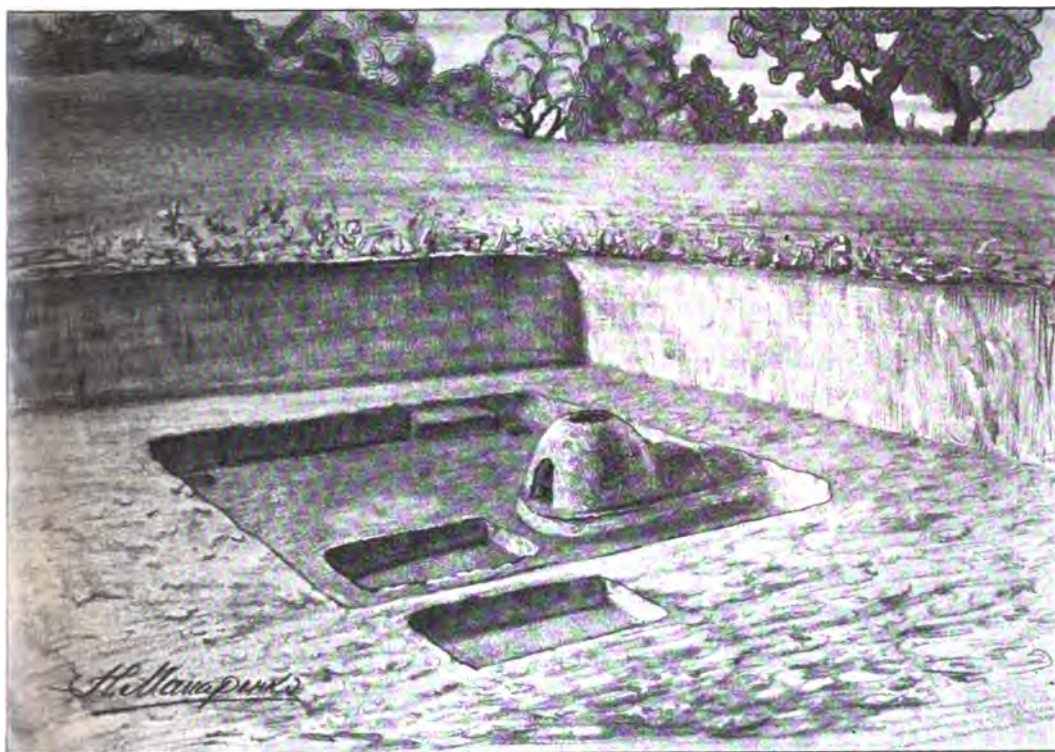

Рис. 35.

залась верхушка печки; точная форма и размѣры землянки опредѣлились только на глубинѣ 1 арш. Глубина землянки (до пола отъ материка) — $\frac{3}{4}$ арш. У сѣверо-западнаго угла землянки небольшой выступъ въ видѣ маленькаго прилавка, какъ бы ступенька для выхода, въ $\frac{1}{2}$ арш. высоты и ширины, а на полу у юго-западнаго

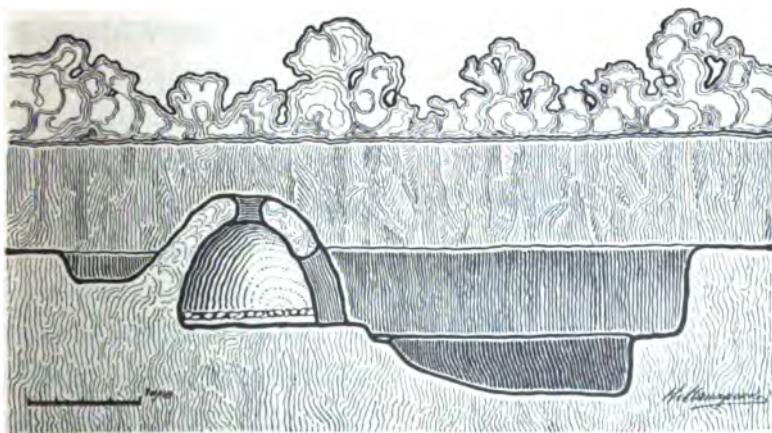

Рис. 36.

и сѣверо-западнаго угла въ—четыреугольныя ямочки правильной формы, размѣровъ 6×7 вершковъ, глубины $\frac{1}{4}$ арш., наполненныя темною землею, какъ бы слѣды толстыхъ бревенъ, поставленныхъ стоймя. На полу, ближе къ юго-западному углу, устроена четырехугольная съ закругленными углами яма, размѣровъ $1\frac{1}{4} \times 2$ арш., дно которой къ сѣверной сторонѣ выше, а къ южной глубже; къ этой ямѣ выходитъ отверстіе печки, устроенной на особомъ выступѣ изъ материковой глины. Выступъ этотъ занималъ площадку около 3 арш. отъ сѣверной стѣнки и проходилъ параллельно восточной стѣнкѣ, въ разстояніи $1\frac{1}{2}$ арш. отъ послѣдней. Въ концѣ выступа устроена печка, вырѣзанная въ материкѣ и дополненная сверху куполообразнымъ верхомъ, слѣпленнымъ изъ той же материковой глины. Между печкой и сѣверной стѣнкой землянки хорошо сохранился перехватъ, соединяющій первую съ послѣдней. Печка имѣетъ круглую ульеобразную форму и заканчивается горизонтальной площадкой съ отверстіемъ для выхода дыма. Высота печки $1\frac{1}{4}$ арш. при томъ же діаметрѣ. Наружная поверхность ея чисто отдѣлана. Дно выложено слоемъ глея въ 2—3 дм. толщины, сильно затвердѣвшимъ отъ дѣйствія огня; сверху на немъ наложенъ слой изъ комьевъ глины, вымѣшанной и обожженной; комки всѣ съ изломами и представляютъ какъ бы части предметовъ, очень похожихъ на найденныя въ этой же землянкѣ подѣлки конусообразной формы.

На полу землянки, у ямы, устроенной передъ печкой, помѣщался глиняный точокъ, изъ той же глины, что и полъ, но утрамбованный до значительной плотности (на рис. 35 замѣтенъ въ видѣ болѣе свѣтлаго пятна); форма его неправильна, но приближалась къ кругу, діаметромъ въ 1 арш. Тутъ найдено нѣсколько штукъ конусообразныхъ глиняныхъ подѣлокъ разной величины (рис. 37), круглыхъ въ основаніи, діаметръ и высота которыхъ почти не вы-

Рис. 37 ($\frac{1}{2}$).

ходить за предѣлы 2 вершковъ; боковая поверхность нѣкоторыхъ изъ нихъ часто снабжена 2, 3 и 4 глубокими ямками, удобными для захвата пальцами. Нѣкоторыя имѣютъ вогнутыя основанія, но чаще—прямые. Эти конусы чаще не обожжены, а если иногда подвергались дѣйствію огня, то въ незначительной степени. Они извлекаются изъ земли чаще въ разрушенномъ видѣ, но, окрынувъ на воздухѣ, могутъ противостоятъ легкимъ ударамъ.

Рядомъ съ землянкой въ восточномъ направленіи и ближе къ юго-восточному углу ея, въ $\frac{1}{2}$ арш. разстоянія, устроена яма, размѣрами $2 \times 1\frac{1}{4} \times \frac{1}{2}$ арш. (рис. 33, *H*), наполненная общимъ культурнымъ слоемъ. Съ сѣверной стороны, въ разстояніи 2 арш., двѣ ямки: одна круглая, діаметромъ $1\frac{1}{2}$ арш. и глубиною $\frac{1}{2}$ арш., другая квадратная, такихъ же размѣровъ.

Во всѣхъ описанныхъ землянкахъ, при всѣхъ усиліяхъ и стараніяхъ, не было замѣчено не только слѣдовъ покрытія, но и слѣдовъ стѣнокъ и столбовъ. Углубленія въ двухъ углахъ землянки *E* столь неглубоки и столь значительны по своей ширинѣ и длинѣ, что видѣть въ нихъ остатки столбовъ не представляется правдоподобнымъ. Возможно, что покрытія землянокъ были такія же, какъ у нынѣшнихъ «будокъ», устраиваемыхъ на баштанахъ и пасахъ, т. е. въ видѣ круглаго или двухскатнаго шалаша изъ хвороста.

Въ с.-восточной оконечности городища проложена траншея съ пробными цѣлями, для опредѣленія содержанія спуска въ лугу. Размѣры ея: $4 \times 1\frac{1}{3}$ саж. (рис. 25, тр. № 5). Здѣсь подъ верхнимъ гумусовымъ слоемъ оказалось массивное напластованіе глины, смѣшанной съ комками чернозема, доходившее толщиною до 2-хъ арш. Подъ нимъ слой чернозема съ обильной примѣсью угольковъ и незначительныхъ по толщинѣ прослоекъ глины. Слой чернозема лежалъ на материковой глинѣ, въ которой была вырѣзана землянка. Входъ въ послѣднюю устроенъ съ юго-восточной стороны такъ, что стѣнка съ этой стороны совершенно отсутствовала и выходъ былъ прямо на лугъ. Юго-западная стѣнка землянки не была достаточно прослѣжена, а сѣверо-восточная имѣла $4\frac{1}{2}$ арш. длины. Глубина землянки— $1\frac{1}{2}$ арш. Въ сѣверномъ углу ея, въ разстояніи 6 вершковъ отъ обѣихъ стѣнокъ, стояла печь, слѣпленная изъ глины, какъ въ землянкахъ *D* и *E*; верхушка обвалилась, и прослѣдить дымовое отверстіе не было возможности. Діаметръ внутренняго помѣщенія печки— $\frac{3}{4}$ арш., толщина стѣнокъ у основанія 6 вершк., кверху значительно тоньше; съ внутренней стороны стѣнки обожжены до толщины 1 вершка. Въ планѣ печька имѣла форму нѣсколько вытянутую по направленію къ отверстію и достигала $1\frac{1}{4}$ арш. Высота не могла быть опредѣлена. Устроена печька на подсыпкѣ изъ чернозема толщиною до 3-хъ вершковъ. Отверстіе, имѣвшее видъ арочки высотой въ 8 вершк. и шириною въ 6 в., выходило къ центру землянки; у отверстія лежалъ большой неправильной формы гранитъ, потрескавшійся отъ дѣйствія огня и легко разсыпавшійся; одна сторона его гладко обработана, какъ бы отшлифована. Другой камень со слѣдами употребленія (нѣсколько глубокихъ и узкихъ полосокъ, протертыхъ остриемъ) лежалъ нѣсколько въ сторонѣ отъ печки. Дно вы-

ложено гранитными камнями, величиной въ кулакъ, сверху обмазано глиной и обожжено.

При выходѣ изъ землянки, завернувъ нѣсколько за уголъ къ С., на уровнѣ пола землянки лежалъ полуистлѣвшій костякъ ребенка, головой на сѣверъ; слѣдовъ могилы не было замѣчено, такъ же какъ и слѣдовъ обрѣза впускной ямы; едва-ли этотъ костякъ современенъ землянкѣ. Въ культурномъ пласту землянки попадались черепки обычного характера, колотыя кости животныхъ, изрѣдка камни.

Такая же траншея и съ тѣми же цѣлями заложена была ближе къ юго-западному углу городища (рис. 25, № 6), размѣрами $5 \times 3 \times 3$ арш. Въ ней сверху подъ слоемъ гумуса толщиной до 6 вершк. залегалъ слой глины, смѣшанной съ черноземомъ и небольшимъ количествомъ угольковъ, золы, колотыхъ костей и черепковъ; далѣ шелъ материкъ.

Въ обѣихъ предыдущихъ траншеяхъ (№№ 5 и 6) подъ верхнимъ слоемъ залегаетъ слой (и довольно значительный) глины, перемѣшанной съ черноземомъ. Этотъ слой насыпанъ, повидимому, съ прилегающей луговой части, чтобы повысить поверхность городища въ этомъ мѣстѣ. Не говоритъ ли это въ пользу предположенія, что поверхность городища поднималась въ нѣсколько приемовъ, по крайней мѣрѣ съ этой стороны, наиболѣе низкой и въ данную минуту?

На оставшейся нетронутою площади городища къ З. отъ землянокъ проложены были еще двѣ пробныя ямы. Въ ямѣ № 9 (рис. 25), имѣвшей размѣры 2×2 саж., подъ незначительнымъ верхнимъ слоемъ шелъ обычный черноземный пластъ съ культурными остатками до 1 арш. толщины; въ открывшемся подъ нимъ материкѣ замѣчены двѣ круглыя ямы въ $1\frac{1}{4}$ арш. шириною каждая. Первая, глубиною около $\frac{1}{2}$ арш., имѣла стѣнки нѣсколько наклонныя къ центру ямы; дно ея горизонтальное, ровное. Никакихъ особыхъ культурныхъ остатковъ въ ней не замѣчено. Вторая имѣла форму боченка съ расширенной серединой, при слѣдующихъ размѣрахъ: верхнее отверстіе $1\frac{1}{2}$ арш., среднее расширеніе превышаетъ нѣсколько $1\frac{1}{2}$ арш. и горизонтальное дно ямы 1 арш., при глубинѣ $1\frac{1}{2}$ арш. Стѣнки нѣсколько неровныя. На глубинѣ ямы масса костей, повидимому, козы. Быть можетъ, яма служила складочнымъ запаснымъ помѣщеніемъ, такъ какъ весь скелетъ оказался на лицо; животное лежало здѣсь цѣликомъ. Можно думать, что невдалекѣ отъ ямокъ должны находиться землянки.

Саженихъ въ 2—3 отъ предыдущей траншеи въ юго-западномъ направленіи заложена еще одна пробная яма № 10. Здѣсь подъ дерновымъ слоемъ

и слѣдующимъ за нимъ культурнымъ съ обычными остатками, на глубинѣ 1¼ арш., траншея открыла часть землянки, именно ея уголъ и принадлежавшую ей круглую яму около 1 арш. въ діаметрѣ и ½ арш. глубины. Яма никакихъ остатковъ не заключала, а землянка осталась не дослѣдованной.

Главная траншея (№ 1, 2, 3 и 7), нѣсколько пробныхъ (№ 4 b, 5, 8, 9 и 10), а также пробныя канавы *a, d, e, f, g*, заложенныя въ 1901 г., даютъ достаточное основаніе утверждать, что площадь городища густо усеяна землянками и сопровождающими ихъ ямками, служившими, быть можетъ, для храненія провизіи или иной цѣли.

Въ культурномъ пласту по всей площади городища найдены крупныя, толстыя черепки грубой ручной работы, чаще изъ невымѣшанной глины съ кусками шамота. Наиболѣе частый орнаментъ—зубчатый, въ елочку, параллельными рядами, зигзагами съ пересѣкающимися концами, въ видѣ квадратиковъ съ концами, заходящими за слѣдующій рядъ, въ видѣ птичьихъ лапокъ, сложнаго зигзага и свастики въ углахъ, и ряда параллельныхъ зубчатыхъ полосокъ, закрывающихся наискось слѣдующими такими же; линейный орнаментъ изъ параллельныхъ мелкихъ полосокъ, составляющихъ какъ бы одну ленту; такой же волнистый, широкихъ розмаховъ въ видѣ нѣсколькихъ параллельныхъ линій волнистаго характера, пересѣкающихся между собой; мелкій волнистый; изъ линій одинарныхъ въ видѣ зигзагообразныхъ насѣчекъ и ударовъ. Встрѣчается орнаментъ ямчатый, нанесенный пальцемъ. На различныхъ глубинахъ найдено нѣсколько пряслицъ розоваго шифера и глиняное темное съ блестящей поверхностью.

Изъ найденныхъ на городищѣ костяныхъ подѣловъ отмѣтимъ: нѣсколько зубовъ медвѣдя со сверлинами для привѣшиванія; костяныя иглы различной величины и формы, въ общемъ совершенно аналогичныя подобнымъ подѣлкамъ изъ Дьякова городища, а также различныя заготовки; нѣсколько клыковъ дикаго кабана; костяная подѣлка въ видѣ немного сплюсненнаго цилиндра съ просверленнымъ наискось по длинѣ отверстіемъ, очень напоминающая инструментъ «юрокъ», которымъ пользуются мѣстныя работницы при сматываніи нитокъ съ клубка на «снѣвницу» (рис. 38); сквозь него проходили нитки, не задѣвая за руку.

Рис. 38 (2/3).

Изъ глиняныхъ издѣлій, кромѣ черепковъ горшковъ, въ значительномъ количествѣ встрѣчались обломки посуды въ видѣ современныхъ сковородокъ. При различныхъ размѣрахъ въ діаметрѣ и почти всегда одинаковой высотѣ, онѣ имѣли различной формы вѣнчики (рис. 39, сверху сковорода изъ городища Вашкевича). На рис. 40 представлена глиняная подѣлка тщательной обработки въ формѣ грибка съ небольшимъ углубленіемъ сверху.

Къ сожалѣнію, никакихъ мѣдныхъ вещей на городищѣ не было найдено.

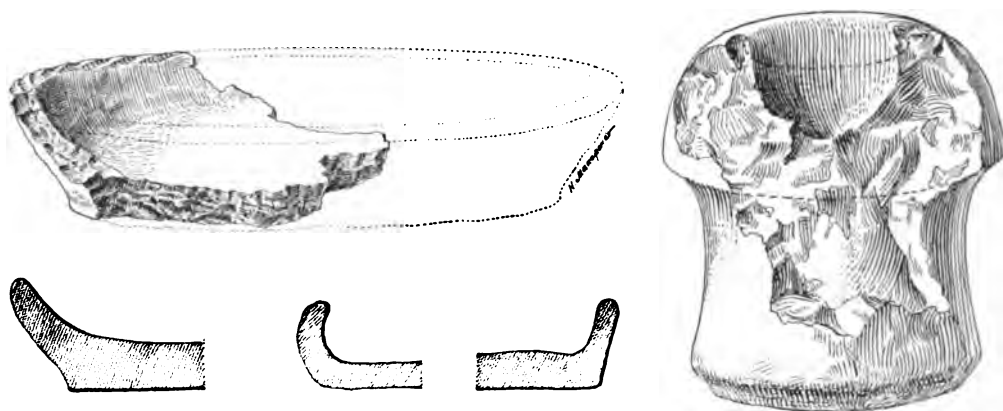

Рис. 39 (1/2).

Рис. 40 (н. в.).

2. Городище г. Вашкевича.

Въ 1 верстѣ отъ д. Шумска Роменскаго у., на хуторѣ Г. С. Вашкевича, находящемся близъ впаденія рч. Олавы въ Сулу, на правомъ возвышенномъ и крутомъ берегу послѣдней, въ саду, расположено городище круглой формы на мысу, окруженномъ съ трехъ сторонъ естественными крутыми спусками. Глубокій ровъ городища прекрасно сохранился: дно, стѣнки и стыкъ между ними остались почти въ первоначальномъ своемъ видѣ. Имѣя около 2-хъ саж. глубины и 1½ саж. ширины по дну и отлогія стѣнки, ровъ огибаеть площадь городища полукругомъ, какъ по циркулю. Земля изъ рва пошла на образованіе вала, насыпаннаго на площади городища; часть его уже сползла въ обрывъ, находящійся съ западной стороны городища, а остальная имѣеть около 14 саж. длины при ширинѣ у основанія около 4 саж. и при высотѣ около 3½ саж. (измѣренія приблизительны). По вершинѣ вала, во всю его длину, замѣтна какъ бы площадка около 1 саж. ширины. Небольшой промежутокъ въ восточной части между ровомъ и валомъ, съ одной стороны, и крутымъ обрывомъ съ другой, нынѣ служитъ дорогой для въѣзда на городище;

то же назначеніе имѣлъ этотъ промежутокъ и во времена основанія городища. Съ южной стороны, гдѣ городище ограждено естественнымъ крутымъ спускомъ къ берегу р. Сулы, на поверхности замѣтны двѣ рывины, повидимому, владонскательскія; одна изъ нихъ значительныхъ размѣровъ. Съ городища открывается обширный видъ на противоположную сторону Сулы, на широкія степи съ одной стороны, и цѣпь селъ и хуторовъ по теченію Сулы съ другой.

На площади городища, при садовыхъ работахъ, были находимы черепки и костяныя подѣлки. Между прочимъ, въ верхнихъ слояхъ у вала, по словамъ владѣльца, найденъ полированный молотокъ, отправленный въ музей Кіевскаго университета.

Площадь городища, имѣющая наклонъ къ Ю., вся засажена фрутовыми деревьями, исключающими возможность производства правильныхъ раскопокъ. Любезнѣйшимъ разрѣшеніемъ г. Вапшевича снимать даже деревья, въ случаѣ нужды, я не счелъ себя въ правѣ воспользоваться, и раскопка велась лишь въ промежуткахъ между деревьями, гдѣ, впрочемъ, работѣ сильно мѣшали корни.

Въ центрѣ городища проложена *траншея № 1*, размѣрами $3 \times 1\frac{1}{2}$ саж. Подъ верхнимъ гумусовымъ слоемъ, незначительной толщины и весьма слабо различаемымъ отъ нижняго слоя, шель темный культурный пластъ съ колотыми костями животныхъ, колотыми камнями песчаника и гранита и черепками посуды двухъ различныхъ видовъ: одни изъ плохо вымѣшанной глины, худо обожженные, съ крупными кусками шамота, легко разламывающіеся, въ изломѣ черные, съ орнаментомъ зубчатымъ, параллельными полосками, зигзагообразнымъ, линейнымъ въ видѣ нѣсколькихъ параллельныхъ линій и такимъ же волнистымъ съ ямками въ углахъ, волнистымъ остроугольнымъ; другіе изъ хорошо вымѣшанной глины съ едва замѣтными крупинками шамота, удовлетворительно обожженные и не столь легко поддающіеся излому. Среди послѣднихъ почти не встрѣтилось черепковъ съ орнаментомъ; единственное исключеніе составляютъ вѣнчики горшковъ, украшенные щипками и нарѣзками, и обломки сосуда съ ямочнымъ орнаментомъ, идущимъ зигзагообразно по плечикамъ сосуда. Въ этомъ же слоѣ попадались изрѣдка шлаки зеленовато-синяго цвѣта съ блестящею поверхностью. Описанное напластованіе достигало толщины $1\frac{1}{2}$ арш.; подъ нимъ — материкъ, представляющій собою чистый глинистый слой. На послѣднемъ въ границахъ траншеи обнаружена круглая яма около $1\frac{1}{2}$ арш. въ діаметрѣ, цилиндрическая съ неправильными стѣнками, сходящимися ко дну конусообразно, глубиною $1\frac{1}{2}$ арш., при діаметрѣ дна 1 арш. На днѣ ямы

найденъ прекрасно сохранившійся рогъ оленя съ тремя отростками, концы которыхъ слегка заострены. Вся яма была наполнена темносѣрой землей съ обычной примѣсью мелкихъ кусочковъ угля, золы, изрѣдка черепковъ и кусочковъ обожженной докрасна глины. Въ культурномъ слоѣ попадались остатки створчатыхъ рѣчныхъ раковинъ, иногда обожженныхъ, и найдены два обломка трубчатой кости животнаго съ заостренными концами и плоское ребро животнаго, тщательно отшлифованное на одномъ изъ концовъ.

Траншея № 2 проложена съ сѣверо-западной стороны городища у подножія вала, частью захватывая послѣдній, размѣровъ $3 \times 1\frac{1}{2}$ саж. Верхній культурный слой, съ поверхностнымъ гумусовымъ, имѣлъ толщину $1\frac{1}{2}$ арш. и по содержанію былъ совершенно такой же, какъ въ первой траншеѣ. Кромѣ того, здѣсь обнаружено обильное количество кусковъ неправильной формы (не болѣе кулака) полуплавленной массы, иногда обожженныхъ камней и значительно большее количество черепковъ посуды и колотыхъ камней. На указанной глубинѣ часть траншеи захватила прямой уголъ углубленія, принадлежавшаго, судя по аналогіи съ городищемъ «Монастырище», землянкѣ; остальные углы ея нельзя было очистить въ корняхъ деревьевъ. Вполнѣ обнажена только восточная стѣнка землянки на протяженіи 4-хъ арш. Глубина землянки $1\frac{1}{2}$ арш.; наполнена она тѣмъ же культурнымъ слоємъ сѣрой земли, изобиловавшей комьями обожженной докрасна глины, особенно съ приближеніемъ ко дну, и черепками. На днѣ, у сѣверо-восточнаго угла, наложенъ изъ вымѣшанной глины тачекъ, — площадка длиною около 2-хъ арш., шириною $1\frac{1}{4}$ арш., съ неправиль-

Рис. 41 (1/4).

ными краями, толщиною около $\frac{1}{2}$ вершка. Поверхность площадки смазана, сглажена, обожжена и значительно закопчена. На ней лежалъ бокомъ большой горшокъ около 6 вершк. высоты и 7—8 вершк. по діаметру у плечиковъ; послѣднія сильно выдаются наружу и украшены вкругъ мелко-зубчатымъ орнаментомъ въ елочку (рис. 41). Грубый составъ

глины, цвѣтъ ея въ изломѣ, примѣсь шамота, орнаментъ и самая форма горшка совершенно аналогичны черепкамъ сосудовъ изъ Роменскаго городища. По направленію къ сѣверо-западному углу той же землянки обнаружена точно такая же площадка круглой формы, размѣрами 1×1 арш. Эта площадка находилась передъ печнымъ отверстіемъ, которое начиналось тутъ же. Печка найдена въ развалившемся состояніи, и судить о формѣ ея нѣтъ возможности; единственно что возможно о ней сказать, это то, что она обширнѣе печекъ Роменскаго городища. Культурный слой, заполнявшій землянку и имѣвшій 3 арш. толщины (считая отъ поверхности), съ приближеніемъ къ полу землянки изобиловалъ цѣлыми комьями обожженной до красноты глины, угольями, золой, камнями и черепками. На $\frac{1}{2}$ арш. выше площадки найдена въ слоѣ золы и угля желѣзная четырехугольная скобочка въ видѣ пряжки съ неспаянными и заходящими другъ за друга концами; тутъ же зеленый поливной шлакъ.

Траншея № 3, размѣровъ 7×4 арш. На глубинѣ $\frac{1}{4}$ арш., подъ дерновымъ слоемъ, въ темномъ и жирномъ культурномъ пласту найденъ стоящимъ небольшой горшочекъ изъ темной, плохо вымѣшанной, рыхлой глины, со щипковымъ орнаментомъ по вѣнчику (рис. 42). Культурный

Рис. 42 ($\frac{1}{3}$).

слой доходилъ до толщины 1 арш.; въ немъ встрѣчались колотыя кости и черепки въ небольшомъ количествѣ. Материкъ не содержалъ никакихъ ямъ.

Траншея № 4, проведенная въ южной части городища у самого конца, не дала никакихъ культурныхъ остатковъ. Подъ дерновымъ слоемъ здѣсь оказался чистый материкъ; повидимому, въ этой части городища не было населено.

Траншея № 5, рядомъ съ первою, нѣсколько къ ЮЗ. отъ нея, размѣровъ 9×4 арш. Въ культурномъ слоѣ, имѣвшемъ толщину до $1\frac{1}{2}$ арш., найдены пряслице изъ глины и глиняная круглая необожженная лепешка неопредѣленнаго назначенія. Культурная примѣсь въ видѣ колотыхъ костей и черепковъ весьма незначительна.

Траншея № 6, заложенная въ западной части городища, недалеко отъ

третьей, размѣровъ 7×5 арш. Культурный слой весьма незначительный, а остатковъ совсѣмъ не встрѣчено.

Повидимому, жизнь на городищѣ главнымъ образомъ сосредоточена была у вала и затѣмъ въ центрѣ. Западная и южная части его, можетъ быть, были совершенно не населены. Восточная часть городища осталась безъ изслѣдованій.

По внѣшней формѣ посуды, составу глины, изъ которой она лѣплена, по техникѣ, обжигу, а главнымъ образомъ по орнаменту, нанесенному на посуду, по костянымъ подѣлкамъ, — культура городища совершенно аналогична съ культурой городища «Монастырище». На томъ и другомъ имѣются землянки. Ни раз-

ность мѣстоположенія (одно на горѣ, а другое на лугу), ни разность формы (у одного круглая, у другого овальная, длинная) не мѣшаетъ тождеству культуры.

Рядомъ съ городищемъ, при хозяйственныхъ земляныхъ работахъ, найденъ былъ большой красный глиняный горшокъ (рис. 43), разбитый рабочими. Горшокъ стоялъ на небольшой глубинѣ

Рис. 43 (1/4).

и, несомѣнно, принадлежитъ къ культурѣ городища. Черепки совершенно такіе же по формѣ, составу глины и орнаменту находимы были въ Роменскомъ городищѣ.

3. Городище у с. Липоваго.

На лугу у самого села Липоваго, на правомъ берегу рч. Ромень, на землѣ г. Якубовича находится почти совершенно круглое городище, размѣрами съ Ю. на С. около 200, а съ В. на З. около 175 шаговъ. Площадка въ южной части нѣсколько выше, а общій уровень ея поднимается надъ уровнемъ окружающей луговой поверхности приблизительно на $1-1\frac{1}{2}$ саж. Съ южной стороны городища, повидимому, было окружено валомъ значительной высоты; нѣчто въ

родѣ вала, очень низкаго, замѣтно и на другихъ сторонахъ по краямъ городища, но что-либо положительное сказать трудно,—настолько его первоначальная форма обезображена. По рассказамъ владѣльца, на городищѣ во времена крѣпостного права были обширныя конюшни и кирпичный заводъ, слѣды которыхъ въ видѣ рывинъ, кусковъ кирпича и жженой глины замѣтны по сіе время. По рассказамъ того же лица, въ валу городища было прорѣзано четверо воротъ, двое съ запада и двое съ востока. Въ послѣднее время владѣльцемъ снята остальная часть сохранившихся массивныхъ валовъ съ Ю. и площадь ихъ сравнена для хозяйственныхъ построекъ.

Въ двухъ мѣстахъ на площади городища, казавшихся менѣе испорченными, проложены небольшія пробныя траншеи. Культурный пластъ первой траншеи состоялъ изъ темной и жирной земли, въ которой не было замѣчено ни угля, ни золы, ни вкрапленій обожженной глины—обычныхъ признаковъ городищенской культуры; встрѣчены лишь въ незначительномъ количествѣ расколотыя кости животныхъ и нѣсколько черепковъ темной глины, хорошо вымѣшанной, съ волнистымъ орнаментомъ, характеризующимъ, по общепринятому мнѣнію, славянскую культуру. Культурный слой достигалъ глубины $1\frac{1}{4}$ арш.; на такой глубинѣ, на материковой глинистой почвѣ, совершенно случайно обнаружено погребеніе. Костякъ удовлетворительной сохранности лежалъ на спинѣ, головою на ЮЗ., съ протянутыми конечностями. Предметовъ никакихъ не найдено. Вторая траншея дала столь же незначительные результаты: нѣсколько черепковъ того же состава, не орнаментированныхъ, и двѣ-три колотыя кости. По рассказамъ владѣльца, при расчисткѣ городища найдено было нѣсколько пряслицъ, а еще раньше—какая-то желѣзная подѣлка въ видѣ не то ножика, не то копьеца.

4. Городище у с. Медвѣжьяго.

У села Медвѣжьяго, при рч. Ромень, на правой ея сторонѣ, высится отдѣльное, вытянутое съ З. на В., длинное плато, отрѣзанное отъ остальной площади съ юго-западной стороны оврагомъ. Мысъ этотъ, раздѣленный на двѣ неровныя части (первая значительно обширнѣе второй) какъ бы канавкой, приспособленъ для городка. Обѣ части окружены валами, изъ которыхъ ограждающій сѣверо-западное укрѣпленіе лучше сохранился, имѣя около $2\frac{1}{2}$ саж. высоты, и идетъ по краю городища, спускающагося здѣсь высокимъ и крутымъ, неприступнымъ обрывомъ. Остальныя стороны съ валами значительно ниже. На городище ведетъ дорога, прорѣзывая валъ и образуя ворота съ юго-западной стороны. Вторая

Рис. 44 (½).

часть укрѣпленія, расположенная въ сѣверо-восточномъ направленіи отъ первой, значительно ниже по своимъ природнымъ условіямъ; она также окружена валомъ. На ней теперь расположено православное кладбище, а площадь первой части вся изрыта заплывшими уже и заросшими ямами. Извлеченные мною изъ городища черепки по своему составу, формѣ сосудовъ и орнаментациі совершенно аналогичны черепкамъ изъ Донецкаго, Глинскаго и Липлявскаго (высокаго) городищъ: тотъ же тонкій, темный въ изломѣ черепокъ отъ сосуда, исполненнаго на кругѣ изъ хорошо вымѣшанной глины, съ характернымъ волнистымъ орнаментомъ на плечикахъ, тѣ же отогнутые наружу и затѣмъ загнутые внутрь вѣнчики. На одномъ изъ донышекъ сосуда клеймо, состоящее изъ рельефно исполненнаго круга съ двумя выступами въ видѣ лепестковъ (рис. 44). Встрѣчено также значительное количество колотыхъ костей животныхъ.

По направленію къ Ю. и ЮЗ. отъ городища, за оврагомъ, на значительной площади разбросано громадное количество мелкихъ кургановъ, расположенныхъ на довольно близкомъ разстояніи другъ отъ друга. Курганы часто неправильной формы, какъ бы испорченные; у многихъ слѣды канавокъ.

По книгѣ Большого Чертежу: «А вверхъ по Роману градъ Медвѣжій, да городокъ Липовой» (Изд. Спасскаго, стр. 95).

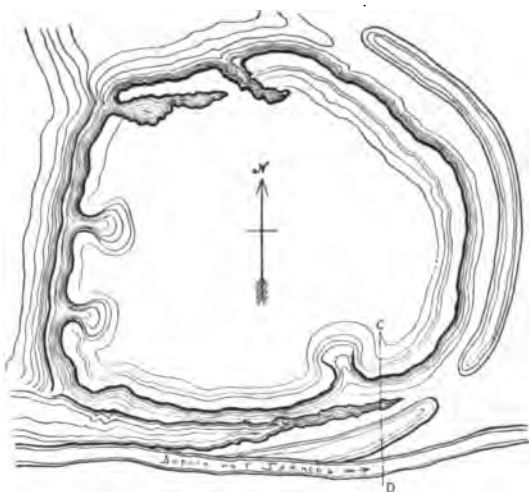
5. Городище близъ с. Коржей.

На возвышенности, образующей нагорный правый берегъ р. Сулы, на мысу, при впаденіи рч. Рашевки въ Сулу, на земляхъ жителей с. Коржей расположено значительное городище, огражденное съ трехъ сторонъ естественными крутыми спусками, а съ четвертой стороны отдѣляющееся отъ общей возвышенности широкой выемкой, земля изъ которой пошла на устройство вала. Выемка имѣетъ видъ естественнаго углубленія, круто поднимающагося къ валу городища. Площадка размѣровъ 515×425 шаговъ, значительно выпуклая въ срединѣ, нынѣ распахивается. На пашнѣ попадаются грубые черепки безъ орнамента и кремневые осколки неопредѣленнаго назначенія.

6. Городище близъ г. Глинска.

Въ 2-хъ верстахъ къ З. отъ г. Глинска, на спускѣ къ низменности рч. Малой Локни, какъ бы на особомъ возвышеніи довольно большихъ размѣровъ, окруженномъ слабой котловиной съ ЮВ. и ЮЗ. и значительнымъ обрывомъ съ

остальныхъ сторонъ, расположено городище весьма неправильной формы (рис. 45), окруженное со всѣхъ сторонъ валомъ, идущимъ по самому краю городища. На южной и восточной сторонахъ онъ поднимается на высоту 1 1/2 саж., а на остальныхъ значительно ниже. Теперь городище и валы распаиваются. Съ юго-восточной стороны городища, прорѣзывая высокой валь и образуя ворота, идетъ на городище въѣздная дорога. Съ сѣверо-западной стороны двое такихъ же воротъ выходятъ прямо къ крутому откосу, по которому ясно замѣтны слѣды дорогъ, шедшихъ наискось. Сѣ-

Гора. с. г. Жилища на р. Волгѣ.

Разрѣзъ гора. по С-Д.

Рис. 45.

верная сторона городища прорѣзана въ двухъ мѣстахъ дождевыми оврагами. Съ юго-зап. стороны на нѣкоторомъ разстояніи отъ городища насыпанъ второй валъ со слѣдами заплывнаго рва; валъ этотъ, сильно распаиванный, окружаетъ городище почти на половину, начинаясь съ южной стороны и доходя до сѣверной. По произведеннымъ измѣреніямъ окружность городища равняется 2153 шагамъ или 1 верстѣ 217 саж.; Шафонскій исчисляетъ ее въ 1 версту 334 сажени¹⁾. Поверхность городища, при общемъ значительномъ уклонѣ къ СЗ., покрыта холмиками различной формы и незначительной величины. Кое-гдѣ на вспаханной площади замѣтны слѣды обожженной глины и черепковъ (безъ орнамента). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на поверхности замѣчаются круглыя желтыя пятна. По слухамъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ однимъ изъ археологовъ здѣсь были произведены небольшія раскопки, давшія хорошіе результаты, причемъ найденъ будто бы мечъ и иные предметы. Народное преданіе приурочиваетъ время устройства городища, какъ и большинства сооружений даннаго рода въ этой мѣстности, нашествію шведовъ²⁾.

¹⁾ Шафонскій, Черниговскаго намѣстничества топографическое описаніе, стр. 536.

²⁾ Свѣдѣнія Центрального Статистическаго Комитета, 1873 г.

7. *Городище въ г. Глинскѣ.*

Изъ двухъ городищъ, находящихся въ чертѣ г. Глинска, одно, по своей формѣ, несомнѣнно позднѣйшаго происхожденія, въ видѣ четырехугольника, окружаетъ церковь, а другое расположено на высовомъ мысу, отдѣленномъ отъ материка глубокимъ оврагомъ съ протокомъ Мухавцемъ. Мысъ на своемъ протяженіи нѣсколько разъ прерывается, образуя 4 отдѣльныя высокія и крутыя возвышенности, на которыхъ примѣтны слѣды укрѣпленій. Мѣстное названіе всѣхъ вмѣстѣ взятыхъ возвышенностей — «Замокъ» (вспоминаніе временъ Вишневецкихъ), причемъ различаютъ Большой и Малый Замокъ. Великолѣпный видъ, отрывающійся съ городища на долину р. Сулы вверхъ и внизъ, а также на широкія степи за Сулой, отличное укрѣпленіе съ юго-западной стороны, въ видѣ естественнаго глубокаго оврага, объясняютъ выборъ мѣста для устройства замка.

Площадь и крутые скаты городища покрыты теперь заплывшими и заросшими ямами въ такомъ изобиліи, что трудно представить себѣ ихъ происхожденіе и назначеніе. На Маломъ Замкѣ, по словамъ Шафонскаго (стр. 543), былъ «земляной погребъ, гдѣ, можетъ быть, порохъ хранился», а на другомъ «стоятъ двѣ большія насыпи»; и то и другое нынѣ уже незамѣтно, но рытвины упоминаются и у Шафонскаго. На одной изъ этихъ укрѣпленныхъ возвышенностей, въ осыпи, нами отыскано нѣсколько черепковъ различнаго характера; одни изъ нихъ аналогичны черепкамъ изъ верхняго слоя Донецкаго городища ¹⁾ и съ городища у с. Медвѣжьяго (тонкія стѣнки, довольно хорошо вымѣшанная глина темнаго цвѣта, иногда красноватаго, орнаментъ линейный и волнистый); другіе болѣе древніе: толстые, красноватаго цвѣта, грубой ручной работы съ значительной примѣсью крупнаго шамота, украшенные характернымъ зубчатымъ орнаментомъ въ елочку, совершенно аналогичнымъ съ черепками городищъ «Монастырище» и Вашкевича. По свѣдѣніямъ Центрального Статистическаго Комитета 1873 года, «на средней части городища была произведена раскопка Коруновскимъ съ сѣверо-западной стороны, гдѣ открытъ входъ въ подземелье», шедшій въ глубину горы, очень узкій. Имѣются свѣдѣнія о болѣе старыхъ раскопкахъ, приводившихъ къ открытію подземныхъ ходовъ, «которые по причинѣ спертатаго воздуха не были изслѣдованы». О подобныхъ ходахъ можно слышать во всѣхъ посульскихъ городахъ, принадлежавшихъ Вишневецкимъ; особенно много ихъ въ г. Лубнахъ и Ромнахъ.

¹⁾ *Изв. Имп. Археолог. Ком.м.* вып. XIX, стр. 121.

8. Городище близъ с. Басивки.

Въ 3 верстахъ на ЮВ. отъ с. Басивки и въ такомъ же разстояніи отъ с. Великихъ Будокъ, надъ «Яромъ», на четырехъ далеко выступающихъ хребтахъ естественнаго происхожденія расположено древнее укрѣпленіе. Каждый изъ выступовъ обнесенъ вокругъ однимъ или двумя валами и канавой, идущими по естественнымъ границамъ выступа (рис. 46). Окруженное съ трехъ сторонъ глубокими оврагами-ярами, поросшими густымъ лѣсомъ, городище съ четвертой (сѣверной) стороны укрѣплено однимъ общимъ валомъ въ видѣ дуги, упираю-

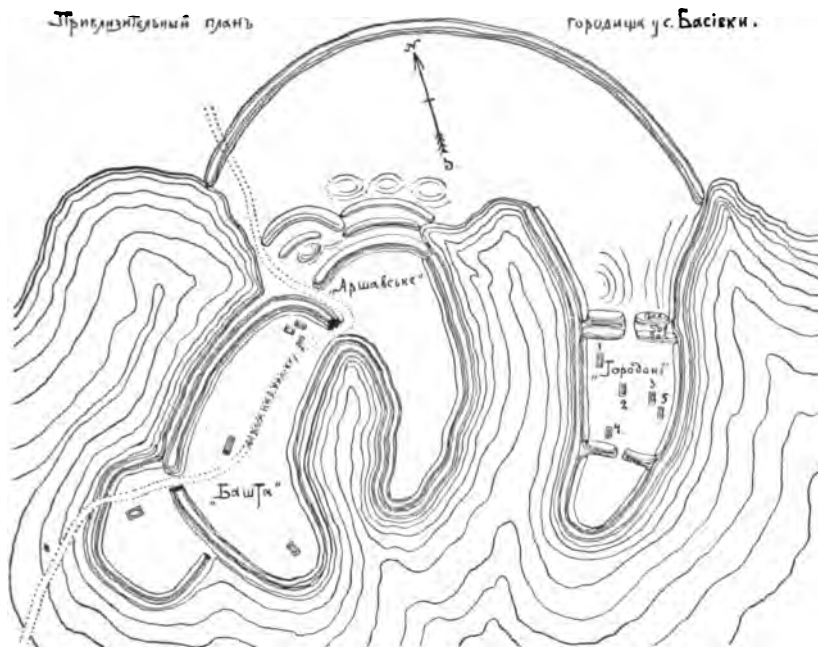

Рис. 46.

щейся концами въ два боковыхъ оврага. Между этимъ валомъ и другими замѣтно еще нѣсколько полууничтоженныхъ валковъ. Кромѣ того, при входѣ на среднее городище, носящее мѣстное названіе «Аршавське», съ сѣверной стороны возведена цѣлая система укрѣпленій, ровъ и валовъ, проложенныхъ въ нѣсколько рядовъ; нѣкоторые изъ нихъ уже сравнены распашкой съ общей поверхностью, другіе и до сего дня оставляютъ впечатлѣніе своей массивностью, отъ третьихъ остались небольшія круглыя возвышенія въ видѣ неправильныхъ бугорковъ, расположенныхъ по одной линіи.

Каждая отдѣльная часть, отдѣльное возвышеніе общаго укрѣпленія, имѣетъ и свой уровень. Наиболѣе низкая часть—безымянное укрѣпленіе къ ЮЗ. отъ

«Башты»¹⁾. Чуть поднявшись изъ долины въ гору отъ мѣстной сторожки, подходимъ къ двумъ довольно крутымъ валамъ и рву между ними, которые, окружая небольшую площадку, упираются въ лежащіе еще выше крутые и высокіе естественные скаты на ЮВ. отъ площадки. Здѣсь валъ, подходя къ скату, не соединяется съ нимъ, оставляя небольшой переходъ на городище; нынѣшняя дорога, прорѣзывая валъ и ровъ, идетъ съ противоположной сѣверо-западной стороны. Окруженная валами, описываемая площадка имѣетъ весьма неправильную форму, нѣсколько вытянутую въ направленіи съ С. на Ю., размѣрами въ этомъ направленіи до 100 саж. Она постепенно поднимается и въ сѣверномъ углу достигаетъ значительной высоты. Въ этомъ мѣстѣ валы подходятъ вплотную къ стѣнкамъ слѣдующей площадки «Башты».

Съ правой стороны современной дороги, направляющейся на с. Басивку черезъ городище, въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ нея, проложена была небольшая пробная траншея. Городище въ этомъ мѣстѣ распаивается; вслѣдствіе общаго значительнаго уклона площади съ С. на Ю., при пахотѣ поверхностный слой спускается внизъ, обнажая все болѣе и болѣе культурный подерновый слой. Благодаря этому обстоятельству, на глубинѣ всего въ $\frac{1}{4}$ арш., въ разнообразномъ культурномъ слоѣ было собрано весьма значительное количество черепковъ отъ сосудовъ двухъ различныхъ техническихъ пріемовъ: одни горшки были обработаны на кругѣ, изъ тщательно вымѣшанной глины, другіе сработаны отъ руки, грубые, изъ плохой глины. На послѣднихъ вѣнчики часто украшены щипкомъ, а ниже иногда идетъ горизонтальный рядъ сквозныхъ дырочекъ. Среди черепковъ обращаютъ на себя вниманіе большое количество сѣро-

Рис. 47 (1/6).

и даже блестящей поверхностью, сосудовъ на подобіе мисокъ, совершенно аналогичныхъ сосудамъ изъ собранія Ханенва, происходящихъ отсюда же²⁾. Найдено также нѣсколько глиняныхъ пряслицъ обычной формы, одно шиферное (рис. 58, № 4) и желѣзная подѣлка въ видѣ изогнутой пластинки съ загнутыми концами (подобныя были находимы на Калядинскомъ городищѣ Сосницкаго у., Черниговской губ.). Одинъ изъ разбитыхъ сосудовъ удалось восстановить

¹⁾ Мѣстное наименованіе башни.

²⁾ Древности Приднѣпровья, в. II, табл. XXXIV, рис. 655 и табл. XXXV, рис. 658.

(рис. 47); глина въ изломѣ темно-синеватая, хорошей обработки, поверхность сосуда гладкая, работа при помощи круга. Встрѣчены черепки отъ сосудовъ подобной же формы, но меньшихъ по размѣрамъ, изготовленныхъ изъ глины болѣе худого качества, ручной работы.

Въ культурномъ слоѣ той же траншеи, при обильномъ количествѣ золы, встрѣчены весьма незначительныя прослойки глины. Въ верхнихъ слояхъ на глубинѣ $\frac{1}{4}$ арш. попадались куски глиняной обмазки со слѣдами вдавленныхъ въ нее прутьевъ тростника или орѣшника. Тамъ же, до глубины 10 вершк., замѣчается весьма значительное присутствіе костей животныхъ; ниже ихъ значительно меньше, и культурный пластъ далѣе продолжается съ преобладаніемъ чернозема и съ вкрапленіями кусочковъ глины; встрѣчавшіяся кости однообразны и принадлежатъ, повидимому, животнымъ одной породы. На глубинѣ $1\frac{1}{4}$ арш., почти на материкѣ, найдено значительное количество конусообразныхъ глиняныхъ подѣлокъ, слѣпленныхъ изъ сырой глины, размѣрами отъ 2 до $2\frac{1}{2}$ вершковъ по діаметру и высотѣ. Техника обработки ихъ грубая, поверхность носить слѣды пальцевъ и почти всегда имѣеть, какъ и въ Донецкомъ городищѣ, нѣсколько ямокъ; иногда, но рѣдко, такія ямки находятся либо на самой вершинѣ конуса, либо внизу, на плоскости основанія. Конусы лежали вмѣстѣ, какъ бы сложенными въ кучу; рѣдкій изъ нихъ оставался цѣлымъ, и только на воздухѣ они затвердѣвали ¹⁾. Прилагаемый рисунокъ (48) представляетъ рѣдко встрѣчающійся конусъ съ сѣдловиднымъ основаніемъ; остальные совершенно аналогичны такимъ же подѣлкамъ изъ городища «Монастырище». На

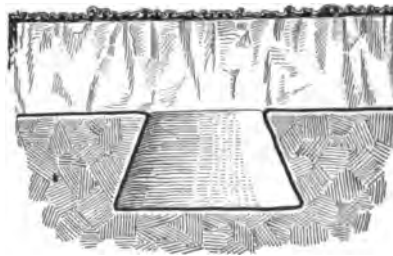
Рис. 48 ($\frac{1}{2}$).

Рис. 49.

¹⁾ Въ каталогъ коллекціи Д. Я. Самокурасова, стр. 6, среди вещей, добытыхъ имъ на одномъ изъ черниговскихъ городищъ (Южновскомъ), имѣются какія-то конусообразныя глиняныя подѣлки, быть можетъ, аналогичныя описываемымъ (см. также «Древніе города Россіи», стр. 10, прилож.).

Рис. 50.

владѣльца, 12 десятинъ (рис. 50). Со всѣхъ сторонъ Башта окружена валами, охватывающими площадь по естественнымъ ея границамъ. Съ сѣверо-западной и юго-западной сторонъ идетъ массивный валъ, достигающій въ сѣверной части до 3 саж. высоты. Въ этой части за первымъ валомъ лежитъ второй, на боковомъ склонѣ городища, саженьяхъ въ 4 ниже перваго, менѣ массивныхъ размѣровъ (см. разрѣзъ на рис. 50). Валъ образованъ выброшенной изъ рва землей. Со стороны въѣзда на площадь съ первой площадки (зап. стор.) поверхность нѣсколько опускается, образуя природное значительное углубленіе, облегчающее подъемъ изъ перваго укрѣпленія на второе. Въ сѣверной части площади, близъ вала, отдѣляющаго Башту отъ «Аршавскаго», имѣется небольшое возвышеніе. Проложено было въ разныхъ мѣстахъ нѣсколько траншей.

Траншея № 1 размѣровъ 3×2 саж., въ сѣверо-западной части площади близъ дороги. Культурный слой весьма однообразенъ и представляетъ собою черноземъ съ небольшою примѣсью угольковъ, золы, костей животныхъ и весьма незначительнаго количества черепковъ, исключительно отъ сосудовъ, обработанныхъ безъ круга, съ зазубренными вѣнчиками или украшенными щипкомъ съ дырочками подъ вѣнчиками. На глубинѣ 1 арш. встрѣчена площадка изъ обожженной глины, размѣрами до 2-хъ арш. въ діаметрѣ, неправильной

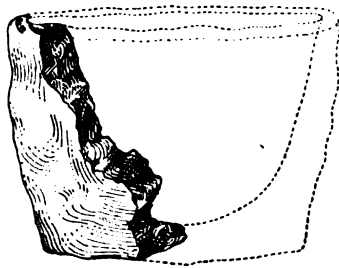
той же глубинѣ рядомъ съ конусами въ глинистомъ материковомъ слоѣ показалось круглое отверстіе ямы, имѣвшей въ діаметрѣ $1\frac{1}{2}$ арш. и засыпанной культурнымъ слоемъ того же состава; нивакихъ другихъ культурныхъ остатковъ въ ней не замѣчено. Яма по мѣрѣ углубленія расширяется и доходитъ до 2-хъ арш. въ діаметрѣ у основанія, при глубинѣ 1 арш. (рис. 49).

Такъ какъ раскопка имѣла лишь развѣдочный характеръ, то работы были перенесены на сосѣднюю укрѣпленную площадь «Башту».

Поверхность Башты въ общемъ значительно выше предыдущей площадки и занимаетъ, по словамъ

формы; на ней найдена глиняная конусообразная подѣлка съ вогнутымъ основаніемъ; встрѣчались куски глиняной обмазки съ глубокими слѣдами вмазанных прутьевъ или камыша. На материкѣ, расположенномъ ниже площадки на $\frac{1}{4}$ арш., обнаружена круглая яма до 2-хъ арш. въ діаметрѣ и около 6 вершк. глубины, а рядомъ съ нею массивная глиняная кладка въ видѣ обожженной докрасна площадки, значительныхъ размѣровъ; толщина ея достигала до $\frac{1}{4}$ арш., а дальнѣйшее протяженіе не прослѣжено. Она устроена на слоѣ чернозема и золы съ углемъ. Въ траншеѣ найдены: желѣзная подѣлка, напоминающая изогнутый серпъ съ отогнутымъ въ сторону острымъ концомъ, аналогичный ранѣе описанному изъ траншеи предыдущаго укрѣпленія, но значительно длиннѣе; круглое и плоское пряслица (последнее изъ камня); двѣ костяныя иглы изъ реберъ животныхъ: одна тонкая небольшая Дьякова типа (т. XXII а, рис. 30, но безъ сверлины), другая крупнѣе (ib. табл. XXI а, 7); обломокъ костяной, грубо заостренной иглы, повидимому, изъ птичьей кости; неопредѣленная заготовка изъ кости; короткая фаланга пальца животнаго съ дырочкой насквозь; обломанная точилка изъ сѣраго песчаника съ дырочкой для привѣшиванія въ верхней части, обычной цилиндрической формы. Въ верхнихъ слояхъ, въ одномъ изъ угловъ траншеи захваченъ черепъ костяка, повидимому, небольшого возраста, носящій признаки позднаго происхожденія.

Траншея № 2, размѣровъ 2×2 саж., проложена на той же площади въ южной оконечности ея, гдѣ послѣдняя нѣсколько опускается внизъ. На глубинѣ до 1 арш. залегалъ слой жирнаго чернозема, не заключавшій ни золы, ни угля и давшій лишь нѣсколько костей животныхъ и грубыхъ черепковъ. На указанной глубинѣ, уже на материковой желтовато-коричневой почвѣ, постепенно выяснился точекъ, имѣвшій до 2-хъ арш. въ діаметрѣ и устроенный изъ глины, на которомъ среди обилія золы и угля лежало болѣе десятка глиняныхъ конусообразныхъ подѣлокъ; нѣкоторыя изъ нихъ вынуты цѣлыми, большинство же развалилось на мелкіе куски. Нѣсколько выше точка найдена обломанная черная глиняная круглая чашечка, около $1\frac{1}{2}$ вершка въ діаметрѣ, съ блестящею поверхностью и едва выраженнымъ основаніемъ, повидимому, нижняя часть отъ сосуда, имѣющаго аналогію съ изображеннымъ у Ханенка, Древн. Приднѣпр., в. III, табл. LXII, рис. 2, и обломокъ небольшой чашечки грубой работы изъ темной глины (рис. 51).

Рис. 51 ($\frac{1}{2}$).

Траншея № 3, размѣровъ 3×1 саж., въ сѣверо-восточномъ концѣ площади, у выѣзда на «Аршавське». Въ этомъ мѣстѣ площадь нѣсколько поднимается, образуя холмикъ; траншея проложена у его подножія. По словамъ крестьянъ, пахавшихъ площадь, нѣсколько лѣтъ тому назадъ здѣсь находили черныя черепки очень тонкой посуды, украшенной желтыми цвѣтами. Культурный слой доходилъ до $\frac{1}{2}$ арш. глубины и изобилывалъ золой, углями и жжеными глиняными комками. Въ двухъ противоположныхъ частяхъ траншеи на СВ. и ЮЗ. обрисовались обрѣзы углубленія (рис. 52), повидимому, землянки; разстоя-

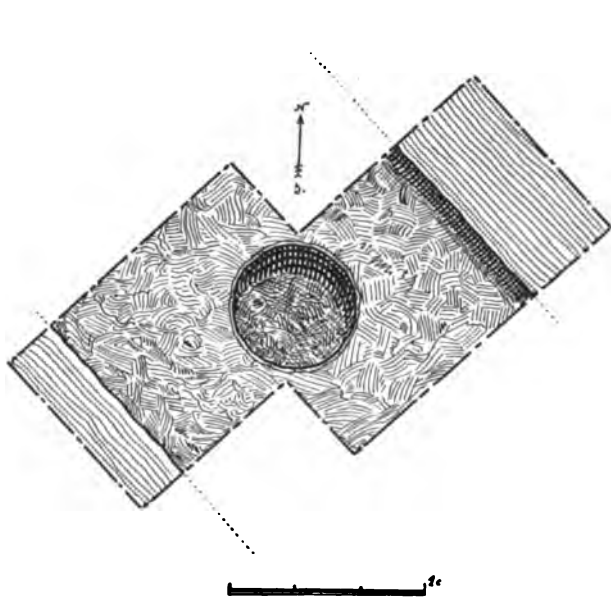

Рис. 52.

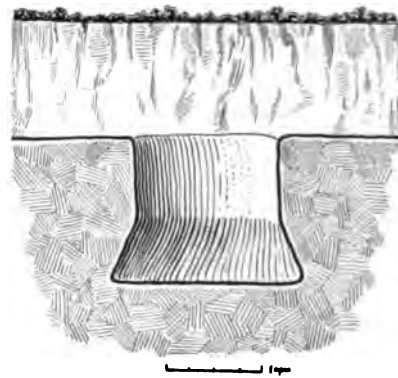

Рис. 53.

Рис. 54 ($\frac{1}{2}$).

ніе между стѣнками въ указанномъ направленіи 6 арш., глубина $\frac{1}{2}$ арш.; наполнена общимъ культурнымъ слоемъ, но съ большей примѣсью угля. На материкѣ, въ равномъ разстояніи отъ стѣнокъ, круглая яма, имѣвшая въ діаметрѣ $1\frac{1}{2}$ арш., нѣсколько иного устройства, чѣмъ предыдущая (рис. 53): до глубины $\frac{3}{4}$ арш. стѣнки ея шли отвѣсно, а затѣмъ расширились до 2-хъ арш. въ діаметрѣ у дна. Яма наполнена общимъ культурнымъ составомъ и не носитъ характера тщательной отдѣлки. Въ ней найдены: черная глиняная чашечка съ отбитой ножкой (рис. 54), подобная имѣющейся въ коллекціи Б. И. Ханенка¹⁾, глиняное пряслице обычнаго типа и значительное количество битыхъ костей

¹⁾ Древности Приднѣпровья, в. III, табл. LIV, рис. 833.

животныхъ. Черепки, попадавшіеся во всемъ слоѣ, носили тотъ же характеръ, какъ черепки предыдущей траншеи; вѣнчики ихъ украшены щипками, наколомъ и дырочками ниже вѣнчиковъ. Не прослѣженные стороны землянки, по всей вѣроятности, не выходятъ за предѣлы 6 арш., судя по землянкамъ городища «Монастырище».

Траншея № 4, размѣровъ $2\frac{1}{4} \times 1$ арш., проложена на самомъ холмикѣ, рядомъ съ предыдущей. Глубина культурнаго слоя доходила до 1 арш., на материкѣ обрисовались уголъ и стѣнка ямы (рис. 55). Яма эта была наполнена черной землей, изобиловавшей углемъ (иногда въ значительныхъ кус-

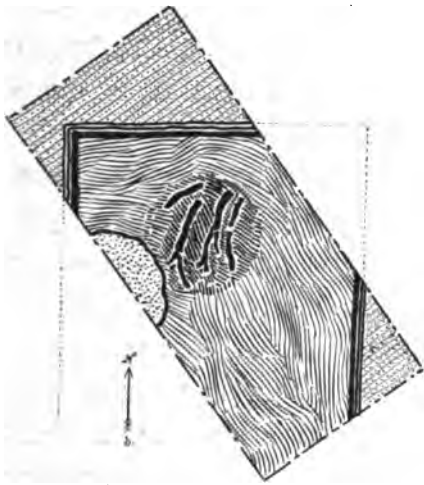

Рис. 55.

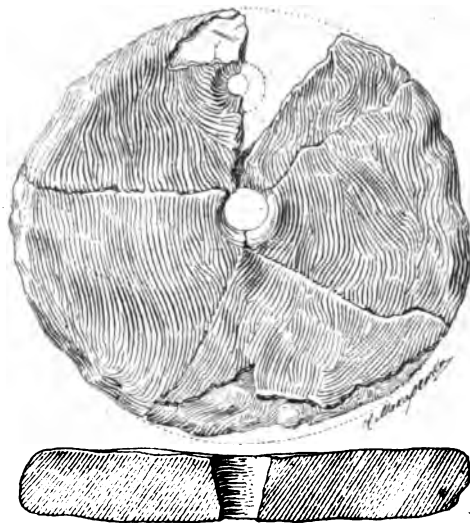

Рис. 56 (1/2).

кахъ) и золой; она не только углублена въ материкъ, но и облицована какими-то стѣнками изъ глины, доврасна обожженной съ внутренней стороны, толщиною до $\frac{1}{4}$ арш. Глубина ямы 1 арш., шир. 5 арш. У западной стѣнки на полу устроенъ точекъ изъ вымѣшанной глины, круглой формы, діаметромъ около 2 арш., на небольшомъ возвышеніи, поднимающемся отъ пола на $\frac{1}{4}$ арш., изъ земли обычнаго мѣстнаго характера. Площадка сверху тщательно выглажена, какъ бы смазана и обожжена. Толщина глиняной накладки не превосходила 2 вершк.; на ней среди золы и угля лежали нѣсколько штукъ конусообразныхъ грубыхъ глиняныхъ подѣлокъ и грубо исполненный глиняный кружокъ (рис. 56), плохо обожженный, діаметромъ 3 вершка, съ двумя отверстиями, съ неправильною, но сглаженною поверхностью. У площадки, на полу ямы землянки, костеръ изъ золы и угля; послѣдній сохранилъ даже форму полѣнцевъ и вѣтвей.

Траншея № 5, размѣровъ 2×1 саж., рядомъ съ предыдущей. Культурный слой, толщиною до 1 арш., совершенно аналогиченъ по составу съ предыдущей траншеей. Въ траншеяхъ четвертой и пятой черепковъ попадалось очень мало. Среди костей животныхъ нѣкоторые имѣли слѣды дѣйствія огня.

Дорога изъ Башты на «Аршавське» проходитъ между валомъ, идущимъ вдоль яра, и концомъ высокаго и массивнаго вала Башты.

«Аршавське»—длинный и узкій мысъ (рис. 46), растянутый съ С. на Ю. Общая поверхность его значительно ниже Башты, но выше безыменнаго укрѣпленія и площади «Городокъ». Мысъ укрѣпленъ массивнымъ валомъ и рвомъ и цѣлой системой другихъ болѣе мелкихъ, идущихъ въ томъ же направленіи. Основной валъ, имѣющій до 2 саж. высоты, съ одной стороны упирается въ валъ, закрывающій съ сѣвера Башту (оставляя здѣсь ворота для проѣзда), съ другой—въ начало ярка. По своему контуру площадь обведена валомъ, сравнительно небольшихъ размѣровъ. Исслѣдованія здѣсь не производились.

Направляясь далѣе, проходимъ незначительную часть площади «Аршавське» мимо валовъ и попадаемъ на открытую ровную площадь, окруженную полуциркульнымъ валомъ, расположеннымъ отсюда на разстояніи около сотни сажень. Налѣво вдали, среди перелѣсковъ, ютится с. Басивка, направо остатки могучихъ дубовыхъ лѣсовъ чередуются съ полянами. Чувствуется, что было время, когда сплошные дубовые лѣса, быть можетъ непроходимые, прикрывали входъ на городище. Дальше начинается другой валъ, который тянется къ извѣстной Будковской группѣ кургановъ, на нѣсколько верстъ. Къ сожалѣнію, этотъ валъ не могъ быть ни изслѣдованъ, ни осмотрѣнъ на всемъ его протяженіи. Другой конецъ его намъ удалось видѣть подходящимъ къ с. Великимъ Будкамъ на горной возвышенности праваго берега р. Сулы.

Последнее укрѣпленіе городища, по формѣ аналогичное предыдущему, также далеко выдается въ ярки и окружено со всѣхъ сторонъ двойнымъ рядомъ валовъ и рвомъ между ними, причемъ внѣшній валъ расположенъ уже по откосу укрѣпленія. Площадь городка отрѣзана отъ общей возвышенности рвомъ и валомъ, имѣющимъ посрединѣ ворота; она постепенно понижается, такъ что отрѣзокъ подходит къ лугамъ. Площадь, кромѣ того, имѣетъ еще значительный уклонъ въ направленіи съ З. на В. и раздѣлена рвами и валами на три неравныя части (рис. 57). Второе огражденіе состоитъ изъ вала, нынѣ уже значительно распаханнаго, и глубокаго и узкаго рва, за которымъ идетъ массивный валъ съ крутыми стѣнками около 2 саж. высоты. Всѣ валы перерѣзаны воротами, очень узкими. Внизу рвомъ и валомъ отрѣзана еще небольшая часть

площадки; здѣсь огражденіе не столь массивно. Между первымъ и вторымъ укрѣпленіями съ С., у входа во вторую часть, съ правой стороны возвышается холмикъ, вѣроятно, естественнаго происхожденія.

На средней укрѣпленной части городка проложено было пять пробныхъ траншей въ различныхъ мѣстахъ. Изъ нихъ три первыя не дали никакихъ положительныхъ результатовъ. Слѣдовъ культурнаго слоя здѣсь почти не оказалось; сразу подъ дерновымъ слоемъ, иногда съ незначительными черепочками, идетъ черноземъ.

Траншея № 4. Культурный слой, толщиною $\frac{3}{4}$ арш., какъ бы задержался и не сплылъ внизъ. Онъ содержалъ часть черепковъ глиняныхъ остродонныхъ красныхъ амфоръ и нѣсколько костей животныхъ; среди нихъ найдена амфорная ручка съ клеймомъ астинома НТО..., III—II в. до Р. X.¹⁾

Траншея № 5. Толщина культурнаго слоя доходила до $1\frac{1}{4}$ арш. Онъ состоялъ изъ чернозема съ обильной примѣсью сѣрой золы и мелкихъ угольковъ, костей животныхъ, среди которыхъ попался кусокъ черепа чловѣка; изъ черепковъ преобладающее количество принадлежитъ краснымъ и сѣрымъ остродоннымъ амфорамъ. Столь значительная толщина культурнаго слоя, въ сравненіи съ остальными частями площадки, объясняется вѣковымъ дѣйствіемъ дождей, а въ послѣднее время распахиваніемъ.

Крестьяне говорятъ, что на городкѣ года два тому назадъ пастухъ нашелъ маленькую «собачку» изъ бѣлаго камня, стоявшую на дощечкѣ; она была куда-то заброшена дѣтьми. Во время производства пробныхъ исследованийъ на городищѣ собрано около двухъ десятковъ пряслицъ изъ глины различной

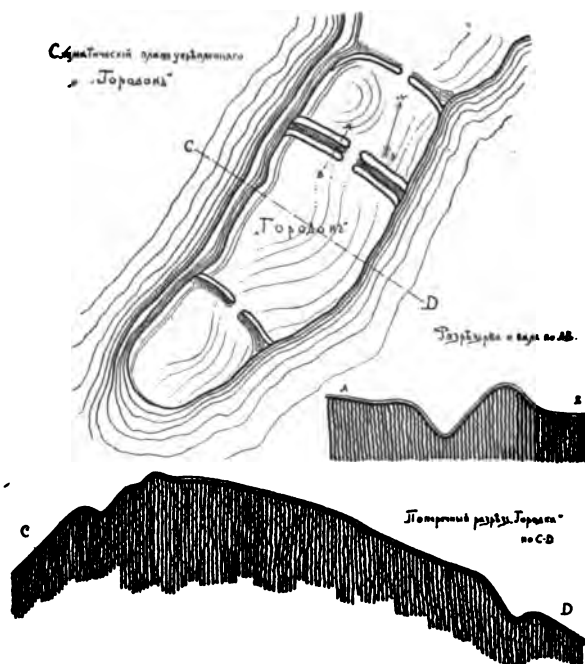

Рис. 57.

¹⁾ Опредѣленіе В. В. Латышева.

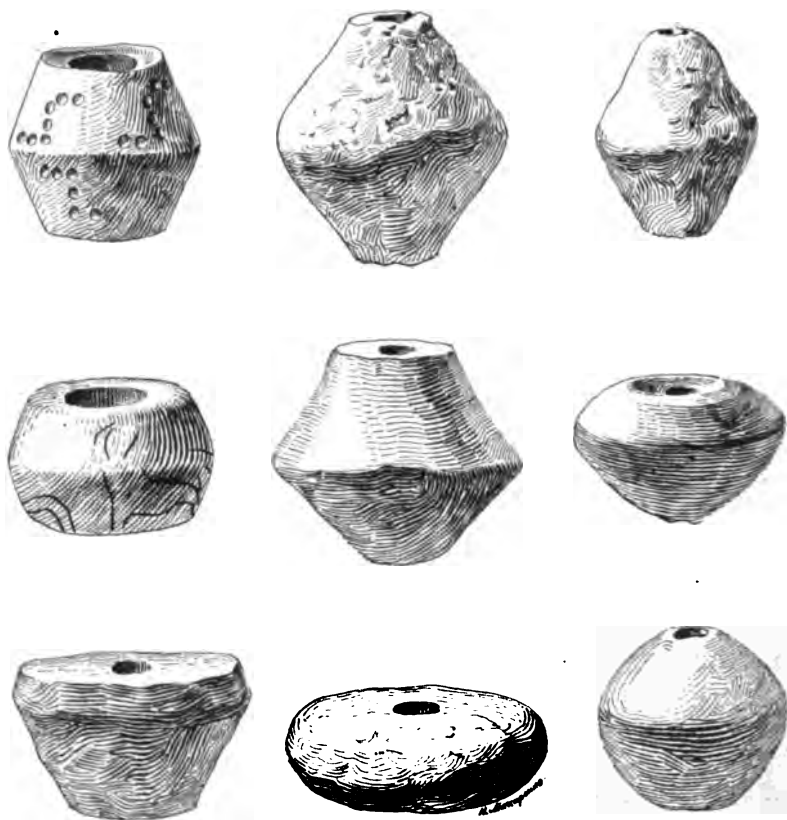

Рис. 58 (н. в.).

формы и величины (рис. 58). Одни изъ нихъ сработаны изъ хорошей глины (первое, пятое, шестое, седьмое), другія изъ плохой (второе и третье); шестое изъ черной глины съ блестящею поверхностью, четвертое шифрное съ нарѣзками ¹⁾).

Прилагаемые планы и разрѣзы Басовскаго городища лишь приблизительно. Болѣе точные безъ специальныхъ топографическихъ съемокъ невозможны. Планъ, приложенный къ работѣ В. Г. Ляскоронскаго ²⁾, далеко не соответствуетъ дѣйствительности.

9. Городище въ с. Гайшинъ.

Городище расположено у праваго берега р. Трубежа, близъ обружающихъ рѣку болотистыхъ мѣстъ; нынѣ вошло въ черту села и застроено. Оно имѣло въ планѣ, повидимому, круглую форму. Сохранившаяся не застроен-

¹⁾ Аналогія у гр. Бобринскаго, Смѣла, т. III, табл. IV, 7, 19, 29.

²⁾ В. Г. Ляскоронскій. Городища, курганы и длинныя змѣевыя валы.

ною и не распаханною часть городища окружена съ южной стороны массивнымъ валомъ, имѣющимъ около 2 саж. высоты и 5 саж. въ основаніи, заканчивающимся сверху площадкой до 2 саж. ширины; осталось до 10 саж. вала. Мѣстные жители, для удобства проѣзда, сняли часть вала лѣтомъ 1906 г. Въ обрѣзахъ нами замѣчены толстые деревянные брусья и изрѣдка черепки, къ сожалѣнію, безъ орнамента. По слухамъ, здѣсь былъ найденъ костякъ съ косою и остатками истлѣвшей шелковой ткани. Саженьяхъ въ 3-хъ отъ прорѣза на валу стоятъ два каменные массивные креста изъ песчаника безъ надписей, не изящные по формѣ, высотой около 2 арш., въ поперечникѣ до 1 арш. и толщиной $\frac{1}{4}$ арш. (рис. 59).

Рис. 59.

Тутъ же близъ городища съ сѣверной стороны былъ большой курганъ, который срыли, подготавливая мѣсто подъ огороды, причемъ въ немъ оказалось много угля и золы.

10. *Городище близъ с. Дипляво, Золотоношскаго уѣзда.*

Верстахъ въ 2—3 отъ села, по направленію къ Днѣпру, на лѣвомъ берегу одного изъ притоковъ послѣдняго, существуютъ незначительные слѣды городища, на которое крестьяне указываютъ какъ на мѣсто находокъ древностей. Городище находится подъ посѣвомъ и по внѣшнему виду ничѣмъ не отличается

Рис. 61 (2/3).

Рис. 60 (н. в.).

отъ окружающей мѣстности; лишь со стороны хутора Левитскаго замѣтны незначительные остатки вала. Опустившись по обрыву внизъ къ берегу залива, возможно наблюдать массивный, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 1½ арш., культурный пластъ, залегающій подъ дерновымъ слоемъ и состоящій преимущественно изъ песку, смѣшаннаго съ обильнымъ количествомъ золы и угля, колотыхъ костей животныхъ и значительнаго количества кусковъ битой посуды съ линейнымъ и волнистымъ орнаментомъ. Встрѣчаются иногда очень толстые черепки крупныхъ сосудовъ изъ красной хорошо вымѣшанной глины съ мелкими параллельными и частыми горизонтальными линиями, едва ли не татарскаго происхожденія.

По обрыву, въ обвѣлившимся культурномъ слоѣ, мѣстные собиратели для скупщиковъ находятъ древнія вещи, часть которыхъ пріобрѣтена въ 1905 году Имп. Археологической Коммиссией ¹⁾. Нами здѣсь пріобрѣтены: обломокъ мѣднаго съ серебряной инкрустаціей крестика (рис. 60), мѣдная цѣпочка и изящная желѣзная стрѣлка (рис. 61).

IV. Разнородныя древности.

1) При выѣздѣ изъ г. Переяславля, по дорогѣ на м. Борисполь, на выгонѣ у кладбищенской церкви св. Ѳомы, на площади, гдѣ собирается нынѣ ярмарка, стоятъ два креста, высѣченные изъ сѣраго песчаника. Первый у самой дороги, около 1¼ арш. вышиной, по своимъ формамъ неуклюжій, грубый, съ едва выдающимися рукавами; верхняя лопасть нѣсколько расширяется и значительно длиннѣ остальныхъ. Мягкая порода камня служитъ причиною его быстрого обвѣтриванія. Слѣдовъ надписи не замѣтно. Второй крестъ, стоящій въ нѣсколькихъ десяткахъ сажень отъ перваго, на болѣе возвышенномъ мѣстѣ, сработанъ изъ того же матеріала, по размѣрамъ нѣсколько ниже перваго, значительно изящнѣ по формѣ и лучшей сохранности, съ расширенными лопастями, изъ коихъ часть лѣвой уже отбита (рис. 62). На лицевой сторонѣ креста идетъ врѣзанная глубокой пунктирной рѣзью надпись: «Зде почива воискови тов(а)ри(щъ) Васил(ъ) Гри(горь)сви(чь) Риза». На оборотной: «А погреб-

¹⁾ Въ архивѣ Имп. Археолог. Коммиссiи дѣло 1905 г., № 170.

бенъ 1772 году юля 17». Эти кресты, быть можетъ, указываютъ на существованіе въ упомянутомъ мѣстѣ кладбища въ XVIII в. и ранѣе.

2) По дорогѣ изъ г. Переяслава на с. Цыбли, не доѣзжая послѣдняго, въ полѣ, съ лѣвой стороны на небольшой возвышенности замѣченъ крестъ изъ сѣраго камня, вышиною до $1\frac{1}{4}$ арш., почти равноконечный, значительно вывѣтрившійся. Надписи на немъ не замѣтно.

3) Въ 3-хъ в. отъ г. Переяслава на р. Альтѣ, на мѣстѣ убіенія великаго князя Бориса¹⁾, стоялъ извѣстный каменный крестъ (рис. 63). Теперь онъ помѣщается въ церкви. Вышина его почти 3 арш., толщина $4\frac{1}{2}$ вершка. Надписи, сильно закапанная воскомъ, видна плохо. Можно разобрать²⁾: «Сей крѣтъ

Рис. 62.

здѣ на мѣстѣ сімъ убіеніа сѣго стрѣлца хѣа бориса великаго князя російскаго водружи григоріи бутовича протопопіа пріясла(вскій?) споспѣшество(м) по...ма селивана кіриловича бѣлого голови стрелецкаго: лета 7172 а Ѡ Ро(ждества) 1664 мѣа мал дна второго». Подъ надписью розетка. На обратной сторонѣ инициалы: «Г. Б. П.» (Григорій Бутовичъ протопопіа), а подъ ними слѣдующая надпись: «Делалъ крестъ сей Харко Безпалчій мелникъ с товарищемъ своимъ Мартиномъ».

4) Въ г. Переяславлѣ въ старинной Михайловской церкви, окруженной съ восточной стороны остатками валовъ, при ремонтѣ снята была настилка стараго

¹⁾ А. В. Стороженко, доказывая неосновательность предположенія, что именно это мѣсто есть мѣсто убіенія вел. князя Бориса, среди другихъ аргументовъ выставляетъ отсутствіе здѣсь „змурованной“ церкви. Но, повидимому, остатки перкви существовали и на мѣстѣ, гдѣ стоитъ крестъ. (См. „Извлеченіе изъ археологическаго путешествія по Россіи П. Свинина въ 1825 г.“).

²⁾ Прочтена по снимку, изготовленному В. Д. Машковымъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ и любезно предоставленному въ наше распоряженіе.

Рис. 63.

верхней части деревяннаго иконостаса. Вся она занята изображеніями сценъ. Стилъ и техника живописи и ея колоритъ говорятъ, скорѣе всего, за Елисаветинское время. Слѣдовъ реставраціи не видно.

Рядомъ съ церковью съ сѣверной стороны, за оградой, существуетъ небольшая незастроенная площадка, принадлежащая, кажется, городу. На поверхности ея замѣтны битые кирпичи и небольшое возвышеніе. Судя по всему, это остатки древней постройки. Напомнимъ, что въ Переяславлѣ въ 1088 г. митрополитомъ Иваномъ освящена была Михайловская церковь (Лаврент. лѣт.).

пола и наложена новая. Старая состояла изъ каменныхъ плитъ и кирпича; значительная доля кирпичей была треугольной формы, съ отрубленными углами, изъ хорошо обожженной глины, хорошей плотности и сохранности.

Въ церкви на полу у западныхъ дверей лежитъ плита темнорозоваго песчаника, размѣровъ 3 арш. \times 1 арш. \times 6 вершковъ, на лицевой сторонѣ которой вѣздана вглубь надпись: «Преставися рабъ Божій благородный Іоанъ Берло, судія полковый переяславскій, 1720 года ноября 15, а погребенъ зде. Ему же отъ насъ да будетъ вѣчная память». Надпись исполнена церковно-славянскимъ шрифтомъ съ сокращеніями и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ значительно стерта ногами богомольцевъ.

Въ этой же церкви заслуживаетъ вниманія обратная сторона

Н. Макаренко.

Попеченіе о памятникахъ старины въ европейскихъ государствахъ.

По книгѣ G. Baldwin Brown, The care of Ancient Monuments. Cambridge. 1905.

Отъ редакціи. Въ 20-мъ выпускѣ *Извѣстій Имп. Арх. Комм.* (стр. 101—150) была помѣщена въ переводѣ съ нѣмецкаго статья проф. С. А. Wieland'a „Охрана памятниковъ и родины въ современныхъ законодательствахъ“. Такъ какъ въ этой статьѣ разсмотрѣны законодательства только 4-хъ европейскихъ странъ, именно Франціи, Италии, Германіи и Швейцаріи, то въ дополненіе къ ней признано полезнымъ сообщить здѣсь свѣдѣнія о законодательствахъ другихъ странъ Европы, заимствованныя въ переводѣ съ англійскаго съ нѣкоторыми сокращеніями изъ вышеуказанной книги Baldwin Brown'a.

I. Великобританія и Ирландія¹⁾.

Библиографія и источники:

1) *Общегосударственные акты.* The Ancient Monuments Protection Act, 1882, 45 and 46 Vict. ch. 73; The Ancient Monuments Protection (Ireland) Act, 1892, 55 and 56 Vict. ch. 46; The Ancient Monuments Protection Act, 1900, 63 and 64 Vict. ch. 34.

2) *Мѣстные и частные акты.* Chester improvement Act. 1884, 47 and 48 Vict. ch. 239; London County Council, general purposes Act., 1898; 61 and 62 Vict. ch. 221, § 60; Edinburgh Corporation Act, 1899; 62 and 63 Vict. ch. 71, §§ 45—48 и др.

3) Отчеты и вѣдомости, изданныя совѣтомъ Лондонскаго графства и совѣтами другихъ графствъ.

4) С. Р. Kains-Jackson, Our Ancient Monuments and the Land Around them, съ предисловіемъ John Lubbock'a. Lond. 1880.

5) David Murray, An Archaeological Survey of the United Kingdom. The Preservation and Protection of our Ancients Monuments. Glasgow. 1896.

Соединенное Королевство имѣетъ законы, касающіеся памятниковъ старины, но, за исключеніемъ Ирландіи, само государство принимаетъ лишь небольшое прямое участіе въ дѣлѣ, которому эти законы должны способствовать. Если бы мы судили о расходахъ на охрану памятниковъ по годичнымъ бюджетамъ, то должны были бы сказать, что въ Великобританіи правительство дѣлаетъ для

¹⁾ Brown, ч. II, гл. 4, стр. 148—165.

памятниковъ меньше, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ европейскомъ государствѣ. Однако то же можно было бы утверждать и относительно высшаго образованія и церкви: правительство ассигнуеть по этимъ статьямъ крайне мало, но было бы ошибкою заключать изъ этого, что Британцы равнодушны какъ къ образованію, такъ и къ религіи. Дѣло въ томъ, что въ Соединенномъ Королевствѣ, независимо отъ казенныхъ средствъ, имѣются громадныя пожертвованія, которыя имѣютъ цѣлью, съ одной стороны, содержаніе большихъ образовательныхъ учреждений, какъ университеты и колледжи въ Оксфордѣ и Кембриджѣ, а съ другой — содѣйствіе религиознымъ установленіямъ и различнаго рода предпріятіямъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда этихъ пожертвованій не хватаетъ, недостатокъ восполняется благодаря широкой щедрости частныхъ лицъ. Хотя этотъ послѣдній источникъ дохода для общественныхъ нуждъ въ Британіи, быть можетъ, не течетъ такъ изобильно, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ, но всетаки его достаточно для возмѣщенія недостающихъ суммъ, чего въ иныхъ европейскихъ государствахъ можно было бы достигнуть лишь помощью правительственныхъ субсидій.

Возьмемъ для примѣра наиболѣе важный отдѣлъ старинныхъ памятниковъ во Франціи и въ Англіи, а именно, средневѣковые соборы. Во Франціи соборы составляютъ собственность государства, и на содержаніе ихъ и епископскихъ дворцовъ, по подсчету французскаго бюджета въ 1896 г., требовалось около 60.000 ф. стерл. Въ Англіи соборы и ихъ пристройки не зависятъ отъ государства и содержатся на счетъ доходовъ отъ пожертвованій, при чемъ нѣкоторыми изъ нихъ эти учрежденія пользуются около тысячи лѣтъ. Когда настаетъ внезапная или особая надобность въ деньгахъ, напр., для ремонта или реставраціи, тогда прибѣгаютъ къ добровольнымъ пожертвованіямъ вѣрующихъ, и если при этомъ правительство добавляетъ субсидію, то это является скорѣе подъ видомъ частной подписки, чѣмъ дѣломъ официальнаго обычая.

Далѣе, во Франціи сельскія церкви принадлежатъ большею частію общинамъ, и французскій законъ о памятникахъ 1887 г. содержитъ такія статьи, которыя даютъ возможность государству, во-первыхъ, зарегистрировать всякое такое строеніе, какъ историческій памятникъ, и, во-вторыхъ, принимать его подъ свое официальное покровительство. Въ Англіи, наоборотъ, церкви содержатся по особымъ уставамъ, отчасти частнымъ, отчасти церковнымъ, которые имѣютъ за собою не мало интересной исторіи; ни правительство, ни какое-либо свѣтское административное учрежденіе не отвѣчаетъ за поддержку ихъ, но и не имѣетъ права какого-либо контроля надъ ихъ дѣлами¹⁾. Другими словами,

¹⁾ За исключеніемъ, конечно, тѣхъ случаевъ, когда зданіе находится подъ покровительствомъ короны или какого-либо общества.

во Франціи правительству вмѣненъ въ обязанность контроль, или же оно имѣетъ власть по своему усмотрѣнію производить такой контроль надъ всѣми церковными памятниками страны, тогда какъ въ Англіи прямого попеченія государства объ этой обширной и важной категоріи памятниковъ въ дѣйствительности не существуетъ. Однако же, необходимо повторить, что какъ въ дѣлѣ образованія и религіи, такъ и въ этомъ вопросѣ изъ бездѣйствія Британскаго правительства нельзя заключать, что о французскихъ соборахъ и церквахъ заботятся болѣе, чѣмъ объ англійскихъ.

Было бы интересно сравнить съ той же точки зрѣнія Великобританію съ другими европейскими государствами, но такой рядъ сравненій былъ бы слишкомъ деталенъ, и для нашей цѣли будетъ достаточно указать, въ чемъ заключаются недостатки англійскихъ официальныхъ уставовъ, разсматриваемыхъ съ точки зрѣнія континентальныхъ образцовъ.

При этомъ мы обратимъ особенное вниманіе на ту категорію памятниковъ, которая специально разсматривается въ этой книгѣ, именно на старинные памятники архитектуры. Что касается до музеевъ, галлерей и общественныхъ коллекцій, то во всякомъ случаѣ на нихъ въ Англіи и Ирландіи производятся обширные, хотя и не чрезмѣрные расходы, и на искусство съ его образовательной стороны въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ обращалось большое вниманіе, хотя, въ прежнія времена, и не всегда согласно съ высшей мудростью. По отношенію къ одной особой категоріи предметовъ, входящихъ въ понятіе «памятникъ» въ широкомъ смыслѣ, Британское правительство подало примѣръ другимъ. Это — историческія рукописи, для которыхъ въ 1869 г. учреждена постоянная коммиссія. Цѣль этой коммиссіи заключается въ томъ, чтобы изслѣдовать, какія существуютъ бумаги и рукописи, принадлежащія частнымъ фамиліямъ и учрежденіямъ, которыя могли бы быть полезными для разъясненія исторіи, литературы и пр. Преслѣдуя эту цѣль, коммиссія уже изслѣдовала болѣе 500 общественныхъ и частныхъ коллекцій неопубликованныхъ документовъ. Въ преніяхъ по поводу закона о покровительствѣ памятникамъ древности, окончательнаго проведеннаго въ 1882 г., г. Cochran Patrick обратилъ вниманіе на замѣчательный контрастъ между тѣмъ, какъ въ Англіи обращались съ писанной исторіей и какъ съ неписанной. Онъ увѣренъ, что ни одно государство въ мірѣ не заботилось такъ о своихъ писанныхъ документахъ и не сдѣлало такъ много для облегченія доступа къ нимъ всякому ученому историку; но въ то же время онъ увѣренъ, что ни одно европейское государство не сдѣлало менѣе Англіи въ цѣляхъ сохраненія остатковъ доисторическихъ вѣковъ, хотя они составляютъ единствен-

ные документы, которые мы могли бы имѣть отъ весьма значительнаго отдѣла исторіи этихъ острововъ¹⁾.

Прежде чѣмъ показать, какъ мало дѣлается въ Англіи официально для старинныхъ памятниковъ въ болѣе тѣсномъ и обыкновенномъ смыслѣ, необходимо упомянуть, что въ нѣкоторыхъ провинціяхъ этого равнодушія не замѣтно.

Для надзора надъ памятниками архитектуры и содержанія ихъ въ Англіи нѣтъ ни правительственныхъ комиссій, ни института инспекторовъ²⁾ или хранителей, ни (быть можетъ, къ счастью) официальныхъ реставраторовъ, тогда какъ въ большинствѣ другихъ государствъ всѣ эти должности или нѣкоторыя изъ нихъ имѣются. Официальная опись памятниковъ, можно сказать, не существуетъ, и въ этомъ отношеніи Великобританія находится въ почти исключительномъ положеніи, такъ какъ едва-ли есть какія-либо другія государства въ Европѣ, которыя бы не представляли и, отчасти, не проводили проектовъ такого рода. Съ другой стороны, въ Британіи со стороны частныхъ обществъ и лицъ замѣчается значительная и продолжительная дѣятельность. Памятники старины, великолѣпныя явленія природы и живописныя мѣстности наплали себѣ въ лицѣ Джона Рэскина и Уильяма Морриса защитниковъ столь же краснорѣчивыхъ и искусныхъ, какъ Victor Hugo или Viollet-le-Duc, и хотя въ Англіи никто не проявилъ неутомимаго рвенія и организаторской своровки, свойственныхъ de Caumont'у, всетаки безчисленные мѣстные любители древностей и члены археологическихъ обществъ дѣятельно работали на поприщѣ слабо организованной въ Англіи окраины памятниковъ.

Починъ предложенія прямого законодательнаго акта по этому предмету въ Британскомъ парламентѣ принадлежитъ сэру Джону Леббокку, и исторія его хлопотъ для проведенія закона, носящаго его имя, весьма поучительна. Билль впервые былъ внесенъ въ палату общинъ въ 1873 г., когда во главѣ правительства стоялъ Гладстонъ. Билль былъ прочтенъ дважды, но такъ какъ правительство не дало обѣщанія на ассигнованіе денегъ, то онъ былъ сданъ въ комитетъ. Въ 1874 г., при Дизраэли, билль снова былъ внесенъ, но послѣ критики со стороны Кэвендиша Бентинка, назвавшаго его «мѣрою расхищеній», былъ отвергнутъ во второмъ чтеніи большинствомъ 53 голосовъ. Въ 1875 г. дѣло пошло успѣшнѣе и билль былъ принятъ во второмъ чтеніи большинствомъ 22 голосовъ, хотя въ преніяхъ даже «Historicus», въ лицѣ сэра

1) Hansard's Debates. CCLIX, 878.

2) Правда, покойный генералъ Pitt Rivers занималъ постъ инспектора памятниковъ древности, по закону 1882 г., но послѣ его смерти въ 1900 г. преемникъ ему не былъ назначенъ.

Уильяма Геркурта, критиковаль его съ точки зрѣнія вмѣшательства законопроекта въ права собственности¹⁾). Билль былъ снова сданъ въ комитетъ. Было бы скучно слѣдить подробно за его дальнѣйшимъ движеніемъ; достаточно упомянуть, что въ одномъ изъ окончательныхъ дебатовъ въ 1882 г. сэръ Леббокъ доложилъ, что билль былъ заслушанъ въ первомъ чтеніи девять разъ, во второмъ чтеніи—шесть разъ.

Во время дебатовъ палатѣ были сообщены нѣкоторые поясняющіе пункты. Такъ, напр., авторъ законопроекта утверждалъ, что фермеры имѣютъ склонность свозить землю съ древнихъ кургановъ, такъ какъ погребенныя въ нихъ кости старинныхъ витязей дѣлали землю особенно пригодною для удобренія. Красно-рѣчивая рѣчь въ защиту охраненія памятниковъ въ интересахъ будущихъ поколѣній британской расы была произнесена въ 1875 г. Фергюсономъ²⁾. Одинъ приведенный имъ примѣръ специально ирландскаго вида «Denkmalpflege» настолько забавенъ, что жаль его пропустить. Одинъ высокопоставленный ирландскій дворянинъ владѣлъ развалинами очень интереснаго въ историческомъ отношеніи замка и, желая сохранить ихъ отъ поврежденій, отдалъ распоряженіе своему управляющему построить стѣну вокругъ поля, на которомъ расположены были развалины. Управляющій выстроилъ великолѣпную стѣну, но употребилъ на постройку ея всѣ камни развалинъ замка!..

Отчеты о преніяхъ по законопроекту показываютъ, что аргументъ, касающійся вмѣшательства въ права собственности, былъ главнымъ, но не единственнымъ, выставившимся противъ проектируемой мѣры. Нѣкоторые признанные друзья памятниковъ старины возражали либо противъ предложенной системы, либо противъ установленія или ограниченія *списка* памятниковъ, приложеннаго къ биллю, но главный мотивъ — «расхищенія» слышался постоянно. Въ защиту билля было указано, что такая-же ссылка на вмѣшательство въ права собственности частныхъ лицъ была сдѣлана и противъ учрежденія комиссіи историческихъ рукописей, хотя на самомъ дѣлѣ комиссія получала отъ владѣльцевъ больше добровольныхъ просьбъ разсмотрѣніи манускриптовъ, чѣмъ сколько была она въ состояніи разсмотрѣть. Тѣмъ не менѣе, оппоненты законопроекта упорствовали во взглядѣ на него, какъ на «явное, не виданное ранѣе нарушеніе³⁾ правъ частной собственности». Для того, чтобы билль прошелъ, необходимо было существенно измѣнить его съ этой стороны.

¹⁾ Hansard's Debates. CCXXIII, 900.

²⁾ Нѣсколько извлеченій изъ нея приведено въ 1-й части книги Brown'a, стр. 31.

³⁾ Rodwell, Hansard's Debates. CCXXXII, 1550.

Билль въ томъ видѣ, какъ онъ былъ внесенъ въ парламентъ и служилъ предметомъ споровъ въ 1882 г., заключалъ въ себѣ принудительную статью, похожую на таковыя же статьи континентальныхъ законовъ о памятникахъ, но менѣе строгую. Если бы собственникъ пожелалъ уничтожить старинный памятникъ, значащійся въ спискѣ, онъ по закону былъ бы обязанъ представить его къ продажѣ по оцѣнкѣ казны. По объясненію сэра Леббока принципъ законопроекта заключался въ томъ, чтобы собственникъ, желающій уничтожить какой-либо памятникъ, упомянутый въ биллѣ, по крайней мѣрѣ предоставилъ государству возможность купить его по сходной цѣнѣ¹⁾).

Повидимому, оказалось совершенно невозможнымъ провести это условіе. Тѣмъ не менѣе въ 1881 г., когда Гладстонъ вернулся къ власти, авторъ законопроекта, вмѣсто того, чтобы снова поставить его на очередь, внесъ въ палату резолюцію, приглашающую правительство взяться за дѣло официально, и окончательный результатъ былъ тотъ, что въ 1882 г. законопроектъ, въ измѣненномъ видѣ, былъ представленъ лордомъ-канцлеромъ въ палату лордовъ и быстро проведенъ черезъ нее. Двѣ недѣли спустя онъ столь же благополучно прошелъ въ палатѣ общинъ и затѣмъ получилъ утвержденіе королевы 18 августа 1882 г. Лордъ-канцлеръ при внесеніи билля особенно сильно подчеркивалъ, что разница между этимъ законопроектомъ и прежними заключалась въ томъ, что въ немъ устраниено принудительное вмѣшательство по вопросамъ о старинныхъ памятникахъ²⁾). Но замѣчательно, что всетаки и здѣсь эхо старой пѣсни было слышно. Въ палатѣ общинъ былъ протестъ противъ «нарушенія правъ собственности, которое должно было пройти подъ видомъ закона для того, чтобы угодить археологическимъ вкусамъ немногихъ за общественный счетъ»³⁾; въ палатѣ лордовъ говорили, что билль «очень сильно вмѣшивается въ права собственности»⁴⁾).

При сравненіи обширныхъ официальныхъ и полуофициальныхъ установленій объ охранѣ памятниковъ на континентѣ съ тѣми мѣрами, которыя до сихъ поръ были приняты въ этомъ отношеніи въ Великобританіи, послѣднія представляются лишь робкими попытками къ введенію установленій, которыя по ту сторону Канала и Сѣвернаго моря отлично разработаны и дѣйствуютъ широко и правильно. Нѣкоторыя функціи, принадлежащія на континентѣ министрамъ, завѣдующему изящными искусствами, въ Англіи исполняются «первымъ

¹⁾ Hansard's Debates. ССХХХVII, 1988.

²⁾ Ibid. ССLXXIII, 16.

³⁾ Ibid. 1599.

⁴⁾ Ibid. 15.

инспекторомъ работъ». Однакоже это дѣлается въ видѣ мѣропріятій «sub rosa» и часто лишь полуоффициально. Что касается до оффициальныхъ мѣропріятій, то Британскіе острова обладаютъ слѣдующими: 1) Актъ о покровительствѣ памятникамъ старины 1882 г., исторія котораго только что была изложена; 2) Актъ о покров. пам. стар. (Ирландія); 3) Актъ о покров. пам. стар. 1900 г.;¹⁾ 4) одно или два постановленія муниципальныхъ актовъ, относящихся къ опредѣленнымъ городамъ и округамъ.

Актъ 1882 г. былъ основанъ на списокѣ древнихъ памятниковъ выдающейся важности, составленномъ въ трехъ королевствахъ обществами или комитетами археологовъ. Списокъ заключалъ въ себѣ 68 отдѣльныхъ памятниковъ или группъ ихъ²⁾ въ Великобританіи и Ирландіи, причемъ всѣ они, за исключеніемъ около полудюжины, принадлежатъ къ числу такъ называемыхъ донсторическихъ. Главный пунктъ самого акта, вообще недостаточнаго, предусматривалъ то, чтобы собственникъ каждаго стариннаго памятника, котораго актъ касается, могъ избрать инспекторовъ зданій (Commissioners of Works) хранителями этого памятника, причемъ инспекторы являлись отвѣтственными за его сохранность и должны были пользоваться для этой цѣли правами доступа къ нему. Расходы должны быть оплачиваемы «изъ средствъ, ассигнуемыхъ парламентомъ». Инспекторы, съ своей стороны, имѣютъ власть препятствовать всякому поврежденію памятника, даже еслибъ оно исходило отъ собственника.

По третьей статьѣ инспекторы, съ согласія казначейства, имѣютъ право пріобрѣтать на средства, ассигнованныя парламентомъ, всякій памятникъ старины, до котораго актъ относится. Покупка должна быть производима согласно съ земскими статьями консолидаціонныхъ актовъ³⁾, но принудительныя статьи этихъ актовъ не должны примѣняться. Такимъ образомъ всякая покупка должна быть производима по соглашенію.

Далѣе было установлено, что памятники старины, не значащіяся въ первоначальномъ списокѣ, подобнымъ же образомъ могутъ быть, по просьбѣ ихъ владельцевъ, взяты подъ охрану. До настоящаго времени подъ надзоръ инспекто-

¹⁾ Эти три акта подробно цитированы выше въ библиограф. указателѣ (стр. 91).

²⁾ Такіе памятники какъ Stonehenge и другіе кромлехи, состоящіе изъ нѣкотораго количества одинаковыхъ предметовъ, близко расположенныхъ, показаны въ списокѣ каждый въ видѣ одного памятника. Три кургана въ Neugrange, Dowth и Knowth, около Воупе въ Ирландіи, также рассматриваются какъ одинъ памятникъ, такъ что незначительный итогъ памятниковъ даетъ лишь слабое понятіе о всемъ количествѣ памятниковъ, находящихся подъ покровительствомъ.

³⁾ Consolidation acts A8 and 9, Vict. ch. 28 (1845 г.) и Amendments Acts 1860 и 1869 гг.

ровъ были поставлены 24 памятника изъ первоначальныхъ 68, и къ нимъ вновь присоединено 18 памятниковъ, не занесенныхъ въ списокъ (всѣ—въ Англіи и Шотландіи), такъ что теперь въ Великобританіи подъ охраной закона находится всего 42 памятника. Что-же касается до расходовъ, то эти акты въ Британіи сдѣлались почти мертвой буквой, такъ какъ со времени смерти инспектора памятниковъ старины, генерала Pitt Rivers'a, послѣдовавшей въ 1900 г., этотъ постъ остается не замѣщеннымъ.

Относительно Ирландіи вопросъ долженъ быть разобранъ отдѣльно отъ Великобританіи, хотя актъ 1882 г. столько же касался Ирландіи, сколько и остальныхъ частей королевства. Какъ обыкновенно бываетъ, «несчастливая» Ирландія получила гораздо лучшее и болѣе либеральное устройство въ дѣлѣ охраны памятниковъ, чѣмъ другія части королевства. Когда прошелъ ирландскій церковный актъ 1869 г.¹⁾, многія церкви, достойныя сохраненія въ цѣляхъ исторіи и искусства, были оставлены внѣ пользованія. Забота о нихъ была, по соглашенію, поручена инспекторамъ общественныхъ работъ въ Ирландіи, съ тою цѣлю, чтобы онѣ были охраняемы, какъ національные памятники; на ихъ содержаніе было положено 50000 ф. ст.

Во времени изданія акта о памятникахъ старины (1882 г.) подъ призоромъ упомянутыхъ инспекторовъ находилось въ Ирландіи 134 старинныхъ церковныхъ зданія, а по закону 1882 г. имъ была поручена охрана семи памятниковъ доисторическихъ временъ.

Въ 1892 г. былъ принятъ особый законъ для Ирландіи, распространяющій дѣйствіе акта 1882 г. на всякій древній или средневѣковый памятникъ или строеніе, сохраненіе которыхъ, по мнѣнію инспекторовъ работъ, заслуживаетъ участія общества въ виду связаннаго съ ними интереса съ точки зрѣнія исторіи, искусства или преданій. Однако, это можетъ быть сдѣлано только по просьбѣ владѣльца памятника. По указанному акту 1892 года 48 памятниковъ, главнѣйше развалины аббатствъ, старинныхъ церквей, круглыхъ башенъ и т. под., были добавлены къ списку, такъ что общее количество памятниковъ, находящихся подъ охраной въ Ирландіи, къ концу 1904 г. достигло 189²⁾.

На содержаніе ихъ требуется ежегодно около тысячи ф. стерл., каковая сумма замѣтно отличается отъ скурыхъ вспомоствованій, получаемыхъ изъ казны на памятники въ Британіи.

¹⁾ 32 and 33 Vict. ch. 42. См. статью 25.

²⁾ По свидѣніямъ, любезно доставленнымъ управленіемъ работъ въ Дублинѣ въ октябрь 1904 г.

Въ 1900 г. былъ выработанъ «Актъ для исправленія прежняго акта объ охранѣ памятниковъ, изд. 1882 г.», въ которомъ статьи Ирландскаго акта 1892 г. были примѣнены въ Англии и Шотландіи, но въ расширенномъ видѣ; по этому акту совѣты графствъ имѣютъ ту же власть, которая въ Ирландіи въ 1882 и 1892 гг. была предоставлена инспекторамъ работъ. Это условіе крайне важно, такъ какъ оно вводитъ германскую и итальянскую систему мѣстной организаціи вмѣсто централизаціи въ прежнихъ актахъ. Другая статья предоставляетъ инспекторамъ работъ или совѣтамъ графствъ право получать добровольныя пожертвованія на содержаніе памятниковъ, находящихся подъ ихъ охраною, и вступать въ соглашенія съ владѣльцемъ или какимъ-либо инымъ лицомъ относительно содержанія и охраны памятниковъ и нужныхъ для этого расходовъ. Это, опять-таки, многообъясняющая статья, такъ какъ она приводитъ официальныя власти въ соприкосновеніе какъ съ частными обществами въ родѣ, напр., «національнаго союза для мѣстностей историческаго интереса и природной красоты» («National Trust for Places of historic Interest and natural Beauty»), такъ и съ лицами, которыя могутъ питать особый личный или мѣстный интересъ къ какому-либо памятнику или группѣ ихъ. Такой образъ совмѣстныхъ дѣйствій официальныхъ агентовъ и частныхъ лицъ имѣетъ громадное значеніе для удовлетворительной разработки вопроса о памятникахъ. Необходимость такой постановки для Франціи специально разбирается докторомъ Слешеномъ въ его сочиненіи по этому вопросу¹⁾. Статья объ общедоступности памятниковъ, находящихся, по закону, подъ охраной инспекторовъ или совѣтовъ, является полезнымъ дополненіемъ, такъ какъ въ актѣ 1882 г. этотъ вопросъ не предусмотрѣнъ.

Однако эта доступность до сихъ поръ зависитъ отъ усмотрѣнія владѣльца. Со стороны инспекторовъ работъ не было предпринято никакихъ дѣйствій, основанныхъ на законѣ 1900 г., но имѣются надежды на нѣкоторую дѣятельность со стороны мѣстныхъ властей. Что касается Лондона, то въ Отчетѣ совѣта Лондонскаго графства за 1903—1904 гг. признано, что «по актамъ объ охранѣ памятниковъ старины 1882 и 1900 гг. совѣтъ является законною властію въ смыслѣ охраны всякаго строенія, сооруженія, памятника или остатковъ ихъ въ интересахъ исторіи или архитектуры, въ Лондонѣ или смежныхъ графствахъ». Далѣе отчетъ даетъ свѣдѣнія о примѣненіи совѣтомъ этой власти черезъ его Комитетъ историческихъ архивовъ и зданій. Наиболѣе обнадеживающей чертой является здѣсь тотъ фактъ, что уже въ 1898 г., т. е. до утвержденія государственнаго акта 1900 г., совѣтъ Лондонскаго графства получилъ возмож-

¹⁾ [Die Denkmalpflege in Frankreich. Berlin 1898].

ность вставить въ свой «Общій актъ о власти» (General Powers Act) этого года статью, уполномочивающую его производить, по соглашенію, покупки зданій и мѣсть, интересныхъ по своей исторіи или архитектурѣ, а равнымъ образомъ завѣдывать ихъ поддержкой. Такимъ образомъ, въ апрѣлѣ 1900 г. совѣтъ приобрѣлъ за значительную сумму денегъ одинъ старинный домъ на Fleet-Street¹⁾, съ цѣлью сохранить его, какъ историческій памятникъ, утилизируя его въ то же время для современныхъ цѣлей¹⁾.

Совѣтъ Лондонскаго графства принялъ на себя еще другую функцію относительно древнихъ памятниковъ, которую иностранныя государства признаютъ своимъ долгомъ, но Британское правительство еще не принимало на себя, за исключеніемъ историческихъ рукописей (см. выше), а именно составленіе описи или реестра. Инициатива заслуживаетъ особеннаго вниманія, такъ какъ опись является необходимымъ первымъ шагомъ въ подобномъ дѣлѣ, и надо надѣяться, что за частными мѣропріятіями, установленными въ столицѣ, послѣдуетъ общая для всей страны система внесенія въ опись. Важность этого вопроса даетъ намъ право включить сюда отрывокъ изъ предисловія къ первому опубликованному тому Лондонскаго реестра, въ которомъ г. Lawgense G o m s h e, нынѣшній секретарь совѣта, излагаетъ первые шаги совѣта на этомъ пути:

«21-го января 1896 г., по предложенію сэра Джона Леббока, совѣтъ постановилъ ввести слѣдующее дополненіе къ области компетенціи комитета общихъ предназначеній: «Онъ долженъ обсуждать и рѣшать въ случаѣ замѣченнаго разрушенія какого-либо строенія, интереснаго по исторіи или архитектурѣ, какого образа дѣйствій долженъ держаться совѣтъ». Комитетъ энергично принялся за выполненіе пожеланія совѣта и 23-го февраля 1897 г. сообщилъ совѣту, что имъ было сдѣлано съ цѣлью способствовать тому, чтобы вышеуказанная резолюція вошла въ силу. Прежде всего комитетъ призналъ необходимымъ, чтобы былъ составленъ возможно полный списокъ всѣхъ зданій въ Лондонѣ,

¹⁾ Отчетъ Сов. Лонд. Гр. за 1903—4 гг. „На основаніи власти, предоставленной совѣту по его генеральному акту о власти 1898 г., онъ, съ одобренія комитета общихъ предназначеній (General Purposes Committee), постановилъ 3 апрѣля 1900 г. купить недвижимое имущество на Fleet Street, № 17, за 20.300 ф. ст. Этотъ домъ, построенный въ царствованіе Іакова I, около 1610 г., для Генрика, принца Уэльскаго, въ качествѣ присутственнаго мѣста герцогства Корнуэльскаго, является почти единственнымъ образцомъ архитектуры того времени; въ немъ есть замѣчательно изящный потолокъ и нѣкоторое количество хорошей рѣзбы. Домъ долженъ быть частью перестроенъ, что по смѣтѣ обойдется въ 7.000 ф. стерл.“ Надо замѣтить, что дѣйствія совѣта, относящіяся къ этому дому, прошли не безъ критики, и нѣкоторыми членами были внесены запросы относительно дѣйствительной цѣнности зданія и желательности покупки его.

интересныхъ по исторіи или архитектурѣ; для приведенія этого въ исполненіе отъ комитета былъ выбранъ субъ-комитетъ. Съ цѣлью получить необходимыя обстоятельныя свѣдѣнія для этого списка были сдѣланы сношенія съ нѣкоторыми обществами, и многія изъ нихъ выразили готовность оказать помощь совѣту. Вслѣдствіе этого было рѣшено, что лучшимъ способомъ быстро достигнуть удовлетворительныхъ результатовъ является устройство совѣщанія съ разнообразными обществами, къ которымъ были обращены просьбы о любезномъ содѣйствіи совѣту въ этомъ вопросѣ. Такое совѣщаніе состоялось 4-го декабря 1897 г. Въ него прислали представителей слѣдующія общества: Ассоціація архитекторовъ; Британская археологическая Ассоціація; Общество охраненія городскихъ церквей; Комитетъ для надзора за памятниками Лондона и его пригородовъ; Кентское археологическое Общество; *Kyrie Society*; Лондонское и Миддльское археологическое Общество; Лондонское топографическое Общество; Национальный союзъ для мѣстъ историческаго интереса и природной красоты; Королевскій Археологическій Институтъ; Королевскій Институтъ Британскихъ архитекторовъ; Общество любителей древностей; Художественное Общество; Общество для покровительства стариннымъ зданіямъ; наконецъ, Институтъ надзирателей.

«Представители обществъ выразили благодарность совѣту за его участіе въ этомъ дѣлѣ и надежду, что интересъ, выказанный совѣтомъ, возбудитъ еще большій интересъ со стороны общества къ стариннымъ зданіямъ. Сэръ *Robert Hunter*, представитель отъ національнаго союза для мѣстъ историческаго интереса и природной красоты, подтвердилъ, что всѣ члены различныхъ обществъ сходятся въ мнѣніи, что долженъ быть составленъ реестръ или списокъ зданій, интересныхъ по древности, красотѣ архитектурныхъ формъ и т. под. Въ подкрѣпленіе этого достаточно указать, что въ настоящее время мало извѣстно, какія имѣются въ Лондонѣ интересныя зданія, и что часто узнавали объ историческомъ интересѣ зданія тогда только, когда оно находилось въ опасности быть снесеннымъ. Въ видѣ примѣра были указаны *The Trinity Almhouses*. Полагали, что списокъ долженъ былъ значительно ослабить рискъ потери подобныхъ зданій. Въ виду того, что комитетъ для надзора за памятниками Лондона и его пригородовъ уже началъ готовить подобный реестръ, было рѣшено, что продолженіе этого дѣла будетъ полезно для достиженія цѣли. Въ заключеніе конференція вынесла рядъ резолюцій.

«Комитетъ общихъ предначертаній совѣта впослѣдствіи рассмотрѣлъ эти резолюціи и рѣшилъ, что онѣ могутъ быть приняты и внесены въ совѣтъ.

«Затѣмъ комитетъ сообщилъ совѣту, что комитетъ для надзора за памят-

никами Лондона уже принялъ мѣры для составленія списка историческихъ зданій въ Лондонѣ, собралъ значительное количество матеріаловъ и великодушно предложилъ передать совѣту плоды своихъ трудовъ, поскольку они касаются Лондона, въ случаѣ если совѣтъ напечатаетъ реестръ. 27-го іюля 1897 г. совѣтъ рѣшилъ напечатать реестръ и ассигновалъ на это необходимую сумму денегъ».

Результатомъ этого явился богато иллюстрированный томъ in 4°, изданный у C. R. Ashbee; онъ былъ составленъ изъ матеріаловъ, собранныхъ членами комитета для надзора за памятниками Лондона и пригородовъ и напечатанъ для совѣта Лондонскаго графства ¹⁾). Издатель присоединилъ поучительное предисловіе, на тридцати страницахъ, разбирающее вопросы какъ о сохраненіи, такъ и о регистраціи; сама книга содержитъ до 50 страницъ текста и 36 таблицъ. Она обнимаетъ, однако, только приходъ Bromley-by-Bow, одинъ изъ 400, имѣющихся въ Лондонѣ. Изъ этого достаточно ясно, что все «Обозрѣніе» не можетъ быть выполнено въ этомъ видѣ, и дѣйствительно, дѣло въ настоящее время не двигается впередъ; по всей вѣроятности, оно будетъ подвинуто, но не по такому широкому плану.

Совѣту Лондонскаго графства была передана также отъ художественнаго общества забота объ указаніи домовъ въ Лондонѣ, связанныхъ съ историческими событіями или выдающимися лицами; въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ было прикрѣплено болѣе 20 новыхъ памятныхъ досокъ. При всякомъ случаѣ сооруженія такой доски совѣтъ имѣетъ обыкновеніе составлять краткую опись соответствующаго дома и по собраніи достаточнаго количества матеріаловъ этого рода публиковать ихъ въ видѣ небольшихъ брошюръ. Три брошюры подъ общимъ заглавіемъ «Указатель домовъ историческаго интереса въ Лондонѣ» (*Indication of Houses of historical Interest in London*) уже изданы ²⁾ по общедоступной цѣнѣ (1 пенни за каждую). Мало того, по случаю открытія какого-либо парка или сада, или окончанія какихъ-либо изъ многочисленныхъ общественныхъ работъ, выполняемыхъ совѣтомъ, всегда издаются изящно напечатанныя брошюры, иллюстрированныя планами, снимками старинныхъ картъ и т. д., которыя, помимо свѣдѣній, приуроченныхъ къ моменту, даютъ историческое описаніе соответствующей мѣстности и сопряженныхъ съ нею событій. Открытіе новаго южнаго проѣзда къ Тоуэрскому мосту въ 1902 г. подало поводъ къ

¹⁾ The Survey of London, etc. London, P. S. King and Son. Great Smith Street, Westminster, 1900.

²⁾ London., P. S. King and Son.

изданію «историческихъ замѣтокъ», содержащихъ цѣнное изслѣдованіе относительно древностей въ участкѣ, пересѣченномъ новымъ проѣздомъ; оно начинается съ вѣрнаго и внушительнаго замѣчанія, что «другихъ такихъ проѣздовъ, какъ старая Кентская дорога, которые могли бы имѣть притязаніе на такое большое количество различныхъ историческихъ воспоминаній, въ Англіи не имѣется, а въ прочихъ государствахъ ихъ очень мало». Открытіе, въ февралѣ 1904 г., сада на Nelson Square, въ Southwark, также не обошлось безъ изданія очерка исторіи этой мѣстности, начиная съ XII вѣка.

Вся эта часть работы совѣта Лондонскаго графства, стоящая въ связи съ тѣмъ фактомъ, что въ средѣ своихъ должностныхъ лицъ онъ имѣетъ ученаго археолога съ высоко чтимымъ именемъ, входитъ въ сферу обширнѣйшей и разумнѣйшей политики въ общемъ дѣлѣ управленія памятниками.

Можно смѣло предсказать, что совѣтъ графства современемъ вообще успѣшно поведетъ дѣло расширенія правъ, предоставленныхъ ему актомъ 1900 г. Можно при этомъ сослаться на примѣръ Northamptonshire'a. Совѣтъ этого графства, еще до изданія упомянутаго акта, рѣшивъ озаботиться сохраненіемъ креста королевы Элеоноры, находящагося у самаго города, получилъ официальное письмо, въ которомъ ясно сквозила забота о томъ, чтобы избѣжать ответственности за національный памятникъ; это письмо увѣдомляло, что ни корона, ни управленіе работъ не имѣютъ никакихъ правъ на это сооруженіе. Послѣ этого совѣтъ графства, «omnium consensu sарax impregii», принялъ на себя заботу о немъ и нынѣ, по закону 1900 г., владѣетъ имъ и охраняетъ отъ всякихъ поврежденій. Комитетъ совѣта, завѣдующій старинными памятниками и архивами графства, интересуется также историческими мостами графства и издалъ по веѣмъ городскимъ и деревенскимъ окружнымъ совѣтамъ циркуляръ, въ которомъ обратилъ вниманіе ихъ на актъ 1900 г. и поручилъ ихъ попеченію мѣстные историческіе памятники.

Въ будущемъ можно многого ожидать отъ разумнаго образа дѣйствій совѣтовъ графствъ въ дѣлѣ охраны ихъ старинныхъ памятниковъ. Изданіе великолѣпной «Victoria History of the Counties of England» ¹⁾ должно бы оказать сильное вліяніе на эту сторону ихъ дѣятельности.

Что касается официальныхъ дѣйствій, предпринимаемыхъ британскими городами съ цѣлію охраны ихъ памятниковъ, интересныхъ въ художественномъ

¹⁾ Изданіе Archibald Constable, London. Этотъ трудъ предпринять по гигантскому плану; въ немъ будетъ посвящено отъ 4 до 6 и болѣе томовъ in 4° каждому графству, такъ что всего должно быть болѣе 150 томовъ. Въ большинствѣ другихъ государствъ такое предпріятіе получило бы правительственную субсидію.

и историческомъ отношеніяхъ, то можно вѣрнѣе привести примѣры Честера и Эдинбурга. По Честерскому акту 1884 г. городскія стѣны до нѣкоторой степени находятся подъ покровительствомъ, благодаря предусмотрительной статьѣ, гласящей, что безъ разрѣшенія общества никакія новыя постройки не могутъ возводиться ближе къ стѣнамъ, чѣмъ на 6 футовъ. Городской совѣтъ Эдинбурга въ 1899 г. получилъ отъ парламента извѣстное право контроля надъ мѣстами, на которыхъ разрѣшается выставлять объявленія.

Вопросъ объ эстетическомъ контролѣ надъ новыми частными зданіями нѣсколько времени назадъ нерѣдко являлся предметомъ бесѣдъ въ британскихъ архитектурныхъ и художественныхъ кружкахъ. За исключеніемъ специальныхъ случаевъ принужденія, такой контроль, въ законномъ смыслѣ, не можетъ быть проявляемъ со стороны какого-либо британскаго муниципальнаго или общественнаго учрежденія, но при этомъ нужно упомянуть, что въ Англии въ этомъ отношеніи дѣло обстоитъ не хуже, чѣмъ въ большинствѣ Европейскихъ государствъ. Въ самомъ дѣлѣ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ узаконеній въ Италіи и Германіи, едва-ли можно сказать, чтобы гдѣ нибудь въ Европѣ существовали эдильскія права въ смыслѣ эстетическаго надзора. Это относится даже къ Франціи, гдѣ единственнымъ охранителемъ является нравственное убѣжденіе и чувство вкуса, довольно высоко развитое въ публикѣ. Однако, остается открытымъ вопросъ, не слѣдуетъ ли предоставить городскимъ властямъ извѣстное право эстетическаго контроля надъ новыми архитектурными опытами. Президентъ Королевскаго Института Британскихъ Архитекторовъ и представители другихъ художественныхъ учреждений неоднократно выражали желаніе, чтобы что-либо было установлено въ указанномъ смыслѣ. Первый инспекторъ работъ официально высказался въ пользу такого проекта ¹⁾.

Въ настоящее время разрабатывается памятная записка для правительства, съ цѣлью обратить его вниманіе на важность этого предмета.

¹⁾ Journal R. I. B. A., Third series, vol. XI, p. 11. См. также свидѣнія въ Journal R. I. B. A., Third ser., vol. XII, p. 70.

II. Австрійская имперія ¹⁾.

Библиографія и источники:

Von Wussow, Die Erhaltung der Denkmäler in den Kulturstaaten der Gegenwart. Berl. 1886. II, стр. 292 сл. (ср. I, стр. 192 сл.). Тамъ напечатаны распоряженія, касающіяся дѣятельности Центральной Коммиссiи, а также Венгерскій актъ о памятникахъ 1881 г.

Журналь „Die Denkmalpflege“ и Отчеты германскихъ конгрессовъ, посвященныхъ памятникамъ (Tag für Denkmalpflege), даютъ болѣе свѣжія свидѣнiя и документы.

Сообщенiя д-ра Karl Kobald'a, члена Центральной Коммиссiи.

Только одна часть Австрійской имперiи, именно Венгрия, обладаетъ въ настоящее время актомъ о древнихъ памятникахъ, относящимся къ 1881 г. Проектъ закона для всей имперiи былъ изготовленъ около 10 лѣтъ тому назадъ, но былъ взятъ обратно. Въ 1902 г. на разсмотрѣнiе Австрійской верхней палаты былъ представленъ президентомъ Центральной Коммиссiи законопроектъ, который доселѣ еще разсматривается. Въ проектѣ обращено особенное вниманiе на памятники архитектуры; первый параграфъ его гласитъ, что «памятники архитектуры, т. е. общественныя зданiя какъ религiознаго, такъ и свѣтскаго характера и интереса, въ чьемъ бы владѣнiи они ни находились, подлежатъ охранѣ закона». На частныя зданiя, въ тѣсномъ смыслѣ слова, законъ не долженъ распространяться (§ 7), кромѣ случаевъ, когда самъ владѣлецъ поставитъ памятникъ подъ покровительство закона. Этотъ особый интересъ къ архитектурнымъ памятникамъ согласуется какъ съ общимъ содержаниемъ Венгерскаго закона 1881 г., такъ и вообще съ дѣйствiями Австрійскаго правительства въ этихъ вопросахъ. Венгерскій законъ ²⁾ заботится о памятникахъ искусства (Kunstdenkmale), которые онъ опредѣляетъ (Abschnitt I, § 1) довольно неопредѣленно, какъ «каждое зданiе на поверхности земли или подъ нею, съ его принадлежностями, имѣющее цѣнность историческаго или художественнаго памятника». Относительно строенiй, существующихъ или вновь открываемыхъ посредствомъ раскопокъ, министръ вѣроисповѣданiй и нар. просвѣщенiя рѣшаетъ, должны-ли они поддерживаться въ качествѣ памятниковъ искусства. Строенiе, объявленное имѣющимъ такой характеръ, можетъ принадлежать а) частному владѣльцу и б) муниципалитету, общинѣ или признанному религiозному учрежденiю. Въ каждомъ случаѣ владѣлецъ обязанъ содержать памят-

¹⁾ Brown, ч. II, гл. 5, стр. 166—171.

²⁾ Напечатанъ у von Wussow'a, II, 296.

никъ на собственный счетъ (Abschnitt I, § 4: «Der Eigenthümer ist verpflichtet, das Denkmal, dessen Erhaltung angeordnet worden ist, auf seine eigenen Kosten zu erhalten»); при этомъ никакая работа надъ нимъ не разрѣшается безъ дозволенія министра. Въ томъ случаѣ, когда эти условія не выполняются или не могутъ быть выполнены, министръ можетъ произвести принудительное отчужденіе памятника.

Принудительное отчужденіе можетъ имѣть силу также въ тѣхъ случаяхъ, когда производство раскопокъ на частной землѣ признается полезнымъ въ интересахъ науки, между тѣмъ какъ собственникъ не намѣревается производить ихъ (§ 9). Венгерскій законъ имѣетъ особую характерную черту, заключающуюся въ томъ, что имъ предусматривается временная экспроприация для вышеуказанной цѣли, при чемъ земля выходитъ изъ-подъ надзора собственника на время, необходимое для выполнения раскопокъ (Abschn. II, § 11).

Нарушенія закона наказуются штрафами (Abschn. III).

Министръ пользуется содѣйствіемъ совѣта по дѣламъ памятниковъ, членами котораго состоятъ какъ специалисты, такъ и частныя лица (Abschn. IV).

Вообще мѣропріятія правительства въ настоящее время направлены скорѣе въ сторону архитектурныхъ памятниковъ, чѣмъ къ движимымъ предметамъ историческаго или художественнаго интереса. Нѣкоторыя прежнія мѣропріятія, относящіяся къ концу XVIII и къ первой половинѣ XIX вѣка, имѣли цѣлью пріобрѣтеніе, для Императорскихъ коллекцій, монетъ и другихъ остатковъ древности, найденныхъ въ предѣлахъ имперіи, при чемъ Императорскій эдиктъ 1818 г. запрещалъ вывозъ за границу имперіи всякихъ предметовъ историческаго и художественнаго интереса, потеря которыхъ могла бы быть чувствительна. Однако, такіе предметы могутъ быть свободны перевозимы изъ одной области имперіи въ другую.

Въ 1850 г. попеченіе о памятникахъ старины въ Австріи вступило въ новую фазу своего существованія. Именно, тогда была основана дѣйствующая до настоящаго времени «Центральная Коммиссія для изслѣдованія и содержанія художественныхъ и историческихъ памятниковъ» («Central-Commission zur Erforschung und Erhaltung der Kunst- und historischen Denkmale»).

Эта коммиссія до сихъ поръ сохраняетъ существенныя черты своего устройства въ томъ видѣ, какъ онѣ были установлены въ приказѣ министра вѣроисповѣданій и нар. просвѣщенія въ 1873 г., но нѣкоторыя измѣненія были сдѣланы въ 1899 г. Предметомъ дѣятельности коммиссіи является возбужденіе интереса общества къ изученію и поддержкѣ памятниковъ и помощь ученымъ

обществамъ и экспертамъ съ тою цѣлью, чтобы различные народы имперіи считали дѣломъ своей гордости сохраненіе памятниковъ своего прошлаго¹⁾.

Дѣятельность комиссіи распадается на три отдѣла, изъ коихъ первый обнимаетъ предметы доисторической и классической древности; ко второму относятся художественные памятники средневѣковаго періода, а равно и болѣе поздняго времени, до конца XVIII вѣка (въ 1899 г. область вѣдѣнія этого отдѣла была расширена включеніемъ въ него памятниковъ первой половины XIX вѣка); наконецъ, третій отдѣлъ вѣдаетъ историческими памятниками главнѣйше въ видѣ архивовъ и иныхъ документовъ, связанныхъ съ исторіей искусствъ.

Въ первоначальномъ видѣ комиссія состояла изъ президента и 12 или 15 членовъ, но въ 1899 г. число послѣднихъ было увеличено до 20. Они избираются на 5 лѣтъ изъ числа извѣстныхъ специалистовъ по искусствамъ, археологіи или исторіи, и эта служба считается почетной. Для содѣйствія въ ихъ работахъ учрежденъ институтъ хранителей (Conservators), назначаемыхъ также на 5 лѣтъ; они служатъ безъ жалованія, но получаютъ возмѣщеніе должностныхъ расходовъ. Съ 1899 г. число ихъ было увеличено до 146; сверхъ того въ провинціяхъ имѣется до 348 членовъ-корреспондентовъ, т. е. лицъ извѣстныхъ по знанію памятниковъ и интересу къ нимъ. Они работаютъ по всеѣмъ 167 округамъ имперіи, при чемъ имъ вѣнено въ обязанность поддерживать сношенія съ мѣстными обществами и отдѣльными лицами, а также повсюду вліять на общественное мнѣніе въ смыслѣ благопріятномъ для охраны памятниковъ прошлаго. Эти корреспонденты должны составлять списки памятниковъ и предметовъ, относящихся къ вышеуказаннымъ тремъ отдѣламъ въ предѣлахъ порученныхъ имъ округовъ; они обязаны сохранять для Императорскихъ музеевъ движимые предметы главнѣйше изъ области классической древности, которые время отъ времени являются на свѣтъ, а также обязаны разрѣшать возможно лучше всѣ возникающіе вопросы относительно реставраціи и содержанія архитектурныхъ памятниковъ. Обо всемъ этомъ они обязаны доносить комиссіи и ждать отъ нея соотвѣтствующихъ инструкцій. Одною изъ ихъ обязанностей являются также сообщенія о проектахъ новыхъ желѣзныхъ и обыкновенныхъ дорогъ и иныхъ общественныхъ работъ, при чемъ имѣется въ виду ущербъ, которымъ эти работы могутъ грозить стариннымъ памятникамъ.

Важно замѣтить, что здѣсь не покушаются на принудительныя мѣры по отношенію къ частнымъ собственникамъ памятниковъ. Хранителямъ вѣнено въ

¹⁾ Von Wussow, I, 195. „Die Denkmalpflege“, 1900, p. 64, даетъ новѣйшія свѣдѣнія на основаніи официальныхъ источниковъ.

обязанность вести дѣла съ ними путемъ убѣжденія, такъ чтобы какъ можно лучше было обезпечено хорошее обращеніе съ этими памятниками, наравнѣ съ принадлежащими государству. Правительство не сохраняетъ за собою права принудительнаго отчужденія ради интересовъ искусства или археологій, но возможно, что это право будетъ признано въ будущемъ общесимперскомъ актѣ о памятникахъ. На покрытіе расходовъ для обыкновенныхъ цѣлей коммиссія имѣетъ опредѣленныя суммы, а въ каждомъ случаѣ особой надобности имѣетъ право обращаться къ министру. Относительно одного памятника, наиболѣе важнаго во всей имперіи, а именно дворца Діоклетіана въ Спалатро, въ Далмаціи, имѣется проектъ особаго закона; по этому поводу весной 1903 г. комитетъ экспертовъ посвятилъ 14 дней подробному осмотру этого зданія и составленію спеціальнаго донесенія объ его состояніи.

Главнымъ печатнымъ органомъ Центральной Коммиссіи являются хорошо извѣстныя и цѣнныя «Mittheilungen», а кромѣ того, она ежегодно издаетъ отчеты о своей дѣятельности. Списки памятниковъ, составленіе которыхъ возложено на хранителей, предполагается напечатать въ видѣ «Kunsttopographie», которая обниметъ собою все пространство имперіи.

Новѣйшимъ развитіемъ дѣятельности министерства вѣроисповѣданій и нар. просвѣщенія, по отношенію къ охранѣ памятниковъ, является распространеніе ея на различныя мѣстности съ интересными явленіями и предметами природы. Въ видахъ изданія законопроекта объ охранѣ послѣднихъ, въ 1904 г. былъ сдѣланъ философскому факультету Вѣнскаго университета запросъ по этому предмету. Результатомъ его явилось сообщеніе, разъясняющее значеніе нѣкоторыхъ явленій и предметовъ природы со слѣдующихъ пяти точекъ зрѣнія: 1) естествовѣдѣнія, 2) минералогіи, 3) физиографіи, 4) соціологіи и исторіи и 5) художественности.

Въ Австріи ни центральное правительство, ни самоуправляющіеся муниципалитеты не имѣютъ права официальнаго контроля надъ постройкой новыхъ зданій съ точки зрѣнія ихъ эстетичности и художественности. То-же самое относится къ перестройкамъ и сломкѣ старинныхъ зданій, находящихся во владѣніи частныхъ лицъ или обществъ. Вслѣдствіе этого сохраненіе старинныхъ характерныхъ чертъ городовъ имперіи является предметомъ скорѣе частной, чѣмъ официальной заботливости. Такъ, недавно образовалось «Общество для охраны и поддержанія художественныхъ памятниковъ Вѣны и Нижней Австріи («Verein zum Schutze und zur Erhaltung der Kunstdenkmäler Wiens und Niederösterreichs»). Сама Вѣна требуетъ очень заботливаго ухода, если желательно въ ней сохра-

нить ту прелестную смѣсь стараго и новаго, которая такъ много способствуетъ очаровательности города. До сего времени еще сохранились въ центральной части города, къ востоку отъ *Kärtner-Strasse*, около почтамта и въ другихъ мѣстахъ великолѣпные образцы домовой архитектуры XVII вѣка, которые было бы весьма важно сохранить.

Прага, столица Богеміи, одинъ изъ наиболее нарядныхъ европейскихъ городовъ, также имѣетъ свое мѣстное Общество и требуетъ, чтобы сохраненію ея оригинальности было уделено возможно болѣе вниманія. Она обладаетъ, главнымъ образомъ въ центральной своей части, а также и на другомъ берегу рѣки, въ Малой части (*Klein-Seite*), весьма красивыми средневѣковыми остатками, очень живописно расположенными. Бромъ того, особенно въ сосѣдствѣ съ королевскимъ замкомъ, находится блестящій подборъ дворцовъ и домовъ стиля *renaissance*. Серіозная опасность грозитъ здѣсь со стороны нѣкоторой части населенія, пристрастіе которой къ прямымъ широкимъ улицамъ можетъ повести къ опустошительнымъ ломкамъ въ дѣловомъ центрѣ города, именно тамъ, гдѣ старыя улицы и дома все еще придаютъ городу древній характеръ. Къ Прагѣ, какъ и къ Единбургу, должны быть примѣнены нѣкоторые изъ тѣхъ знаменитыхъ распоряженій, которыя дѣйствуютъ въ старинныхъ городахъ Германіи.

III. Бельгія и Голландія ¹⁾.

Библиографія и источники:

1) Бельгія.

Royaume de Belgique. Commission Royale des Monuments. *Arrêtés Royaux*, du 7 Janvier 1835, instituant la Commission Royale des Monuments, etc. Règlement d'ordre des travaux de la Commission, Bruxelles, 1898. *Bulletin des Commissions Royales d'Art et d'Archéologie*. Ежегодные отчеты. Сообщенія гг. Charles Vqls, б. бургомистра г. Брюсселя, и А. Massaux, секретаря королевской комиссіи.

2) Голландія.

Отчеты (*Eerste, Tweede Jaarverslag*) Королевской комиссіи (*Rijkscommissie*), учрежденной въ 1903 г. для составленія описи художественныхъ богатствъ королевства.

Письмо Dr. Jan Kalf'a, секретаря вышеозначенной комиссіи.

а) Бельгія.

Бельгія не имѣетъ никакого акта о памятникахъ, но художественнымъ сокровищамъ, которыми такъ богата эта страна, оказывается должное вниманіе какъ со стороны государства, такъ и обществъ и частныхъ лицъ. Von Wussow, при-

¹⁾ В г о w n, ч. II, гл. 6, стр. 173—176.

водитъ королевскій декретъ 1825 г., которымъ запрещается производить перестройки или измѣненія церковныхъ зданій безъ согласія короля и устанавливается, что никакіе предметы художественнаго или историческаго интереса въ церквахъ не могутъ быть продаваемы безъ разрѣшенія государственной власти. Въ 1835 г. была учреждена «*Commission Royale des Monuments*» съ функціями, нѣсколько сходными съ тѣми, которыя имѣетъ въ Австрійской имперіи «*Central-Commission zur Erforschung und Erhaltung der Kunst- und historischen Denkmale*» (см. выше). Цѣлью бельгійской комиссіи являлось обезпеченіе поддержанія тѣхъ національныхъ памятниковъ, которые имѣютъ значеніе по своей древности, историческому интересу или художественному характеру; самый методъ дѣятельности, при небольшомъ центральномъ комитетѣ и при большомъ количествѣ мѣстныхъ корреспондентовъ, схожъ съ австрійскимъ. Составленіе описи художественныхъ сокровищъ страны было вмѣнено въ обязанность комиссіи королевскимъ декретомъ 1861 г. По этому поводу секретарь комиссіи, г. Massaux, сообщилъ автору въ сентябрѣ 1904 года: «*L'inventaire des objets d'art appartenant aux édifices publics du pays n'est pas terminé. On s'en occupe activement, mais il faudra encore beaucoup de temps pour le mener à bonne fin*». Ежегодный «*Bulletin*» королевской комиссіи даетъ намъ обзоръ ея дѣятельности, которая въ значительной мѣрѣ состоитъ изъ работъ по реставраціи, нерѣдко влекущихъ за собою разныя споры. Отъ времени до времени съ официальнымъ учрежденіемъ вступаетъ въ препирательство «*Société Nationale pour la protection des sites et des monuments en Belgique*».

Въ послѣдніе годы замѣчается въ Бельгіи сильное оживленіе общественнаго интереса къ городской эстетикѣ. 1894 годъ былъ свидѣтелемъ учрежденія общества подъ названіемъ «*L'Oeuvre Nationale Belge*» или «*L'Oeuvre Nationale de l'art appliqué à la rue*», главную цѣль котораго составляетъ улучшеніе художественнаго характера вновь производимыхъ работъ не только по зданіямъ, но и по такимъ деталямъ, какъ столбы для электрическаго освѣщенія, вывѣски магазиновъ и т. под.; кромѣ того, вліяніе этого общества распространяется и на охрану старинныхъ произведеній искусства.

Бельгійскіе города, въ особенности Брюссель, дали намъ полезныя уроки по вопросу попеченія о памятникахъ. Одна изъ площадей столицы, «*Grand' Place*», въ большей своей части обружена старинными зданіями большой красоты. Одно изъ нихъ, извѣстное подъ названіемъ «*Maison de l'Etoile*», было сломано съ цѣлью расширенія улицы, ведущей къ вокзалу желѣзной дороги. Это производило такое-же впечатлѣніе, какъ «потеря одного передняго зуба изъ прекраснаго ряда

ихъ», такъ что г. Charles Vuls, который, какъ бургомистръ, много сдѣлалъ для города въ разсматриваемомъ отношеніи, возстановилъ этотъ домъ, устроивъ въ нижней части его своды, чтобы не затруднять движенія. При томъ-же управленіи городъ заключилъ съ владѣльцами всѣхъ прочихъ красивыхъ домовъ вокругъ площади соглашеніе, которымъ обезпечивалась ихъ сохранность. «La ville s'engageait à restaurer et à entretenir les maisons à charge par le propriétaire de laisser gréver sa maison d'une servitude de maintien intégral. Aujourd'hui la conservation de ces anciennes maisons de guildes est absolument assurée à perpétuité»¹⁾). Этотъ случай является единственнымъ примѣромъ успѣха, достигнутаго безъ помощи давленія закона, исключительно путемъ тактичнаго обращенія къ частнымъ лицамъ. Ни бельгійское правительство, ни общины, ни города не имѣютъ законнаго права воспренятствовать частному владѣльцу историческаго или художественнаго памятника уничтожить или повредить его, но имъ предоставлено право предпринять процессъ экспропрированія въ видахъ общественной пользы. Угрозы подобной мѣрой часто бываетъ достаточно для обузданія упорствующаго собственника. При помощи такого способа принудительной купли государство приобрѣло аббатства de Villers и d'Aulnes; такимъ же путемъ городъ Гентъ приобрѣлъ le château des Comtes, а городъ Брюссель — домъ, извѣстный подъ именемъ Cheval marin. Встрѣчается также и свободная купля, такъ что городъ можетъ приобрести любой хорошій домъ, поступившій въ продажу, и употребить его для какихъ-либо гражданскихъ цѣлей.

б) Голландія.

Голландія, подобно сосѣдней съ нею Бельгій, не имѣетъ формальнаго акта о памятникахъ; ни правительство, ни муниципалитеты не контролируютъ здѣсь проекты новыхъ зданій съ точки зрѣнія эстетики. Однако, изъ этого никоимъ образомъ не слѣдуетъ заключать, что страна эта индифферентно относится къ историческимъ и художественнымъ сокровищамъ, которыми она такъ богата. Въ продолженіе немногихъ послѣднихъ лѣтъ въ различныхъ городахъ образовались многочисленныя археологическія и историческія общества, причѣмъ въ сферу ихъ дѣятельности входитъ составленіе описи старинныхъ памятниковъ въ предѣлахъ соотвѣтствующихъ округовъ, а также примѣненіе всѣхъ средствъ убѣжденія съ цѣлью обезпечить полную сохранность памятниковъ. Эти мѣстные общества соединились въ федерацію «Nederlandsche Oudheidkundige Bond», которая много разъ успѣшно обращалась съ призывомъ помогать правительству въ

¹⁾ Изъ письма къ автору отъ г. Ch. Vuls.

интересахъ памятниковъ. Бургомистры различныхъ городовъ приглашаются ежегодно представлять министру внутреннихъ дѣлъ донесенія относительно всѣхъ проектированныхъ измѣненій, реставрацій или разрушенія зданій, имѣющихъ историческій или художественный интересъ. Если подобныя зданія находятся во владѣніи муниципалитетовъ или религіозныхъ учреждений, государство помогаетъ дѣлу, ассигнуя суммы съ цѣлью увеличить мѣстные капиталы. Когда владѣльцемъ памятника является частное лицо, и при этомъ существуетъ опасность поврежденія или разрушенія памятника, правительство старается предупредить это несчастіе, предлагая уплатить полностью или частью расходы по реставраціи, а въ крайнихъ случаяхъ покупаетъ памятникъ. Это случается только тогда, когда постройка можетъ быть употреблена для какой-либо подходящей общественной надобности.

На дѣло попеченія о памятникахъ государство затрачиваетъ довольно значительныя суммы. Всѣмъ этимъ дѣломъ завѣдываетъ особый департаментъ министерства внутреннихъ дѣлъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ, римско-католическія духовныя власти принимаютъ активное участіе въ дѣлѣ охраны памятниковъ, сносясь съ государственными властями по дѣламъ реставрацій и запрещая духовенству продавать художественные предметы, принадлежащіе церквамъ ¹⁾).

Въ 1903 г. была учреждена Государственная Коммиссія (Rijkscommissie), которой поручено возможно скорѣйшее составленіе краткой описи всѣхъ художественныхъ и историческихъ памятниковъ страны, какъ движимыхъ, такъ и недвижимыхъ; за описью должно послѣдовать научное изданіе, иллюстрированное, по образцу наилучшихъ германскихъ инвентарей художественныхъ сокровищъ, фотографіями и чертежами. Къ этой работѣ привлечены шесть архитекторовъ, три архивиста и два археолога; въ помощь имъ приглашены фотографъ и чертежники. Въ опись могутъ быть включены цѣнныя памятники, по времени происхожденія не позднѣйшіе 1850 г. Памятники въ общихъ чертахъ распределяются по слѣдующимъ классамъ: 1) доисторическіе и римскіе, 2) городскія стѣны, ворота и т. д., 3) замки, 4) гражданскія постройки общаго характера, 5) церкви и благотворительныя учрежденія, 6) частныя зданія и 7) памятники смѣшаннаго характера.

Второй отчетъ дѣятельности коммиссіи, изданный въ началѣ 1905 г., содержитъ въ себѣ между прочимъ весьма важный документъ, дающій въ 21 статьѣ детальныя указанія для выполненія дѣла инвентаризаціи.

¹⁾ Изъ справки, любезно сообщенной Dr. J. Kalf'омъ, секретаремъ государственной коммиссіи.

IV. Скандинавскія королевства¹⁾.**Библиографія и источники:**

Von Wussow, Die Erhaltung der Denkmäler, I, стр. 215 сл.

Отчеты объ охранѣ памятниковъ древности въ Даніи, изданные директоромъ для охраны памятниковъ старины и національнымъ музеемъ, за разные годы (Copenhagen, Thieles Bogtrykkeri).

Reports to British Foreign Office, 1897.

Worsaae, La conservation des antiquités et des monuments nationaux en Danemark. *Mémoires de la société royale des antiquaires du Nord*, 1877. Англійскій переводъ помѣщенъ въ „Reports of the Smithsonian Institution“ за 1879 г., Washington, 1880, стр. 299, и въ „Proceedings of the Society of Antiquaries of Scotland“, 1879—80, стр. 348.

Dr. Hans Hildebrand, Riksantikvariens Arsberättelse för 1890, изданный въ приложеніи къ „Månadsblad“ королевской академіи исторіи и древностей за 1891 г.

Разныя свидѣнія доставили автору: Dr. Sophus Müller, директоръ національнаго музея въ Копенгагенѣ; Dr. Harry Fett, секретарь „Foreningen til Norske Fortidsmindesmaerkeres Bevaring“ въ Христианіи и проф. Oscar Montelius въ Стокгольмѣ.

Скандинавскія королевства замѣчательны тѣмъ, что въ нихъ съ весьма давнихъ поръ примѣнялась разумная система попеченія о памятникахъ старины, нѣкоторые виды которыхъ тамъ находятся въ изобиліи. Здѣсь нѣтъ «актовъ о памятникахъ» въ точномъ смыслѣ,—ихъ замѣняютъ многочисленныя королевскіе декреты. Изданный въ 1886 г. рескриптъ короля Швеціи относительно «покровительства и охраны памятниковъ древности» преслѣдуетъ тѣ же цѣли, что и обыкновенный парламентскій актъ о памятникахъ. Швеція находится въ особомъ счастливомъ положеніи въ томъ смыслѣ, что здѣсь уже издавна государство приняло на себя охрану всѣхъ старинныхъ памятниковъ страны, причемъ былъ установленъ принципъ, по которому памятники и предметы, открытые раскопками на частной землѣ, не поступаютъ въ распоряженіе владѣльца, а составляютъ предметъ попеченія государства. Въ настоящее время было бы невозможно установить подобный принципъ путемъ прямого законодательства въ какомъ-либо изъ передовыхъ государствъ; но когда это является слѣдствіемъ традиціоннаго обычая, какъ въ Швеціи, то польза такого принципа для охраны памятниковъ прямо неисчислима.

Власти, въ обязанности которыхъ входитъ забота о памятникахъ древности въ Даніи, сообщаютъ, что, несмотря на отсутствіе въ странѣ дѣйствительнаго законодательства по этому предмету, все же, въ общемъ, отношеніе къ памятникамъ разумно и заботливо, что нужно приписать какъ неусыпному воздѣйствію черезъ мѣстныя власти, такъ и высокому уровню народнаго обра-

¹⁾ Brown, ч. II, гл. 7, стр. 184—199.

зованія. Нижеслѣдующее изложеніе даетъ нѣкоторое понятіе о системѣ, которой слѣдуютъ въ трехъ сѣверныхъ королевствахъ, причемъ предварительно замѣтимъ, что Данія и Норвегія имѣютъ сходныя системы попеченія о памятникахъ, тогда какъ Швеція съ ея установленіями большой давности занимаетъ особое мѣсто.

а) Данія.

Въ Даніи существуетъ старый законъ, сходный съ англійскимъ закономъ о находкахъ, такъ называемымъ «Treasure trove»¹⁾.

По указу Датскаго короля 1737 г., этотъ законъ долженъ быть понимаемъ въ томъ смыслѣ, что корона присваиваетъ себѣ²⁾ всѣ найденные въ землѣ клады золота, серебра или драгоценныхъ предметовъ, владѣлецъ которыхъ неизвѣстенъ; находчикъ обязанъ, подъ угрозой опредѣленныхъ наказаній, передавать свою находку въ казначейство безъ всякаго вознагражденія. Однако въ 1752 г. было сдѣлано необходимое измѣненіе въ законѣ, безъ котораго онъ не достигалъ бы на практикѣ своей цѣли: тогда было установлено, что находчику, доставившему кладъ, не только должна быть уплачена вся стоимость чистаго металла, но даже дана нѣкоторая прибавка.

«Вообще, въ Даніи извѣстно, что государство (агенты котораго изслѣдуютъ и оцѣниваютъ найденные предметы) не только уплачиваетъ находчику стоимость клада по болѣе высокой оцѣнкѣ, чѣмъ частныя лица, но еще къ стоимости металла добавляетъ особое вознагражденіе за заботы по собиранію и сохраненію предметовъ». Находки, подобнымъ образомъ приобретенныя государствомъ, образовали ядро государственныхъ коллекцій. Далѣе, въ началѣ XIX вѣка, а именно въ 1807 г., была основана «Королевская коммиссія попеченія о древностяхъ», подъ покровительствомъ которой постепенно выросъ извѣстный музей сѣверныхъ древностей въ Копенгагенѣ. Суммы, находящіяся въ распоряженіи коммиссіи, позволили ей производить покупки открываемыхъ сокровищъ, извѣстныхъ въ Даніи подъ именемъ «Danefae», т. е. «собственность мертвыхъ». Кромѣ того, отъ народа, благодаря развитію въ немъ духа общественности, изобильно поступали

¹⁾ См. Brown, ч. I, стр. 64. По указамъ XVII и XVIII вѣковъ всѣ клады золота, серебра или иного драгоценнаго вещества должны поступать въ собственность короны. Декретъ 1752 г. установилъ, что находчику клада должна быть уплачена стоимость чистаго металла въ находкѣ; при этомъ владѣльцу земли никакой уплаты не полагалось. Повидимому, датское узаконеніе не признаетъ разницы, столь жизненной въ англійской системѣ, между кладомъ, скрытымъ нарочно, и кладомъ, случайно покинутымъ; то-же должно сказать о подобныхъ правилахъ, действующихъ въ Швеціи и другихъ государствахъ.

²⁾ Цитаты, приводимыя далѣе, взяты изъ соч. Worsaae.

дары. «Вслѣдствіе сильно развитаго національнаго чувства собраніе матеріаловъ по изученію доисторическихъ временъ является для народа своего рода point d'honneur, такъ что нѣтъ необходимости запрещать вывозъ каменныхъ, бронзовыхъ и желѣзныхъ остатковъ» и при этомъ «рѣдко случается, чтобы музею не сообщались своевременно свѣдѣнія о находкахъ важныхъ сокровищъ».

Что касается до недвижимыхъ предметовъ археологическаго интереса, то нужно замѣтить, что коммисія 1807 г. сразу же обратила вниманіе на сохраненіе ихъ. Этому сильно способствовало назначеніе въ 1847 г. на должность инспектора памятниковъ древности, съ жалованіемъ, проф. Worsaae. Вскорѣ послѣ того, въ 1849 г., коммисія была закрыта, и съ того времени администрація памятниковъ древности тѣсно соединена съ управленіемъ музея сѣверныхъ древностей. Что наиболѣе интересно во всѣхъ датскихъ установленіяхъ, это — представляемый ими примѣръ рациональныхъ методовъ администраціи памятниковъ, гдѣ обращеніе къ силѣ законовъ и наказаній сведено до минимума, но зато съ цѣлю согласованія общихъ дѣйствій на пользу національнаго дѣла привлечены къ дѣлу, путемъ моральнаго убѣжденія, различныя общины, сословія и учрежденія. Не только, какъ говоритъ Worsaae, не сочли необходимымъ запрещать вывозъ изъ страны движимыхъ предметовъ древности или искусства, но не прибѣгли и къ производству экспроприаций для охраны недвижимыхъ памятниковъ на земляхъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ или обществамъ. Въ 1848 г. правительство отказалось санкціонировать мѣропріятіе, которое отдаю бы право экспроприации въ руки властей¹⁾. Посмотримъ, каковы разнообразныя причины, обуславливающія въ Даніи дѣйствительность этихъ методовъ убѣжденія, на которые здѣсь такъ твердо опираются. Прежде всего здѣсь сильно развито національное чувство, укрѣпляемое еще сознаніемъ обладанія всемірно-извѣстной коллекціей національныхъ древностей. Затѣмъ дѣлу способствуетъ сравнительно высокій уровень образованія; страна невелика, и народъ доступенъ повсюду для вліянія, исходящаго изъ дѣловаго центра государства. Слѣдствіемъ этого является то счастливое положеніе страны по отношенію къ древнимъ памятникамъ, которое Dr. Sophus Müller, стоящій въ качествѣ директора національнаго музея въ центрѣ администраціи памятниковъ, въ письмѣ къ автору отмѣчаетъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Мы не имѣемъ законовъ, которые бы препятствовали частнымъ владѣльцамъ причинять ущербъ памятникамъ историческаго или художественнаго интереса, имъ принадлежащимъ. Тѣмъ не менѣе старинныя памятники нынѣ не подвергаются разрушенію или вандализму, и лишь очень

¹⁾ Worsaae. Smithsonian Report, p. 304.

рѣдко случается, что памятникъ, имѣющій цѣну и интересъ, оказывается разрушеннымъ. По всей странѣ мѣстнымъ властямъ вмѣнено въ обязанность оказывать содѣйствіе національному музею въ дѣлѣ сохраненія памятниковъ. Музей самъ обладаетъ нужными денежными средствами, и въ большинствѣ случаевъ, благодаря высокому уровню народнаго просвѣщенія, легко можетъ быть пробужденъ личный интересъ владѣльцевъ. Всѣ тѣ памятники, которые объявлены неприкосновенными и поставлены подъ надзоръ національнаго музея, введены въ эту категорію по добровольному заявленію ихъ собственниковъ, при чемъ только въ очень рѣдкихъ случаяхъ было уплачено за нихъ вознагражденіе. Напр., такимъ путемъ были сохранены отъ возможнаго въ будущемъ разрушенія нѣсколько тысячъ доисторическихъ могилъ и кургановъ».

Официальные отчеты о подобныхъ мѣропріятіяхъ, предпринятыхъ въ болѣе позднее время сравнительно съ данными Worsaae, помѣщены въ изданіяхъ національнаго музея (см. выше библіографію), и нѣсколькихъ извлеченій изъ нихъ будетъ достаточно для выясненія образа дѣйствій по отношенію къ разнымъ учрежденіямъ и сословіямъ, которыя призваны къ участію въ общемъ дѣлѣ охраны памятниковъ.

Государство начало съ самоотверженнаго постановленія 1848 г., по которому всѣ крѣпости, курганы, руническіе камни или развалины строеній, находящіяся въ казенныхъ лѣсахъ, должны быть объявлены національной собственностью, а въ томъ случаѣ, когда часть этихъ владѣній будетъ продана, эти памятники, какъ принадлежащіе націи, должны быть исключены изъ договора о продажѣ. Въ то же время съ одной стороны старались побудить церковныя корпораціи ввести въ свои уставы подобныя-же статьи касательно древнихъ памятниковъ, расположенныхъ на ихъ владѣніяхъ, а съ другой комиссія памятниковъ и нѣсколько позднѣе, въ ноябрѣ 1849 г., директоръ памятниковъ и музея обратились съ печатнымъ циркуляромъ ко всѣмъ землевладѣльцамъ королевства, побуждая ихъ сдѣлать подобныя оговорки о памятникахъ на ихъ земляхъ. Многие изъ нихъ съ величайшей охотой пошли навстрѣчу этому предложенію. Такимъ путемъ, безъ значительныхъ затратъ, большое количество важныхъ и характерныхъ памятниковъ было передано подъ покровительство закона... Во время многочисленныхъ поѣздокъ, которыя ежегодно предпринимаетъ директоръ памятниковъ древности, и благодаря его личнымъ сношеніямъ съ народомъ было приобрѣтено для государства большое количество остатковъ старины, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ были проданы за сходную цѣну, а прочіе были отданы безвозмездно крестьянами¹⁾.

¹⁾ Worsaae, l. cit., p. 305.

Болѣ позднія обращенія къ церковнымъ обществамъ помѣщены въ «Отчетъ объ охранѣ памятниковъ въ Даніи», изданномъ директоромъ памятниковъ въ 1891 г. ¹⁾ Директоратъ обратился къ министру вѣроисповѣданій и народнаго просвѣщенія съ просьбой позаботиться о включеніи во всѣ дѣла по продажѣ церковныхъ земель статьи, которая бы охраняла всѣ памятники старины. Косность въ дѣлѣ попеченія о памятникахъ старины, находящихся на церковныхъ земляхъ, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ отданы въ аренду, явилась причиной особаго безпокойства для властей, и поэтому 19 февраля 1886 г. министръ обратился черезъ епископовъ ко всему духовенству съ требованіемъ подписи подъ обѣщаніемъ, что духовенство будетъ сохранять неприкосновенными всѣ памятники, находящіеся на его земляхъ, до тѣхъ поръ, пока они не поступятъ подъ официальный надзоръ. Благодаря этой мѣрѣ были сохранены 56 каменныхъ крестовъ, 318 кургановъ и 5 земляныхъ сооружений.

Далѣе, директоратъ вполне успѣшно обратился къ министру путей сообщенія съ предложеніемъ включать во всѣ новыя желѣзнодорожныя концессіи опредѣленныя статьи, которыя бы запрещали трогать старинныя курганы до осмотра ихъ властями музеевъ и требовали выдачи музею всѣхъ древностей, которыя могутъ быть найдены при желѣзнодорожныхъ земляныхъ работахъ. Въ февралѣ 1890 г. правительство получило жалобу на разрушеніе памятниковъ при проведеніи обыкновенныхъ дорогъ. Вслѣдствіе этого министръ внутреннихъ дѣлъ обратился въ іюні того же года съ циркуляромъ къ шерифамъ, предлагая имъ сообщить общиннымъ властямъ, что лица, завѣдующія проведеніемъ обыкновенныхъ дорогъ, должны соблюдать тѣ-же правила, которыя указаны выше для желѣзныхъ дорогъ.

Культура степныхъ земель частными обществами иногда влекла за собою снесеніе кургановъ и разныя поврежденія другихъ остатковъ древности. Въ виду этого было сдѣлано съ полнымъ успѣхомъ обращеніе къ лицамъ отвѣтственнымъ по веденію такихъ работъ. Въ одной статьѣ, помѣщенной въ 1889 г. въ періодическомъ изданіи ассоціаціи торфяниковъ, признано значеніе этихъ памятниковъ, особенно многочисленныхъ въ степяхъ Ютландіи. «Присутствіе ихъ свидѣтельствуетъ о томъ, что эти пространства, нынѣ безплодныя, въ средніе вѣка имѣли населеніе. Со времени, приблизительно, 1200 г. по Р. Х. и до середины XIX в. внутренняя часть Ютландіи вырождалась, и нынѣ одни

¹⁾ Помѣщаемыя ниже свѣдѣнія заимствованы изъ *Beretning om Fredning af antikvariske Mindesmaerker i Danmark*, 1886—1891, Kjobenhavn 1891, и *Mindesmaerker fra Oldtiden, Fredlyste i Aaren 1897—1902*. Kjobenhavn, 1903.

только курганы говорятъ о болѣе счастливыхъ дняхъ старины. Въ настоящее время на болотахъ снова зарождается жизнь и ведется серіозная работа по завоеванію почвы для культуры. Пусть-же эти памятники старыхъ дней впускаютъ къ себѣ постоянный почетъ, такъ какъ они являются краснорѣчивой главой изъ замѣчательной исторіи этой степной страны».

Главной цѣлью покровительственныхъ операцій являлось обезпеченіе сохранности древнихъ памятниковъ въ обыкновенныхъ имѣніяхъ и фермахъ, находящихся въ частномъ владѣніи во всѣхъ частяхъ королевства. Одинъ изъ позднѣйшихъ отчетовъ, изданный музеемъ въ 1903 г., даетъ понятіе о прогрессѣ, достигнутомъ въ этомъ отношеніи, въ особенности за десятилѣтіе 1892—1902 г. За это время подъ покровительство власти были поставлены 2500 памятниковъ, изъ коихъ 2220 были переданы добровольно, а за остальные было выдано вознагражденіе. Въ благодарность за добровольную передачу правительствомъ были присуждены почетные дипломы и награды. Всякій собственникъ, который бы пожелалъ отдать подъ покровительство закона памятники древности, находящіеся на его землѣ, подписываетъ документъ, которымъ обязываетъ себя охранять эти памятники на пользу государства, согласно постановленіямъ національнаго музея: «Я ручаюсь за себя и за послѣдующихъ владѣльцевъ имѣнія въ томъ, что памятники будутъ находиться подъ покровительствомъ и охраной, такъ чтобы они ни подъ какимъ видомъ не были повреждаемы ни раскапываніемъ земли, ни паханіемъ, ни передвиженіемъ, ни собираніемъ кучъ камней около нихъ, ни какимъ-либо инымъ образомъ. Древонасажденіе не можетъ быть дозволяемо. Условный знакъ покровительства можетъ быть поставленъ на мѣстѣ¹⁾». Дается также согласіе подчиниться наказанію въ случаѣ ущерба, причиненнаго памятнику умышленно или по небрежности. Музей имѣетъ право производить осмотръ памятниковъ и объявлять объ отдатѣ ихъ подъ покровительство.

Величайшая опасность поврежденія памятниковъ наступаетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда собственность переходитъ въ новыя руки вслѣдствіе принудительной продажи или прекращенія заклада. Однако, директоратъ памятниковъ обратился къ обществамъ, выдающимъ ссуды подъ залогъ, съ просьбой указать во всѣхъ случаяхъ положеніе памятниковъ, находящихся подъ покровительствомъ, въ тѣхъ помѣстьяхъ, которыя могутъ попасть въ ихъ руки, и въ 1899 г. подобное условіе было заключено со всѣми главными обществами такого рода. Весьма пріятно констатировать, что существуютъ такіа коммерческія ассоціаціи,

¹⁾ Онъ состоитъ изъ камня съ инициалами F. M., означающими „Fredet Minnesmaerke“—памятникъ подъ покровительствомъ.

какъ вышеупомянутыя общества ссудныя или занимающіяся обработкой торфяниковъ, которыя изъявили готовность доказать свой патріотизмъ и духъ общественной ответственности, подобно другимъ частямъ общества.

б) Норвегія.

Норвегія, подобно Даніи, не имѣетъ особаго законодательства о памятникахъ, но надзираетъ за этою частію національныхъ сокровищъ черезъ посредство официального хранителя древностей, носящаго титулъ «Государственнаго Антикварія», и черезъ совѣтъ субсидированнаго общества, главная квартира котораго находится въ Христианіи, а отдѣленія имѣются въ Бергенѣ, Трондгеймѣ, Лиллегаммерѣ, Ларвикѣ и Фредрикстадѣ. Это общество носитъ названіе «Foreningen til Norske Fortidsmindesmaerkers Bevaring» и издаетъ періодическіе отчеты о своей дѣятельности. Оно основано въ 1844 г. въ видѣ частной ассоціаціи, но съ 1860 г. получило официальный характеръ и субсидію, которая должна быть употребляема на надлежащія изслѣдованія въ области надгробныхъ и иныхъ памятниковъ страны, на ремонтъ замѣчательныхъ древнихъ зданій и на покупку ихъ, гдѣ это окажется возможнымъ. Такимъ путемъ общество приобрѣло церковныя и гражданскія зданія и нѣсколько руиническихъ камней. Государственная субсидія въ 1904 г. достигла размѣра почти 700 ф. стерл. Система всего устройства сходна съ тою, которая дѣйствуетъ въ Швейцаріи, гдѣ совѣту Общества охраны историческихъ памятниковъ ввѣрены федеральнымъ правительствомъ функціи комиссіи памятниковъ. Норвежское общество представляетъ собою совѣщательный органъ при государственномъ антикваріи и обсуждаетъ всѣ предложенія объ измѣненіяхъ въ старинныхъ церквахъ и ихъ принадлежностяхъ.

Нынѣ на разсмотрѣніи Норвежскаго стортинга находится новый законопроектъ относительно старинныхъ памятниковъ, и если онъ пройдетъ, то на долю частной дѣятельности останется лишь очень немногое.

в) Швеція.

Выше было замѣчено, что въ Швеціи уже съ раннихъ поръ вниманіе правительственной власти было обращено на вопросъ объ охранѣ памятниковъ древности.

Король Густавъ-Адольфъ (1611—1632) назначилъ официальныхъ хранителей этихъ національныхъ сокровищъ и учредилъ должность антикварія королевства, «Riksantikvar», которую занимаетъ нынѣ заслуженный археологъ, Dr. Hans Hildebrand. Въ 1666 г. Карль XI издалъ эдиктъ, въ которомъ объявлялъ,

что всё памятники старины въ королевствѣ, находящіеся какъ на королевскихъ земляхъ, такъ и во владѣніяхъ мелкихъ фермеровъ, поставлены подъ королевское покровительство и должны быть охраняемы отъ всякаго ущерба. Это мѣропріятіе простиралось на всё старинныя укрѣпленія, замки, керны, стоячіе камни и курганы. Затѣмъ это покровительство было распространено на церковныя постройки со всеми ихъ приспособленіями, украшеніями и принадлежностями, а къ дворянству правительство обратилось съ увѣщаніемъ оказать должное вниманіе всемъ древнимъ памятникамъ и произведеніямъ искусства, находящимся въ его владѣніяхъ. Далѣе рескриптами XVII вѣка былъ запрещенъ переходъ церковныхъ сокровищъ въ руки частныхъ лицъ, а также продажа или славъ монетъ и золотыхъ или серебряныхъ предметовъ, найденныхъ въ землѣ. Такіе предметы конфисковались, какъ собственность короны, хотя при этомъ находчику выдавалась, въ видѣ вознагражденія, часть стоимости находки. Виновный въ сокрытіи клада подвергался наказанію. По болѣе позднему уставу 1736 г. находчику клада должна быть уплачиваема стоимость чистаго металла и еще одна восьмая часть ея; это постановленіе остается въ силѣ и понынѣ.

Этими рескриптами было установлено общее правило, главнымъ принципомъ котораго было объявленіе всехъ старинныхъ памятниковъ страны собственностью государства, а въ концѣ XVIII в. была установлена система администраціи памятниковъ, дѣйствующая и понынѣ. Въ 1786 г. была учреждена королевская академія наукъ, исторіи и древностей, которая занимаетъ то-же мѣсто, которое въ другихъ государствахъ принадлежитъ комиссіямъ памятниковъ, и, имѣя во главѣ исполнительную власть Riksantikvar'a, приводитъ въ исполненіе статьи законовъ и рескриптовъ, касающіяся администраціи памятниковъ.

Всѣ эти законы и рескрипты удобно сведены вмѣстѣ въ королевскомъ декретѣ, впервые обнародованномъ въ 1867 г. Въ 1873 г. онъ былъ переизданъ безъ существенныхъ измѣненій, а въ окончательномъ видѣ изданъ въ 1886 г. ¹⁾ Приводимъ переводъ декрета въ исправленномъ видѣ.

«Всемилютевѣйшій декретъ Его Величества, относящійся къ охранѣ памятниковъ древности».

«(Данъ въ Стокгольмскомъ дворцѣ 29 ноября 1867, 30 мая 1873 и 21 апрѣля 1886 г.)»

¹⁾ Этотъ декретъ въ англійскомъ переводѣ былъ напечатанъ въ 1897 г. въ Reports from Her Majesty's Representatives abroad as to the Statutory Provisions existing in Foreign Countries for the Preservation of Historical Buildings, Accounts and Papers, Miscellaneous, № 2. Пересмотромъ и исправленіемъ перевода авторъ обязанъ любезности проф. Монтеліуса.

«§ 1. Всѣ памятники, которые хранятъ память о древнихъ обитателяхъ страны, находятся подъ покровительствомъ закона и, согласно тому, не могутъ быть повреждаемы или разрушаемы собственникомъ земли или лицомъ, занимающимъ ее, или какимъ-либо инымъ лицомъ, за исключеніемъ случаевъ, отмѣченныхъ въ параграфахъ 3, 4 и 5».

«§ 2. Въ число памятниковъ включаются: а) земляные или каменные валы (могильные валы или каменные *tušuli*), воздвигнутые руками человѣка; б) каменные гробницы съ оградами изъ земли или камня, если таковыя имѣются; в) инныя древнія могилы или мѣста погребенія; д) лежачіе или стоячіе камни, отдѣльные или поставленные рядами или группами, расположенные въ систематическомъ порядкѣ или безъ него; е) камни или поверхности скалъ съ надписями и изображеніями; ф) каменные кресты и иные знаки; г) остатки жилищъ, покинутыхъ съ древнихъ временъ, а также остатки, указывающіе на существованіе древняго жилья; h) остатки давно покинутыхъ крѣпостей, замковъ, церквей, часовень, монастырей, ораторій или иныхъ общественныхъ зданій и построекъ, а равнымъ образомъ иного вида памятники такой древности, что они не могутъ уже считаться частною собственностью».

«§ 3. Королевская археологическая академія имѣетъ право, черезъ посредство государственнаго антикварія или другого спеціально назначеннаго лица, производить реставрацію и ремонтъ обветшавшихъ древнихъ камней и иныхъ остатковъ старины, послѣ формальнаго извѣщенія объ этомъ владѣльца или занимающаго землю лица; равнымъ образомъ академія имѣетъ право производить съемки и изслѣдованія памятниковъ помощію раскопокъ или иныхъ средствъ, при условіи, что владѣлецъ или лицо, занимающее землю, долженъ получить возмѣщеніе за тѣ поврежденія или убытки, которые ему при этомъ могутъ быть причинены».

«§ 4. а). Тѣ остатки старины, которыми уже пользуются подъ видомъ пахотной земли, болотной почвы или пастбищъ, могутъ быть въ томъ-же видѣ культивируемы и впредь, но не на бѣльшую глубину, чѣмъ доселѣ».

«б) Въ томъ случаѣ, если владѣлецъ или занимающее землю лицо пожелаетъ обрабатывать или использовать подобную почву подъ постройки или для иныхъ цѣлей, на бѣльшемъ протяженіи, чѣмъ дозволено по пункту (а), или онъ пожелаетъ инымъ образомъ утилизировать, измѣнить или передвинуть какіе-либо постоянные остатки,—онъ долженъ подать заявленіе о своемъ намѣреніи, вмѣстѣ съ точнымъ описаніемъ памятника, ближайшему правительственному должностному лицу, если дѣло происходитъ въ деревнѣ, и магистрату, если

дѣло происходитъ въ городѣ; упомянутыя власти обязаны немедленно сообщить о фактѣ губернатору провинціи, который въ свою очередь долженъ послать соответствующее донесеніе королевской академіи».

«Королевская академія имѣетъ власть рѣшить, возможно-ли согласиться на проектируемую работу, и, въ случаѣ утвердительнаго рѣшенія, отъ академіи-же зависить поставить при этомъ условія, или нѣтъ».

«Рѣшеніе академіи должно быть сообщено заявителю черезъ посредство губернатора, съ приложеніемъ извѣщенія, что, въ случаѣ недовольства рѣшеніемъ, заявитель можетъ апеллировать къ департаменту церковныхъ дѣлъ въ теченіе промежутка времени, определеннаго декретомъ 14-го ноября 1866 г.»

«Въ послѣднемъ случаѣ рѣшеніе должно быть сообщено заявителю безъ взиманія особой платы».

«с) Королевская академія имѣетъ право въ тѣхъ случаяхъ, когда выдано разрѣшеніе на измѣненіе или перенесеніе какого-либо стариннаго памятника, предварительно подвергнуть его осмотру и съемкѣ, или откомандировать кого-нибудь изъ лицъ, находящихся на службѣ въ академіи, для присутствія при перестройкѣ или перенесеніи памятника, при чемъ это лицо не можетъ причинять владѣльцу или арендатору земли никакаго излишняго промедленія или беспокойства. Если въ этихъ остаткахъ будутъ найдены какія-либо древности, то онѣ должны быть предложены Его Величеству и коронѣ».

«d) Если кто-либо пожелаетъ, ради научныхъ изслѣдованій, вскрыть какой-нибудь особо упомянутый памятникъ, онъ можетъ просить на то разрѣшенія отъ академіи, которая, въ случаѣ своего согласія на разрѣшеніе, имѣетъ власть точно опредѣнить, какимъ образомъ эта работа должна быть выполнена».

«§ 5. Если при проведеніи желѣзныхъ и обыкновенныхъ дорогъ и каналовъ или при иныхъ общественныхъ работахъ будутъ найдены замѣчательные памятники на самой линіи дороги или канала; если они будутъ препятствовать производству работъ, и если уничтоженія этихъ остатковъ можно избѣжать лишь съ большимъ трудомъ, то, прежде уничтоженія ихъ, должны быть сдѣланы и препровождены въ королевскую академію снимки ихъ, и академіи должна быть дана возможность произвести осмотръ памятниковъ черезъ особо командированное лицо въ случаѣ, если академія сочтетъ это необходимымъ; но при этомъ ходъ работъ не долженъ быть замедленъ».

«§ 6. При раздробленіи какого-либо земельнаго участка, на которомъ находятся памятники, пространство, занятое послѣдними, не должно, по возможности, подвергаться раздробленію».

«Въ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя достигнуть соглашенія путемъ дружественныхъ переговоровъ, вышеупомянутыя постановленія объ охранѣ памятниковъ старины остаются въ силѣ».

«§ 7. Всякій, кто посредствомъ взрыванія, сломки, раскапыванія, паханія или какимъ-либо инымъ образомъ причиняетъ ущербъ или разрушеніе или какъ-либо иначе тревожитъ памятники, подвергается штрафу въ размѣрѣ, смотря по обстоятельствамъ, отъ 5 до 500 кронъ, въ томъ случаѣ, если окажется, что виновный зналъ или долженъ былъ знать, что эти памятники—остатки старины; кромѣ того, виновный обязанъ, если возможно, возстановить прежній видъ памятника. Если онъ самъ пренебрежетъ этимъ, то реставрація должна быть произведена на его счетъ».

«Если будутъ найдены предметы древности, то они должны быть переданы королевской академіи и, послѣ разсмотрѣнія ихъ, должно быть опредѣлено вознагражденіе, подлежащее выдачѣ».

«§ 8. а) Всякій, кто найдетъ въ землѣ или водѣ, въ старыхъ зданіяхъ или иныхъ мѣстахъ древнія монеты, предметы вооруженія, орудія, украшенія, сосуды или инныя древности, сдѣланныя изъ золота, серебра или мѣди, долженъ по закону предложить ихъ государству, безъ поломки, подпиливанія, подчистки или поврежденій, нанесенныхъ предметамъ иными способами, и безъ промедленія донести ближайшему должностному лицу короны или губернатору о томъ, гдѣ и какъ были найдены предметы и имѣются-ли какіе-либо остатки по сосѣдству, а также сообщить всѣ свѣдѣнія, которыя могутъ быть полезны въ данномъ случаѣ».

«Губернаторъ обязанъ, не откладывая, удостовѣриться въ томъ, что древности уже высланы, или, если выполненіе этого требованія по почтѣ неудобно, то послать письменное сообщеніе о семъ королевской академіи».

«Если послѣдняя сочтетъ необходимымъ помѣстить находку или часть ея въ государственныя коллекціи, то нашедшему должна быть уплачена полная стоимость металла за клады изъ золота и серебра и, сверхъ того, одна восьмая часть; въ случаѣ-же представленія мѣдныхъ предметовъ, кромѣ стоимости металла, уплачивается излишекъ, который будетъ признанъ равноцѣннымъ научной цѣнности находки. Если бы средствъ, ассигнуемыхъ академіи государствомъ на подобныя цѣли, оказалось недостаточно для такихъ расходовъ, то долженъ быть представленъ докладъ Его Величеству королю, и онъ имѣетъ рѣшить, возможно-ли покрыть расходы по покупкѣ изъ другихъ средствъ, или-же кладъ долженъ быть возвращенъ владѣльцу».

«b) Если владѣлецъ иныхъ предметовъ древности меньшей матеріальной цѣнности, случайно найденныхъ, пожелаетъ представить ихъ королю и коронѣ, онъ можетъ дѣйствовать упомянутымъ путемъ черезъ посредство губернатора; академія уплачиваетъ вознагражденіе за всякую часть предложеннаго клада, которая, по ея мнѣнію, должна быть сохранена для государственныхъ археологическихъ коллекцій; это вознагражденіе должно быть болѣе или менѣе значительнымъ, въ зависимости отъ степени сохранности предметовъ и значенія ихъ для музея и науки».

«с) Всякій, кто уничтожить, сплавить, разсѣять или отдасть кладъ, упомянутый въ пунктѣ (а), прежде чѣмъ предложить его королю и коронѣ, лишается, безъ всякаго возмѣщенія, той части клада, которая еще останется въ его владѣніи, и уплачиваетъ штрафъ въ размѣрѣ двойной стоимости уничтоженнаго».

«§ 9. Старинныя церкви, отличающіяся оригинальной архитектурой или древними украшеніями, или такія, съ которыми связаны историческія воспоминанія, или имѣющія живопись или надписи на сводахъ, на крышахъ и стѣнахъ, не могутъ быть разрушены, перестроены или обращены на другое употребленіе, пока не будетъ сдѣлано приличествующее случаю сообщеніе королю, такъ чтобы Его Величество, послѣ разсмотрѣнія дѣла, могъ рѣшить, что должно быть оставлено неприкосновеннымъ и что сохранено для будущаго посредствомъ снимковъ и описаній, прежде чѣмъ будетъ совершена ломка или перестройка».

«Тотъ-же законъ долженъ примѣняться и къ другимъ постройкамъ, соединеннымъ съ церквами, каковы, напр., старинныя могилы и иные памятники, найденные въ церквахъ или на кладбищахъ, но при этомъ права частныхъ лицъ или фамилій на такіе памятники остаются неприкосновенными».

«§ 10. Если въ церкви или въ иномъ мѣстѣ въ предѣлахъ церковныхъ построекъ будутъ найдены движимые предметы, которые могутъ способствовать увѣковѣченію памяти объ обычаяхъ или искусствѣ стараго времени и которые не принадлежатъ частнымъ лицамъ или фамиліямъ,— какъ, напр., старинныя одѣянія, картины, алтарная живопись, кресты и распятія, драгоценныя камни, сосуды, крещальные сосуды, кадилаицы, ручныя колокольчики, ларчики для индугенцій, ящики для бѣдныхъ, картины, не укрѣпленныя на стѣнахъ, или другіе предметы искусства, реликвіи или надгробныя камни, эпитафій, гербы, знамена, траурныя хоругви, оружіе и латы, старыя письма и документы,— всѣ эти предметы не могутъ быть выданы частнымъ лицамъ или пожертвованы въ коллекціи внутри королевства или за границей до представленія ихъ королю».

и коронѣ; отвѣтственными за выполненіе этого требованія являются лица, на обязанности которыхъ лежитъ содержаніе ихъ».

«Если рунические камни окажутся въ каменномъ полу церкви, гдѣ имъ можетъ угрожать поврежденіе, они должны быть извлечены оттуда и помѣщены на открытомъ и подходящемъ мѣстѣ. Въ случаѣ, если приходъ не пожелаетъ принять на себя необходимые для этого расходы, представленія по данному вопросу должны быть посланы королевской академіи».

«Когда приходъ пожелаетъ перелить колоколъ, на которомъ находятся надписи, то съ послѣднихъ надлежитъ снять копіи и сообщить ихъ королевской академіи. Если надписи составлены изъ руническихъ или иныхъ средневѣковыхъ буквъ, или если на колоколѣ найдутся рисунки или изображенія необыкновеннаго характера, то академіи должна быть препровождена точная репродукція ихъ, чтобы дать ей возможность изслѣдовать надписи и изображенія и сдѣлать съ нихъ слѣпокъ, пока колоколъ не перелить. Если же приходъ пожелаетъ продать колоколъ, который предполагалось перелить, то предварительно онъ долженъ быть представленъ королю и коронѣ въ своемъ первоначальномъ видѣ».

«§ 11. Инвентаръ движимаго имущества, который по закону долженъ имѣться при каждой церкви, долженъ заключать въ себѣ также предметы, упомянутые въ предыдущемъ § 10; при каждой переимѣнѣ настоятеля и при каждой ревизіи инвентаръ долженъ быть подвергнутъ тщательному пересмотру съ цѣлью удостовѣренія, что все находится въ должномъ порядкѣ и согласіи съ инвентаремъ. Королевская академія имѣетъ право требовать составленія инвентаря путемъ надлежащаго заявленія о томъ приходскому священнику или законному представителю».

«Настоятель и церковный комитетъ обязаны наблюдать за тѣмъ, чтобы движимое имущество церкви не было испорчено или изорвано, и заботиться о томъ, чтобы для храненія предметовъ, вышедшихъ изъ употребленія при церковной службѣ, было устроено особое подходящее помѣщеніе въ церкви или принадлежащихъ ей строеніяхъ».

«§ 12. Королевскій губернаторъ и консисторія, состоящее на службѣ духовенство и коронныя должностныя лица обязаны слѣдить, насколько это лежитъ въ предѣлахъ ихъ власти, за точнымъ исполненіемъ этого декрета».

«Королевскій губернаторъ имѣетъ власть, по заявленію государственнаго антикварія или по просьбѣ частнаго землевладѣльца или по другимъ основаніямъ, поставить подъ покровительство закона опредѣленные памятники или памятники опредѣленныхъ мѣстностей; если, тѣмъ не менѣе, подобнымъ памятникамъ будетъ

причиненъ вредъ, то, при производствѣ суда, фактъ отдачи подъ покровительство долженъ быть принятъ во вниманіе, какъ отягчающее вину обстоятельство».

«Государственный антикварій имѣетъ власть, въ случаѣ открытаго имъ нарушенія декрета въ какой-либо части, подвергать виновное лицо преслѣдованію».

Среди прочихъ вопросовъ, связанныхъ съ администраціей памятниковъ, составленію описи въ Швеціи также было удѣлено вниманіе. По этому предмету *Riksantikvar* составилъ докладъ въ 1891 г.¹⁾, сущность котораго вкратцѣ сводится къ слѣдующему. Академія имѣла въ своемъ распоряженіи суммы, ассигнованныя правительствомъ для цѣлей изслѣдованія и описанія памятниковъ старины. «Когда я вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей,—пишетъ *Dr. Hildebrand*,—я увидѣлъ, что наступило уже время начать приведеніе въ систематическій порядокъ матеріаловъ уже добытыхъ и непрерывно работать для доведенія этого дѣла до конца. Такимъ образомъ былъ основанъ «Антикварный Топографическій Архивъ». Онъ состоитъ изъ двухъ отдѣловъ: а) текста и б) иллюстрацій. Отдѣленіе текста систематизировано по провинціямъ, округамъ и приходамъ, при чемъ для каждаго прихода полагается особый портфель (въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣется мало памятниковъ, два или три прихода соединяются въ одномъ портфелѣ). Въ этихъ портфеляхъ имѣются отдѣльные листы для отдѣльныхъ приходовъ, для церквей, деревень и фермъ въ приходѣ, и на эти листы въ порядкѣ вносятся всѣ описательныя детали, по мѣрѣ того какъ онѣ приводятся въ извѣстность. Иллюстраціи къ памятникамъ языческихъ временъ также находятъ себѣ мѣсто въ этихъ портфеляхъ. Отдѣленіе иллюстрацій состоитъ изъ двухъ подотдѣловъ, одного для церковныхъ и другого для свѣтскихъ зданій, при чемъ оба они расположены по провинціямъ. Въ церковномъ подотдѣлѣ хранятся 4092 рисунка и фотографіи, а въ свѣтскомъ — 375. На основаніи свидѣній, приобрѣтенныхъ мною за границей, я осмѣливаюсь утверждать, что ни одно государство въ мірѣ не можетъ похвалиться такой коллекціей, какой обладаетъ Шведскій антикварный топографическій архивъ».

¹⁾ Kongl. Vitterhets Historie och Antiquitets Akademiens Månadsblad. Stockholm, 1890—92. Appendix, стр. 25 сл.

V. Испанія и Португалія ¹⁾.

Библиографія и источники:

1) Испанія.

Правительственные декреты, касающіеся древнихъ памятниковъ, особенно изданные 15 ноября 1844 г., 24 ноября 1865 г., съ измѣненіями 30 декабря 1881 г.; 16 декабря 1873 г. (изданный во время республики, при президентѣ Эмилио Кастеллярѣ); 26 декабря 1890 г. и 1 июня 1900 г. Тексты этихъ декретовъ были напечатаны въ соответственныхъ нумерахъ „Gaceta de Madrid“. Основное содержаніе декрета 1865 г. было дано въ англійскомъ переводѣ въ «Reports to the British Foreign Office of 1897», p. 33.

Rodrigo Amador de los Rios. «Los monumentos nacionales». *La Esprana Moderna*. Madrid, Apr. 1903.

«Monumentos declarados nacionales»; списокъ, составленный академіей художествъ Санъ-Фернандо. 1904.

2) Португалія.

Conselho dos monumentos nacionales. Decreto organico, e Mais Legislação correlativa. Lisboa, 1902.

а) Испанія.

Испанія, какъ и подобаетъ ей вслѣдствіе великолѣпія страны и богатства ея славными памятниками, обладаетъ достаточно выработанной системой для охраны національныхъ сокровищъ архитектуры и декоративныхъ искусствъ. Впрочемъ, формальнаго акта о памятникахъ она не имѣетъ; законопроектъ, внесенный въ сенатъ 7 декабря 1900 г., нынѣ взятъ обратно. Вся официальная система, примѣняемая къ администраціи памятниковъ, заключается въ рядѣ королевскихъ и республиканскихъ декретовъ и въ учрежденіи комиссій и описей.

Въ 1844 г. королевскимъ декретомъ учреждены комиссіи о памятникахъ, центральная и провинціальныя. Далѣе, въ 1865 г. былъ изданъ важный уставъ для дѣятельности этихъ комиссій, опредѣлившій систему, дѣйствующую и понынѣ. Онъ состоитъ изъ пяти главъ съ 47 статьями. Эти отдѣлы озаглавлены слѣдующимъ образомъ: 1) «Объ организаціи, цѣляхъ и функціяхъ провинціальныя комиссій историческихъ и художественныхъ памятниковъ»; 2) «Объ обязанностяхъ провинціальныя комиссій памятниковъ»; 3) «Объ академической дѣятельности провинціальныя комиссій памятниковъ»; 4) «О провинціальныя музеевъ» и 5) «Общія постановленія». Въ каждой изъ 49 провинцій королевства учреждена провинціальная комиссія, состоящая изъ членовъ-корреспондентовъ королевскихъ академій исторической и San-Fernando, совѣты которыхъ образуютъ центральную комиссію памятниковъ въ столицѣ. Главною обязанностью комиссій является охрана и реставрація историческихъ и художествен-

¹⁾ Brown, ч. II, гл. IX, стр. 208—215.

ныхъ памятниковъ, составляющихъ собственность государства. Затѣмъ онѣ обязаны основывать и поддерживать провинціальныя музеи древностей и изящныхъ искусствъ, а равно и наблюдать за ними; въ связи съ этимъ, комиссіи обязаны пріобрѣтать для музеевъ картины, статуи, медали и иные художественныя предметы, наряду съ рукописями и историческими документами, а также руководить археологическими раскопками. Далѣе, въ кругъ обязанностей комиссій входитъ наблюденіе за сохранностью могилъ особъ королевскаго дома и знаменитыхъ дѣятелей, а также наблюденіе за общественными зданіями съ цѣлью предохраненія ихъ отъ разрушенія и невѣжественныхъ реставрацій. Наконецъ, комиссіи должны принимать участіе во всѣхъ общественныхъ работахъ, предпринимаемыхъ на муниципальныя, провинціальныя или государственныя средства и производимыхъ вблизи большихъ римскихъ дорогъ, на всякихъ мѣстахъ, интересныхъ своей стариной, или гдѣ можно подозрѣвать существованіе древнихъ построекъ, съ цѣлью предупредить какую-либо потерю или кражу тѣхъ предметовъ художественнаго или историческаго интереса, которые могутъ быть открыты при такихъ работахъ.

Образъ дѣйствій, которому комиссіи должны слѣдовать на практикѣ, предписанъ въ главѣ II-й. Именно, онѣ обязаны составлять совѣтъ при провинціальныя губернаторахъ въ случаяхъ проектируемыхъ реставрацій, раскопокъ и т. д. и имѣютъ власть брать на себя инициативу въ своихъ дѣлахъ съ губернаторами при разныхъ обстоятельствахъ, которыя детально указаны въ подраздѣленіяхъ статьи 21-й. Такъ, комиссіи обязаны протестовать противъ всякихъ работъ, произведенныхъ въ общественныхъ зданіяхъ до обследованія соответствующаго случая королевскою академіей искусствъ San-Fernando; затѣмъ онѣ обязаны оказывать противодѣйствіе всякому предположенному разрушенію или отчужденію памятниковъ, дѣйствительно цѣнныхъ или имѣющихъ національный интересъ, не смотря ни на какіе выставленные для этого оправдательные предлоги.

Комиссіи обязаны заботиться о быстромъ ремонтѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда какой-либо художественный памятникъ, составляющій общественную собственность, грозитъ разрушеніемъ; онѣ обязаны, съ одной стороны, препятствовать продажѣ за границу всякихъ памятниковъ или документовъ, имѣющихъ національный интересъ, а съ другой — пріобрѣтать художественныя предметы для общественныхъ коллекцій. Отношенія провинціальныя комиссій къ академіямъ искусствъ и исторіи выяснены подробно въ статьяхъ 22—26-й. Расходы по этимъ разнообразнымъ операціямъ ремонта, пріобрѣтенія, раскопокъ и т. д. должны покрываться суммами, предусмотрѣнными отчасти провинціальными смѣ-

тами, отчасти государственными; въ особыхъ случаяхъ эти суммы могутъ быть увеличены специальными ассигнованіями.

Въ главѣ объ академическихъ трудахъ комиссій на первомъ планѣ помѣщена подготовка систематическаго списка всѣхъ тѣхъ зданій въ провинціяхъ, художественное значеніе и историческая важность которыхъ дѣлаетъ ихъ достойными занять мѣсто въ «статистической описи памятниковъ», проецированной центральной комиссіей. Старинныя мѣстности должны быть записаны; по предметамъ, особенно интереснымъ должны быть составлены монографіи и произведены изслѣдованія; также должны быть составлены біографіи мѣстныхъ художниковъ. Признано необходимымъ посѣщеніе, съ цѣлью надзора, тѣхъ мѣстностей, гдѣ расположены цѣнные недвижимые памятники.

Глава о провинціальныхъ музеяхъ не содержитъ ничего особенно интереснаго, а въ «общихъ постановленіяхъ» указано, что всѣ мѣстныя официальныя и общественныя учрежденія должны содѣйствовать комиссіямъ въ выполненіи ими своихъ задачъ.

Въ ст. 10 предусмотрительно указано, что провинціальныя комиссіи должны засѣдать регулярно еженедѣльно, а если необходимо, то и чаще. Это указаніе подразумеваетъ со стороны авторовъ декрета не особенно твердую вѣру въ энергію провинціальныхъ любителей древностей. Положенія относительно финансовой стороны дѣла, приведенныя выше, представляются очень либеральными, но, повидимому, и необходимаго количества личной энергіи и денежныхъ суммъ не оказалось въ наличности для выполненія великолѣпной программы декрета. Тѣмъ не менѣе цѣлый рядъ позднѣйшихъ указовъ свидѣтельствуетъ о продолжающемся интересѣ центральной власти къ вопросу о покровительствѣ національнымъ сокровищамъ. Во время республики президентъ Кастеляръ въ 1873 г. замѣтилъ, что «умами нѣкоторыхъ народныхъ властей, повидимому, овладѣлъ слѣпой духъ разрушенія, который, будучи движимъ ложно понятымъ рвеніемъ и страннымъ политическимъ фанатизмомъ, не поколебался усясть развалинами почву родной страны и тѣмъ обезчестить націю». При этомъ президентъ подтвердилъ положенія декрета 1865 г., касающіяся разрушенія общественныхъ цѣнныхъ зданій безъ надлежащаго согласія центральной власти, и побуждалъ провинціальныя комиссіи и другія учрежденія къ бодрому и бдительному исполненію ими своихъ обязанностей¹⁾.

Важное дѣло каталогизаціи, которое было отдано въ руки провинціальныхъ комиссій, подвигалось впередъ неудовлетворительно, и вопросъ этотъ

¹⁾ *Gaceta de Madrid* 18 декабря 1873 г.

королевскимъ декретомъ былъ поднятъ снова въ 1900 г.¹⁾). Во введеніи къ нему указано, что уже съ начала XIX столѣтія была признана необходимость таковой художественной описи, что и послужило основаніемъ законоположенія, которымъ были учреждены въ 1844 г. провинціальныя комиссіи, но, къ сожаленію, работа почти не подвигалась впередъ. Нынѣ она должна быть возобновлена съ тою цѣлью, чтобы составить «полный каталогъ всего того, что имѣетъ признанную историческую или художественную цѣнность». Работа должна быть исполнена послѣдовательно по провинціямъ, начиная съ провинціи Avila. Королевская академія художествъ была поставлена во главѣ всего предпріятія, и былъ назначенъ повѣренный, который «долженъ составить опись всѣхъ историческихъ и художественныхъ памятниковъ, а равно и всѣхъ прочихъ предметовъ признаннаго значенія, существующихъ въ провинціи Avila». Работа должна быть выполнена въ восемь мѣсяцевъ; на жалованіе и покрытіе расходовъ повѣренному положено около 30 фунтовъ въ мѣсяць.

Превосходное обзорѣніе національнаго богатства архитектурными памятниками представилъ г. Amador de los Rios въ журналѣ, указанномъ выше въ библиографическомъ обзорѣніи. Сама академія издала краткій предварительный списокъ, обнимающій нѣкоторые важные національные памятники — «monumentos declarados nacionales». Разумѣется, много времени пройдетъ, даже въ случаѣ особо благоприятныхъ обстоятельствъ, пока можетъ быть составлена полная опись тѣхъ, почти неистощимыхъ, архитектурныхъ и художественныхъ богатствъ, которыми обладаетъ Испанія. Всѣ интересующіеся этими сокровищами были сильно разочарованы, когда актъ о памятникахъ 1900 г. былъ взятъ обратно изъ палаты. Памятники находятся въ вѣдѣніи министра народнаго просвѣщенія и художествъ, пользующагося содѣйствіемъ обѣихъ академій и провинціальныхъ комиссій, по столько, конечно, по сколько послѣднія являются дѣйствительно работоспособными. Для выполненія работъ на практикѣ учрежденъ институтъ официальныхъ архитекторовъ, въ кругъ обязанностей которыхъ входитъ, какъ и во Франціи, поддержаніе и реставрація національныхъ памятниковъ. Институтъ этотъ носитъ названіе «Servicio de construcciones civiles» и работаетъ по положеніямъ регламента, изданнаго въ декабрѣ 1890 г.²⁾

б) Португалія.

Въ 1721 г. былъ изданъ декретъ Португальскаго короля Іоанна V, явившійся выраженіемъ просвѣщеннаго интереса къ историческимъ памятникамъ,

¹⁾ *Gaceta de Madrid* 2 іюня 1900 г.

²⁾ *Gaceta de Madrid* 27 декабря 1890 г.

вполнѣ естественнаго для страны, сдѣлавшейся міровою державою, благодаря своей торговлѣ и открытіямъ. Тогда королевская эгида была распространена надъ памятниками Финикійцевъ, Грековъ, Карфагенянъ, Римлянъ, Готовъ и Арабовъ, приче́мъ заботливость объ этихъ реликвіяхъ древнихъ народовъ, когда-то жившихъ на Лузитанскихъ берегахъ, обнаружила такіе возвышенные взгляды на дѣло, которые далеко оставили за собою обычный уровень мысли начала XVIII столѣтія. Всѣ подобные остатки, въ чемъ бы владѣніи они ни состояли, должны были находиться подъ покровительствомъ, и частные владѣльцы обязаны были признавать за ними государственнѣйшій интересъ.

Въ первыхъ годахъ XIX вѣка положенія упомянутаго эдикта были усилены, а затѣмъ въ 1840 г., въ связи съ уничтоженіемъ монастырей, были приняты мѣры къ обезпеченію полной сохранности національныхъ сокровищъ въ видѣ средневѣковыхъ построекъ.

Въ 1880 г. министерскій приказъ ввелъ Португалію въ рядъ большинства европейскихъ государствъ тѣмъ, что предписалъ изготовленіе описи національныхъ памятниковъ, поручивъ эту работу королевскому обществу архитекторовъ и археологовъ. Предварительная опись была уже составлена черезъ короткій промежутокъ времени.

Однако, португальская система попеченія о памятникахъ вступила въ новую фазу при обнародованіи въ концѣ 1901 г. королевскаго декрета и кодекса административныхъ постановленій, которые преслѣдуютъ тѣ-же цѣли и имѣютъ ту-же силу, что и формальный актъ о памятникахъ.

Указанный декретъ, отъ 24 октября 1901 г., учреждаетъ нѣсколько совѣтовъ или комиссій для содѣйствія трудамъ министерства публичныхъ работъ, торговли и промышленности. Однимъ изъ этихъ учреждений является «Совѣтъ по національнымъ памятникамъ», состоящій изъ 20 членовъ, назначаемыхъ министромъ; основныя функціи этого совѣта однородны съ функціями королевской комиссіи памятниковъ въ Бельгіи, центральной комиссіи въ Австріи и т. под. учреждений. Совѣтъ представляетъ собою совѣщательное и контролирующее учрежденіе. Сфера дѣйствій его выяснена въ статьяхъ, которыя ниже приводятся цѣликомъ, такъ какъ онѣ выражаютъ современные взгляды правительства на его обязанности по отношенію къ національнымъ памятникамъ. Совѣтъ имѣетъ компетенцію:

1) «Составлять описи національныхъ памятниковъ, согласно правиламъ, принятымъ совѣтомъ и въ надлежащемъ порядкѣ одобреннымъ министромъ, и классифицировать ихъ по отдѣламъ археологій, исторіи и архитектуры, а равно

наблюдать за ихъ содержаніемъ, независимо отъ того, принадлежать-ли они государству, частнымъ лицамъ или обществамъ».

2) «Изучать и постановлять рѣшенія по поводу представляемыхъ ему проектовъ сохраненія, ремонта или реставраціи».

3) «Предлагать подобные проекты по своей инициативѣ».

4) «Наблюдать за точнымъ выполненіемъ всѣхъ работъ, которыя получили официальную санкцію».

5) «Обсуждать всѣ предложенія, представленные совѣту министромъ, въ согласіи со смысломъ и цѣлями настоящаго декрета».

6) «Принимать всѣ необходимыя техническія мѣры для реставраціи въ точномъ видѣ національныхъ памятниковъ».

7) «Издавать историческія, описательныя и художественныя монографіи о наиболѣ важныхъ національныхъ памятникахъ».

8) «Сводить, приводить въ порядокъ и классифицировать всѣ извѣстія и документы, которые могутъ имѣть отношеніе къ исторіи португальскаго искусства».

9) «Составлять коллекціи копій и моделей, могущія служить пособіемъ для обученія и умственнаго развитія въ школахъ и національныхъ музеяхъ».

10) «Издать спеціальныя правила для выполненія совѣтомъ порученнаго ему дѣла».

11) «Вносить предложенія относительно пользованія суммами, которыя для цѣлей этого декрета могутъ быть включены въ національный бюджетъ, а равнымъ образомъ—надзирать за дѣйствительнымъ расходомъ ассигнованныхъ суммъ».

Въ другихъ статьяхъ декрета указано, что составленіе классификаціи національныхъ памятниковъ будетъ определено по особому декрету, скрѣпленному министромъ публичныхъ работъ и опубликованному въ официальномъ журналѣ; далѣе говорится, что на памятникахъ, зарегистрированныхъ такимъ образомъ, ни подъ какимъ предлогомъ не могутъ быть произведены никакія работы безъ предварительной санкціи совѣта, утвержденной министромъ. Предложенія объ экспроприаціяхъ ради общественной пользы, въ интересахъ національныхъ памятниковъ, включенныхъ въ сферу вѣдѣнія декрета, должны быть подготовляемы согласно указаніямъ совѣта.

Въ ст. 31-й декрета предусмотрено, что, въ видѣ дополненія къ декрету, правительство внесетъ въ палаты предложеніе о мѣропріятіяхъ, облегчающихъ процедуру экспроприаціи въ интересахъ національныхъ памятниковъ въ тѣхъ

случаяхъ, когда «обстоятельства властно требуютъ того»; равнымъ образомъ будетъ внесенъ на обсужденіе палатъ проектъ законнаго процесса и степеней штрафовъ для случаевъ сопротивленія точному исполненію декрета.

Необходимо замѣтить, что о классификаціи или регистраціи въ декретѣ говорится лишь въ общихъ чертахъ, какъ будто эта процедура не представляетъ ни трудностей, ни осложнений. Однако, какъ мы уже видѣли при разсмотрѣніи многихъ случаевъ проектовъ законодательства, эту операцію, особенно въ примѣненіи къ памятникамъ, находящимся въ частномъ владѣніи, не такъ-то легко провести; точно также не легко установить законные результаты классификаціи, или рѣшить, какого рода наказанія должны быть налагаемы на лицъ, преступившихъ противъ постановленій, въ ней заключающихся.

Необходимымъ слѣдствіемъ такого положенія дѣла явилось то, что министръ публичныхъ работъ обратился къ королю съ меморандумомъ, въ которомъ указано было на необходимость «установить главные правила, на которыхъ должно быть основано составленіе классификаціи, и опредѣлить въ точности послѣдствія этой классификаціи, т. е. условія, на которыхъ зарегистрированные памятники будутъ пользоваться покровительствомъ». Въ этихъ видахъ былъ составленъ дополнительный декретъ, который получилъ королевскую санкцію 30 декабря 1901 г. Цѣлью этого декрета было установить «основаніе для классификаціи недвижимыхъ предметовъ, достойныхъ именованія національными памятниками, а также и для классификаціи тѣхъ движимыхъ предметовъ, которые признаны имѣющими внутреннюю или внѣшнюю цѣнность и принадлежать государству, административнымъ корпораціямъ или инымъ общественнымъ учрежденіямъ».

Текстъ этого дополнительнаго декрета является почти дословной копіей положеній французскаго акта объ историческихъ памятникахъ 1887 г., и поэтому здѣсь не представляется необходимости подвергать его детальному анализу. Главное различіе является въ вопросѣ объ утвержденіи наказаній. Такъ какъ въ Португаліи дѣйствуетъ королевскій декретъ, а не актъ, проведенный въ законодательномъ порядкѣ, то здѣсь не можетъ быть угрозы уже опредѣленными наказаніями, и вопросъ о нихъ подлежитъ обсужденію палатъ.

VI. Греція и Турція ¹⁾.

Библиографія и источники:

1) Греція.

Συλλογή ἀρχαιολογικῶν νόμων, διαταγμάτων καὶ ἐγκυκλίων. Ἐν Ἀθήναις, 1892. Содержитъ текстъ закона 1834 г. вмѣстѣ съ королевскими и министерскими указами отъ 1833 до 1892 г. Нѣмецкій переводъ закона 1834 г. данъ въ соч. von Wussow'a II, 252 слл.

Ἐπερὶ ἀρχαιοτήτων νόμος τῆς 24 Ἰουλίου 1899 κ. τ. λ. Ἐν Ἀθήναις, 1899.

Die Denkmalpflege 1902, стр. 47.

2) Турція.

Императорское ирадѣ отъ 21 февраля 1884 г. относительно археологическихъ раскопокъ и пр.

а) Греція.

Вскорѣ послѣ основанія нынѣшняго Греческаго королевства, еще въ то время, когда мѣстопробываніе правительства было въ Навплии, былъ изданъ достаточно разработанный законъ о памятникахъ, подготовленный нѣмецкими совѣтниками короля. Ранняя дата этого узаконенія, обнародованнаго въ маѣ 1834 г., полнота его содержанія, заполнившаго 114 статей, самый предметъ закона и исключительный интересъ содержанія доставили этому эллинскому закону весьма почетное мѣсто среди узаконеній подобнаго рода. Нынѣ практическое значеніе его перешло къ новѣйшему закону о древностяхъ 1899 г. и къ связаннымъ съ нимъ декретамъ относительно сферы его примѣненія, которая также съ тѣхъ поръ претерпѣла измѣненія; но все-же въ главномъ, общая схема, начертанная составителями акта 1834 г., служитъ основаніемъ существующихъ установленій по охранѣ національныхъ древностей.

Актъ долженъ былъ установить всю систему научнаго и художественнаго, а равно и археологическаго изученія. Въ связи съ этимъ первая часть закона трактуеть объ основаніи въ Афинахъ болѣе дюжины учреждений подобнаго рода, включая сюда центральный музей древностей; въ то-же время въ различныхъ номархіяхъ постепенно, насколько будутъ позволять обстоятельства, должны быть основаны мѣстные музеи, библиотеки и пр. Великолѣпный центральный или національный музей на Патисійской улицѣ въ Афинахъ является исполненіемъ одной изъ задачъ, указанныхъ въ актѣ; точно такъ же мѣстные музеи, какъ, напр., въ Элевсинѣ, Аргосѣ, Миконѣ и въ другихъ мѣстахъ, являются результатомъ выполненія первоначальной схемы.

¹⁾ В о w n, ч. II, гл. 10, стр. 216—224.

Часть II занимается личнымъ составомъ. Долженъ былъ быть учрежденъ штатъ хранителей и основаны центральная и мѣстные комиссіи, состоящія изъ членовъ специалистовъ по наукамъ и искусствамъ; во главѣ всего долженъ стоять генеральный эфоръ древностей. Этому должностному лицу, ответственному передъ министромъ вѣроисповѣданій и народнаго просвѣщенія, должны быть подчинены всѣ научныя и художественныя коллекціи государства и мѣстныхъ учреждений; ему принадлежитъ право почти деспотическаго контроля надъ всѣми дѣйствіями хранителей и комиссій.

Предметомъ III-ей части акта служатъ памятники въ собственномъ смыслѣ. Здѣсь статья 61 содержитъ часто приводимую декларацію, которая осуществляетъ собою наиболѣе широкое изъ притязаній, когда-либо выставлявшихся государствами по отношенію къ памятникамъ; именно, она гласитъ, что «всѣ предметы древности въ Греціи, будучи произведеніями предковъ Эллинскаго народа, рассматриваются, какъ общее національное достояніе всѣхъ Эллиновъ:» (*Ὅλα αἰ ἐν τῷ τῆς Ἑλλάδος ἀρχαιότητες, ὡς ἔργα τῶν προγόνων τοῦ Ἑλληνικοῦ λαοῦ, θεωροῦνται ὡς κτῆμα ἔθνικὸν ὅλων τῶν Ἑλλήνων ἐν γένει*). Остальная часть акта занята, почти цѣликомъ, узаконеніями, созданными для выполненія этого принципа на практикѣ; въ виду того, что эти узаконенія замѣнены статьями новѣйшаго акта, нѣтъ надобности здѣсь останавливаться на нихъ.

Необходимо, однако, замѣтить здѣсь-же, что въ самомъ концѣ акта имѣется разъясненіе, введенное въ видѣ позднѣйшаго соображенія о томъ, что «также тѣ предметы, которые сохранились отъ раннихъ эпохъ христіанскаго искусства и отъ такъ называемыхъ среднихъ вѣковъ, не исключаются изъ сферы дѣйствія настоящаго закона». Очевидно, что составители акта имѣли въ виду почти исключительно памятники классической древности, тогда какъ стремленія новѣйшаго эллинскаго законодательства, какъ мы сейчасъ увидимъ, клонятся къ доставленію полнаго покровительства средневѣковымъ реликвіямъ наравнѣ съ остатками временъ классической древности.

Законъ о древностяхъ 1899 г. начинается предисловіемъ, въ которомъ снова излагается вышеприведенный принципъ и народу объявляется, что «всѣ древности, какъ произведенія предковъ Эллинскаго народа, составляютъ общее національное достояніе всѣхъ Эллиновъ». Прежній законъ, хотя и былъ основанъ на этомъ же принципѣ, однако погрѣшалъ противъ него, и нынѣ онъ замѣненъ такимъ закономъ, который безусловно будетъ препятствовать какъ всякой потерѣ или поврежденію недвижимыхъ памятниковъ, такъ и тайной продажѣ за границу королевства движимыхъ предметовъ искус-

ства или древностей. Въ видахъ успѣшнаго достиженія этихъ цѣлей, законъ грозитъ довольно строгими наказаніями, доходящими до пятилѣтняго заключенія въ тюрьму и до потери гражданскихъ правъ. То-же предисловіе предупреждаетъ гражданъ, что если они владѣютъ предметами древности, то обязаны немедленно заявить объ этомъ властямъ; точно такъ же они должны немедленно сообщать, если какія-либо новыя открытія будутъ сдѣланы въ ихъ владѣніяхъ. Древности Эллады являются вѣчными свидѣтелями прошлой славы этой страны, которой Неоэллы столь многимъ обязаны. Пусть, поэтому, всѣ Эллы любятъ эти памятники древности, пусть каждый изъ нихъ бережетъ ихъ, какъ зѣницу ока, и на дѣлѣ оказываетъ помощь властямъ для обезпеченія полной сохранности памятниковъ.

Самый законъ дѣлится на девять отдѣловъ, озаглавленныхъ слѣдующимъ образомъ: 1) О древностяхъ вообще; 2) О недвижимыхъ памятникахъ; 3) О движимыхъ памятникахъ; 4) О раскопкахъ; 5) О ввозѣ и вывозѣ древностей; 6) О распредѣленіи древностей и частныхъ коллекціяхъ; 7) О копіяхъ древностей; 8) Временныя установленія и 9) Общія установленія. Первые статьи подтверждаютъ притязанія государства на всѣ національные памятники. Именно, всѣ предметы древности, движимые или недвижимые, которые найдены въ Греціи въ землѣ или на землѣ, принадлежащей государству, въ рѣкахъ, въ озерахъ или на днѣ морскомъ, а также на земляхъ городскихъ, общинныхъ, монастырскихъ и частныхъ, начиная съ отдаленнѣйшихъ временъ, составляютъ собственность государства. Вслѣдствіе этого на государствѣ также лежитъ забота о всѣхъ изслѣдованіяхъ или разысканіяхъ, о всѣхъ охранительныхъ мѣропріятіяхъ, касающихся подобныхъ предметовъ, а равно о собираніи и помѣщеніи ихъ въ общественныхъ музеяхъ.

«Предметы, которые сохранились отъ первыхъ дней христіанства или отъ среднихъ вѣковъ, не исключаются изъ сферы дѣйствія настоящаго закона».

«Всѣ дѣйствія, связанныя съ этимъ актомъ, подлежатъ вѣдѣнію департамента министерства вѣроисповѣданій и народнаго просвѣщенія».

Глава II, относящаяся къ недвижимымъ предметамъ древности, содержитъ важныя статьи. «Старинныя зданія и всѣ тѣ недвижимые памятники, которые были открыты или со временемъ могутъ быть открыты на земляхъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, разсматриваются, какъ общественная собственность. Въ тѣхъ случаяхъ, когда будетъ рѣшено, что зданіе или памятникъ, такимъ образомъ открытые, подлежатъ сохраненію, собственникъ получаетъ вознагражденіе согласно положенію, предусмотрѣнному закономъ для общественныхъ работъ отъ 4 января 1888 г.» (Статья 5).

По статьѣ 6-ой, о всякомъ открытіи древностей немедленно долженъ быть увѣдомляемъ генеральный эфюръ, который рѣшаетъ, согласно ст. 5-ой, имѣетъ ли памятникъ столь важное значеніе, чтобы его сохранять. Въ случаѣ отрицательнаго рѣшенія, памятникъ отдается въ полное распоряженіе владѣльца.

Статья 7 запрещаетъ нанесеніе какихъ-либо поврежденій остаткамъ древности, какъ движимымъ, такъ и недвижимымъ. Ближе, чѣмъ на разстояніи 300 метровъ отъ подобныхъ остатковъ, не можетъ быть дозволена ломка камня или жженіе извести; равнымъ образомъ не дозволяется дѣлать съ памятниками, или вблизи нихъ, что-либо такое, что могло бы повредить имъ.

Въ главѣ III указывается, что всѣмъ движимымъ произведеніямъ античнаго искусства и предметамъ, связаннымъ съ исторіей страны, принадлежить соотвѣтствующее мѣсто въ государственныхъ музеяхъ и археологическихъ коллекціяхъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда цѣнные предметы этого рода появляются на свѣтъ на земляхъ частновладѣльческихъ, либо благодаря случаю, либо вслѣдствіе разрѣшенныхъ раскопокъ, произведенныхъ владѣльцемъ, послѣдній получаетъ половину стоимости тѣхъ предметовъ, которые взяты для музеевъ. Владѣлецъ долженъ немедленно доносить о всякомъ открытіи подобнаго рода. Въ тѣхъ случаяхъ, когда власти рѣшаютъ, что предметы недостойны помѣщенія въ музеяхъ, они оставляются въ распоряженіи владѣльца, но всетаки вносятся въ государственный реестръ.

Глава IV, трагующая о раскопкахъ, опять-таки начинается съ повторенія общаго радикальнаго принципа. Именно, «министерство народнаго просвѣщенія имѣетъ право предпринимать раскопки, въ цѣляхъ открытія древностей, не только на земляхъ, принадлежащихъ государству, муниципалитетамъ, общинамъ и монастырямъ, но также и въ частныхъ владѣніяхъ. Для этой цѣли можно прибѣгать въ принудительной покупкѣ земли, необходимой для раскопокъ», въ согласіи съ закономъ. Развѣдочныя раскопки могутъ быть произведены безъ предварительной экспроприаціи, при чемъ владѣльцу уплачивается приличное вознагражденіе. Развѣдки должны производиться такъ, чтобы не подвергать опасности домъ или другое имущество владѣльца. Если раскопки произведены на частной землѣ по соглашенію, безъ экспроприаціи, то владѣльцу должно быть выдано вознагражденіе; онъ получаетъ третью часть стоимости всѣхъ движимыхъ предметовъ, отобранныхъ для музеевъ (ст. 14). Владѣльцамъ воспрещается производить раскопки на ихъ земляхъ безъ надлежащаго разрѣшенія (ст. 15).

Глава V рассматриваетъ какъ ввозъ предметовъ древности въ Грецію, чему законъ не препятствуетъ, такъ и вывозъ ихъ за предѣлы королевства, что строго

воспрещается безъ полученія особаго разрѣшенія. Нарушеніе этого постановленія влечетъ за собою тяжелое наказаніе. Пропуская нѣкоторыя статьи, предусматривающія торговлю древностями въ предѣлахъ королевства и т. д., мы найдемъ въ главѣ VII любопытную статью, указывающую, что ни одинъ торговецъ подлинными древностями не имѣетъ права, подъ угрозой штрафа или тюремнаго заключенія, торговать въ то же время репродукціями ихъ.

Въ законѣ имѣются различныя статьи, относящіяся къ частнымъ коллекціямъ древностей. Въ теченіе шести мѣсяцевъ со времени вступленія закона въ силу всѣ владѣльцы коллекцій обязаны доставить точный каталогъ ихъ, въ двухъ экземплярахъ, генеральному эфору. Послѣ надлежащаго увѣдомленія властей такія древности могутъ быть проданы и куплены въ предѣлахъ королевства, согласно установленіямъ прежняго закона, но не могутъ быть проданы для вывоза за границу. Всѣ тѣ предметы, которые не будутъ заявлены согласно приведенному положенію, будутъ разсматриваться, когда впоследствии на нихъ обратятъ вниманіе, наравнѣ со вновь открытыми предметами и подлежатъ дѣйствію статей III-й главы.

Слѣдуетъ замѣтить, что одною изъ чертъ этого новаго греческаго закона о памятникахъ является суровость наказаній, налагаемыхъ за нарушенія его постановленій. «Методы вроткаго воздѣйствія за поврежденія», которое по французскому акту власти имѣютъ право примѣнять къ упрямому частному собственнику, здѣсь замѣнены штрафами до 10.000 драхмъ (3.700 р.) и заключеніемъ въ тюрьму. Такъ, напр., за неисполненіе обязанности заявить о находкѣ (ст. 6) полагается наказаніе, которое можетъ быть доведено до годичнаго тюремнаго заключенія. Производящіе раскопки безъ надлежащаго разрѣшенія находятся подъ угрозой заключенія на два года (ст. 15). Всякій чиновникъ, потворствующій нарушенію закона, можетъ быть подвергнутъ заключенію на сроки до пяти лѣтъ.

Было уже указано, что въ новомъ греческомъ законѣ замѣчается увеличеніе заботливости о раннихъ христіанскихъ и средневѣковыхъ памятникахъ страны отдѣльно отъ остатковъ классической древности. Уже въ самомъ вступленіи къ акту 1899 г. подчеркивается, что онъ относится столько же къ первой категоріи, сколько и ко второй, тогда какъ въ актѣ 1834 г. эта мысль выражена лишь въ видѣ дополнительнаго примѣчанія. Дѣйствительно, Греція богата интересными ранними христіанскими и византійскими остатками; болѣе того, она владѣетъ величественными остатками венеціанскихъ укрѣпленій, въ родѣ тѣхъ, напр., которые охраняютъ гавань Кандія. Крылатый левъ св. Марка все еще признаетъ своею собственностью многія изъ пространствъ, занятыхъ славными стѣнами, омываемыми Эгейскими волнами или обвѣиваемыми горными вѣтрами

на вершинѣ какаго-нибудь акрополя. Онѣ вполне достойны сохраненія наравнѣ съ болѣе древними остатками. Поэтому по предложенію генеральнаго эфора, г. Каввадіаса, въ 1902 г. былъ опубликованъ приказъ министра, приглашающій внимательно относиться къ необходимости тщательно заботиться объ охранѣ этого отдѣла національной сокровищницы памятниковъ.

б) Турція.

Можно думать, что традиціонный обычай эксплуатаціи остатковъ древности въ Османскихъ владѣніяхъ въ пользу европейскихъ музеевъ отнынѣ будетъ уничтоженъ и что администрація турецкихъ древностей поставлена на правильную почву. Лордъ Эджинъ и Вудъ, Карлъ Гуманъ и Генрихъ Шлиманъ обогатили коллекціи Лондона и Берлина образцовыми произведениями античнаго искусства изъ разныхъ частей турецкихъ владѣній. Но съ исходомъ столѣтія, которое было свидѣтелемъ погрузки этихъ сокровищъ на корабли для отправки въ Европу, произошла огромная перемена, и вся дѣятельность по отношенію къ древностямъ имперіи нынѣ урегулирована императорскимъ декретомъ. Расширеніе коллекцій древностей въ Константинополь является характерной чертой политики за послѣднюю четверть вѣка, и новый музей противъ Чинили-Кюска, содержащій множество прекрасныхъ предметовъ, помимо чрезмѣрно расхваленнаго саркофага Александра, долженъ явиться мѣстомъ храненія для лучшихъ художественныхъ результатовъ новѣйшихъ открытій. Но въ виду обширности пространства, занятыхъ имперіей, и почти невѣроятнаго богатства ея остатками всѣхъ прошлыхъ періодовъ искусства, нельзя сомнѣваться въ томъ, что и впредь будутъ устраиваться комбинаціи для вывоза древностей. Такимъ образомъ, коллекціи въ Вѣнѣ обогатились не только рельефами изъ Гьѣлбаши въ Малой Азіи, отосланными въ Вѣну Бендорфомъ въ 1882—3 гг., но еще и въ самое послѣднее время многочисленными скульптурами изъ австрійскихъ раскопокъ въ Эфесѣ, включая сюда нѣкоторые горельефы поздне-римскаго времени монументальной величины.

Съ другой стороны, султанъ подарилъ своему другу, Германскому императору, интересный и прекрасный декоративно-скульптурный фасадъ изъ Мшатты, находящійся нынѣ въ новомъ музеѣ императора Фридриха въ Берлинѣ. Правда, на эти факты нужно смотрѣть, какъ на исключительные, и во всякомъ случаѣ контроль надъ раскопками и вывозомъ древностей въ Турціи теоретически столь же строгъ, какъ и въ Греціи или Италіи.

Центромъ администраціи памятниковъ въ имперіи является музей въ Константинополь, нынѣ находящійся подъ управленіемъ Гамди-бея, котораго можно

считать официальнымъ хранителемъ памятниковъ древности во владѣніяхъ султана. Содержаніе религиозныхъ памятниковъ, какъ, напр., мечети, или могилы султановъ, разумѣется, также является предметомъ заботъ, но проявляющихся иными путями.

Что касается предметовъ древности, то императорское ирадэ отъ 21-го февраля 1884 г. устанавливаетъ положенія, которыя и нынѣ имѣютъ силу. Ирадэ содержитъ 37 статей и обнимаетъ въ своемъ содержаніи «всѣ реликвіи, оставленныя прежнимъ населеніемъ тѣхъ странъ, которыя въ настоящее время образуютъ владѣнія Оттоманской имперіи».

Въ статьѣ 3-й имѣется радикальное положеніе, гласящее, что «всѣ предметы древности въ предѣлахъ Оттоманской имперіи, какъ тѣ, которые уже извѣстны, такъ и тѣ, которые могутъ быть въ будущемъ открыты путемъ раскопокъ или найдены на днѣ моря, въ озерахъ, рѣкахъ или водныхъ протокахъ, составляютъ безусловную собственность государства». Если таковыя предметы древности находятся на частной землѣ, то владѣлецъ ея не имѣетъ права распоряжаться ими и долженъ избѣгать всего, что могло бы повредить имъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда правительство пожелаетъ производить раскопки на частной землѣ, а владѣлецъ будетъ этому препятствовать, эта земля можетъ быть эспроприрована.

Никакія раскопки не могутъ быть произведены безъ разрѣшенія и контроля; далѣе (ст. 8) «безусловно воспрещается вывозить за границу древности, найденныя въ предѣлахъ Оттоманской имперіи»; затѣмъ, «древности, открытыя раскопками, произведенными согласно полученному разрѣшенію, принадлежатъ Императорскому музею, при чемъ производитель раскопокъ имѣетъ право лишь дѣлать снимки или слѣпки» (ст. 12). Согласно новѣйшей поправкѣ этого постановленія, лицо, сдѣлавшее открытіе, имѣетъ право на полученіе $\frac{1}{10}$ части стоимости найденнаго. Разрѣшеніе на раскопки дается не болѣе, чѣмъ на два года, при чемъ однако, допустимо продолженіе этого срока до трехъ лѣтъ; площадь, занятая раскопками, не можетъ быть болѣе десяти кв. килом. За разрѣшеніе раскопокъ, результаты которыхъ поступаютъ въ пользу музея, должна быть уплачена, кромѣ того, опредѣленная аренда. Жалованье правительственному агенту, наблюдающему за раскопками, платится лицомъ, получившимъ разрѣшеніе.

Къ лицу, случайно открывшему какой-либо предметъ древности, законъ относится болѣе милостиво, разумѣется, съ цѣлью побудить его сдѣлать заявленіе о находкѣ. Статья 14 гласитъ, что «тѣ древности, которыя могутъ быть открыты случайно при рытвѣ земли для фундамента зданія, при производствѣ

дренажа и т. д., должны быть раздѣлены поровну между собственникомъ земли и правительствомъ». Последнее имѣетъ право взять всякій предметъ, который особенно желателенъ для его цѣлей. За неисполненіе требованія о заявкѣ находки полагается наказаніе. Тѣ лица, которыя портятъ или разрушаютъ памятники, объявленные, по ст. 3-ей, государственною собственностью, находятся подъ угрозой «уложенія о наказаніяхъ» и могутъ быть подвергнуты тюремному заключенію на одинъ годъ.

VII. Придунайскія государства ¹⁾.

Библиографія и источники:

Румынскіе акты о памятникахъ, ноябрь 1892. Разборъ текста въ „*Annuaire de Legislation Etrangère*“, vol. XXII, p. 819 sq. Комментарій у Tétréau, „*Legislation relative aux monuments et objets d'art*“. Paris, 1896, p. 262 sq.

Болгарскій законъ объ изслѣдованіи древностей и поощреніи научныхъ и литературныхъ предпріятій, ноябрь 1889. Текстъ изданъ въ Софіи, 1890.

Боснійское „*Verordnung der Landesregierung für Bosnien und die Herzegovina*“, июль 1892. Sarajevo, Landesmuseum, 1900.

Придунайскія государства обладаютъ новѣйшими законодательствами о памятникахъ, носящими довольно радикальный характеръ; здѣсь требованіе государства о контролѣ надъ всѣми дѣлами, связанными съ древними памятниками, доведено до крайней степени. Какъ было указано неоднократно, такія законодательства обыкновенно носятъ болѣе строгій характеръ въ государствахъ, населеніе которыхъ находится на сравнительно низкомъ уровнѣ культуры. Впрочемъ, въ настоящее время это правило все менѣе и менѣе можетъ быть примѣнено къ Болгаріи, населеніе которой обнаруживаетъ высокую преданность дѣлу образованія.

Румынское законодательство о памятникахъ состоитъ изъ двухъ актовъ, обнародованныхъ въ ноябрѣ 1892 г. Одинъ изъ нихъ касается сохраненія и ремонта общественныхъ памятниковъ, а другой посвященъ раскопкамъ, кладамъ и, вообще, движимымъ предметамъ древности и искусства.

Согласно первому изъ этихъ актовъ учреждена коммиссія для попеченія объ общественныхъ памятникахъ, первой задачей которой было составленіе описи всѣхъ историческихъ памятниковъ, достойныхъ охраны. Кстати замѣтимъ, что, по одной изъ статей, этотъ списокъ подлежитъ пересмотру каждыя 5 лѣтъ. Ни одинъ изъ внесенныхъ въ него памятниковъ не можетъ быть разрушенъ, отремонтированъ или измѣненъ безъ разрѣшенія министра вѣроисповѣданій и

¹⁾ Brown, ч. II, гл. 11, стр. 225—229.

народнаго просвѣщенія. Преступленія противъ этого положенія навазуются штрафами въ размѣрѣ отъ 100 до 5.000 фр., а разрушеніе или поврежденіе памятника можетъ повлечь за собою заключеніе въ тюрьму на 6 мѣсяцевъ. Если обязанности владѣльца по отношенію къ памятнику, находящемуся на его землѣ, слишкомъ тяжелыя для него, то онъ можетъ просить государство о покупкѣ памятника.

Вторымъ актомъ постановляется, что никто не имѣетъ права производить раскопки безъ разрѣшенія министра. Если такое разрѣшеніе дано, то работы ставятся подъ оффиціальное наблюденіе, и о всѣхъ открытіяхъ немедленно сообщается властямъ. Предметы, открытыя при раскопкахъ, производимыхъ на земляхъ государства, департамента, общины или общественнаго учрежденія, объявляются собственностью государства, но при этомъ находчикъ имѣетъ право на вознагражденіе по назначенію министра. Предметы, найденныя на частной землѣ, составляютъ собственность владѣльца земли и находчика пополамъ. Изъ этого слѣдуетъ, что когда владѣлецъ производитъ раскопки на своей землѣ, то онъ удерживаетъ себѣ найденныя предметы, но его право распоряжаться ими ограничивается послѣдующими положеніями акта. Такъ, продажа предметовъ историческаго или художественнаго значенія можетъ быть производима внутри предѣловъ Румыніи, послѣ соотвѣтствующаго заявленія министру, по продажѣ за границу королевства можетъ быть сдѣлана лишь съ его разрѣшенія.

Упомянутыя предметы могутъ быть ремонтируемы или реставрируемы только съ дозволенія министра и по указаніямъ коммиссіи памятниковъ. Въ случаѣ совершенія продажи въ Румыніи безъ надлежащаго заявленія, или производства ремонта безъ разрѣшенія, полагается наказаніе въ видѣ конфискаціи предмета государствомъ; если же предметъ вывезенъ за границу или разрушенъ, то виновникъ можетъ быть подвергнутъ тюремному заключенію. О всякомъ случайномъ открытіи цѣнныхъ предметовъ должно быть немедленно донесено. Государство имѣетъ право производить раскопки въ предѣлахъ частныхъ владѣній, но собственникъ, съ своей стороны, можетъ просить экспроприаціи земли, требующейся для этихъ цѣлей.

Въ Сербіи національный музей въ Бѣлградѣ завѣдуетъ сербскими древностями и получаетъ ежегодную субсидію отъ государства. Хранитель его состоитъ въ то-же время профессоромъ археологіи въ мѣстномъ университетѣ. Въ 1883 г. было основано Сербское археологическое общество для изслѣдованія, охраны и приобрѣтенія памятниковъ мѣстной исторіи всѣхъ періодовъ, начиная съ доисторическаго.

Проектъ закона о памятникахъ былъ представленъ хранителемъ музея въ 1882 г., но доселѣ еще не получилъ утвержденія ¹⁾.

Болгарскій актъ о памятникахъ, прошедшій въ ноябрѣ 1889 г., имѣетъ слѣдующее заглавіе: «Законъ объ изслѣдованіи древностей и поощреніи научныхъ и литературныхъ предпріятій». Онъ состоитъ изъ трехъ отдѣловъ, изъ коихъ только первый относится собственно къ памятникамъ. Второй посвященъ собиранію народныхъ пѣсенъ, преданій, обычаевъ и всего прочаго матеріала, входящаго въ область фольклора; въ третьемъ заключаются положенія о государственномъ поощреніи литературныхъ предпріятій.

Первая статья 1-го отдѣла излагаетъ принципъ, по которому «весь не открытый еще матеріалъ, носящій археологическій характеръ, гдѣ бы онъ ни былъ открытъ современемъ, является собственностью государства».

Далѣе актъ устанавливаетъ, что всякій, кто откроетъ имѣющіе значеніе предметы либо случайно, либо при поискахъ, получаетъ половину ихъ стоимости, а владѣлецъ земли, на которой сдѣлано открытіе,—четверть стоимости. Когда собственникъ и находчикъ—одно и то-же лицо, то онъ получаетъ $\frac{3}{4}$ стоимости. Оцѣнка производится комиссіонерами, назначенными министромъ нар. просвѣщенія.

Въ статьяхъ 7—9 устанавливается слѣдующее: «Всякое лицо, намѣревающееся заняться розысками предметовъ древности, должно просить надлежащаго разрѣшенія отъ министра народнаго просвѣщенія. Недвижимые предметы, которые будутъ гдѣ-либо открыты, какъ напр., развалины храмовъ, укрѣпленія и т. п., составляютъ государственную собственность и остаются подъ надзоромъ мѣстныхъ властей. Раскопки безъ предварительнаго разрѣшенія воспрещаются. Всякіе предметы, которые могутъ быть открыты при такихъ не разрѣшенныхъ раскопкахъ, конфискуются государствомъ».

Статьи 10—16 содержатъ различныя положенія, упорядочивающія веденіе раскопокъ.

Ст. 17. «Всякіе движимые предметы древности, которые появляются на свѣтъ, заносятся въ каталогъ, описываются и, если возможно, препровождаются мѣстными властями министру народнаго просвѣщенія».

Ст. 18. «Вывозъ изъ предѣловъ княжества предметовъ древности, безъ дозволенія министра народнаго просвѣщенія, воспрещается. Такое дозволеніе выдается по представленіи списка предметовъ, предположенныхъ къ вывозу. Правительство оставляетъ за собой право покупки для національнаго музея образца каждаго рода разсматриваемыхъ предметовъ».

¹⁾ Von Helfert, Denkmalpflege, p. 34.

Ст. 19. «Предметы древности, вывозимые тайно, по открытіи конфискуются правительствомъ безъ вознагражденія».

Ст. 20. «Лица, занятые поисками древностей, должны въ точности слѣдовать распоряженіямъ, изданнымъ министромъ народнаго просвѣщенія».

Второй отдѣлъ акта содержитъ положенія, имѣющія цѣлью поощрять общество къ сообщенію матеріаловъ по соціальной исторіи страны. Здѣсь статья 31-я устанавливаетъ слѣдующее: «Частныя лица, которыя доставляютъ сообщенія о народныхъ пѣсняхъ, народныхъ поговоркахъ, загадкахъ, обычаяхъ, сказкахъ, преданіяхъ и т. д., а равно лица, которыя, согласно ст. 17-й акта, представляютъ описанія могилъ, ракъ, статуй, укрѣпленій, саркофаговъ, алтарей, памятниковъ, оружія, посуды, одежды и т. п., получаютъ денежное вознагражденіе пропорціонально важности и величинѣ ихъ сообщеній, въ случаѣ, если таковыя окажутся достойными благосклоннаго пріема».

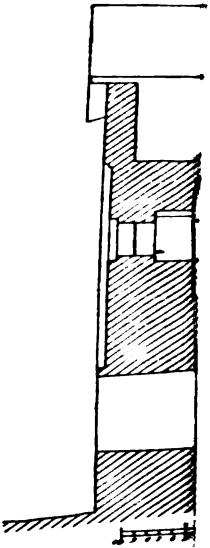
Слѣдствіемъ указанныхъ мѣропріятій было учрежденіе въ Софіи многообщающаго національнаго музея, который, по заявленію профессора Конце, является однимъ изъ лучшихъ въ этомъ родѣ. Здѣсь въ отдѣлѣ древностей собрано значительное число классическихъ памятниковъ.

Постановленія, примѣняющіяся въ Босніи и Герцеговинѣ, содержатся въ «уставѣ (Verordnung) о сохраненіи историческихъ памятниковъ и о дѣлахъ по древностямъ или инымъ предметамъ исторической или общественной важности» ¹⁾.

Перевелъ съ англійскаго П. Латышевъ.

¹⁾ Боснія находится нынѣ подъ управленіемъ Австріи, и уставъ изданъ императорскою властью въ маѣ 1892 г.

१६८

